

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ВЛАДИМИРА ДАЛЯ»

На правах рукописи

Кравцов Дмитрий Николаевич

ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Специальность 09.00.13

Философская антропология, философия культуры

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель:
доктор философских наук, профессор
Исаев Владимир Данилович

Луганск – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
РАЗДЕЛ 1 ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ.....	21
1.1. Безопасность как предмет философско-антропологического анализа.....	21
1.2. Духовная безопасность личности в системе национальной безопасности России	47
1.3. Личность как объект и субъект обеспечения духовной безопасности.....	76
Выводы по разделу 1.....	90
РАЗДЕЛ 2 ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В ДИСКУРСЕ «ГИБРИДНЫХ ВОЙН».....	92
2.1. Угрозы духовной безопасности личности в свете кризиса духовных ценностей.....	92
2.2. Духовная безопасность молодежи России в условиях информационно-психологической агрессии Запада	110
2.3. Пути совершенствования системы обеспечения духовной безопасности личности	142
Выводы по разделу 2.....	154
РАЗДЕЛ 3 ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ	155
3.1. Объединяющая идея патриотизма в современном российском обществе	155
3.2. Патриотическое воспитание в системе обеспечения духовной безопасности личности	168
3.3. Формирование единой системы патриотического воспитания личности гражданина-патриота России	193
Выводы по разделу 3.....	211
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	213
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	218

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В условиях современного противостояния философско-антропологических подходов антропоцентризма и социоцентризма, которое нашло свое онтологическое воплощение в геополитическом противоборстве («гибридной войне») Запада с Россией, под угрозой оказывается система духовных ценностей и ценностных ориентаций личности, отражающих смысл социального бытия и самореализации гражданина России. Деструктивным следствием этого процесса становится не только ограничение духовного развития личности на основе образа жизни, способа общественного бытия и менталитета, объективированных присущей российской нации духовности, но и возрастание социально-политической напряженности и кризисности в российском обществе.

Определяющий сущность и составляющий смысловую основу современной западной философии индивидуализм создает и практически реализует специфический взгляд на мир, в соответствии с которым экзистенциалом существования личности является ее эгоистическая направленность на саму себя, возведение частных утилитарных интересов выше интересов социальных общностей, государства и человеческой цивилизации. Утверждая господство этического солипсизма и аморализма, в том числе за счет снятия любых запретов и ограничений ради достижения собственного гедонистического удовлетворения, антропоцентрический «эгопатриотизм» возвращает человека в «животное» состояние «войны всех против всех», девальвируя духовные ценности (прежде всего, христианские и иных традиционных авраамических религий).

Свойственные для отечественной философской мысли идеи коллективизма, национального духовного единства, обозначаемого как «соборность», противостоят западному индивидуализму, провозглашая приоритеты духовного над материальным, добродетели (императива) отношения к обществу в целом и к иному человеку в частности «как к цели, а

не средству», апеллируя к коллективному модусу бытия личности, ее семейности, гражданственности и патриотизму как традиционным духовным ценностям и ориентирам, составляющим духовную основу самосознания российской нации.

В современных российских условиях постсоветского идеологического вакуума, отсутствия перспективных моделей социального развития, разрушения системы национальных гуманистических идеалов, а также дезорганизации механизмов воспитания на основе этих идеалов подрастающего поколения, трансляция (в особенности – активное навязывание) гражданам России нетрадиционных для российской нации «квазидуховных» ценностей и ценностных ориентаций («эгопатриотизм», вестернизм, космополитизм, анархизм, деконструктивизм в отношении общества и государства, антиклерикализм, половая раскрепощенность, «свобода выбора» гендера, деморализация и деидеологизация и др.), их пропаганда, популяризация, идеализация и симуляция, инициализируется не только в качестве деструктивного фактора разрушения отечественной государственности и национального самосознания россиян, но и как генерируемый западными философией и политикой комплекс угроз духовной безопасности личности гражданина России.

Купирование и нейтрализация таких угроз требует системного противодействия применяемым западными странами политическим технологиям «мягкой силы», направленным на формирование у россиян чуждой традиционной национальной культуре России антропоцентрической ценностной системы, основанной на доминантных аксиологических мотивах западного индивидуализма. В связи с этим актуализируется необходимость философско-антропологического осмысления духовной безопасности личности, формулировки новейших философских трактовок ее сущности, в контексте детерминированной вестернизацией девальвации традиционных духовных ценностей в современном российском обществе. При этом междисциплинарный подход к исследованию предметного поля духовной

безопасности личности в свете конструирования социокультурного пространства России на основе традиционных духовных ценностей, требующий изучения трудов в области психологии, социологии, политологии, теории национальной безопасности и других смежных отраслей научного знания, позволяет расширить теорию философской антропологии и философии культуры.

Поэтому философские проблемы личности в современном российском обществе, связанные с необходимостью защиты ее социального бытия от влияния нетрадиционных «квазидуховных» ценностей, прежде всего, в условиях «гибридной войны» Запада с Россией, являются актуальными вопросами философского знания, требующими новых научных исследований, а также формирования корректных и обоснованных методологических подходов к проблеме духовной безопасности личности.

Степень разработанности проблемы исследования. История осмысления вопросов безопасности в целом и духовной безопасности личности в частности имеет глубокие корни. Философская и научная литература, посвященная данной проблематике, многочисленна и разнообразна. Помимо широкого спектра исследований вопросов безопасности личности в рамках социальной философии и теории национальной безопасности, существует целый комплекс исследований в области философской антропологии, культурологии, психологии, политологии, социологии и т.п. Несмотря на это, специальных исследований, посвященных осмыслению философско-антропологической сущности духовной безопасности личности, крайне мало.

В XX веке роль и место безопасности личности в социальной реальности, влияние культуры, философии, политики, идеологии и религии на процессы ее обеспечения исследовали М. Бахтин, Н. Бердяев, В. Библихин, В. Виндельбанд, П. Гуревич, Д. Зиглер, Н. Костенко, Г. Марсель, Э. Мунье, Х. Ортега-и-Гассет, Г. Риккерт, Ж.-П. Сартр, С. Франк, В. Франкл, Л. Хьелл, К. Ясперс и др.¹

---

¹ Бахтин М. Человек в поисках себя: очерки антропологических и этических учений – Рагуза: Энциклопедист-Максимум, 2022. – 245 с.; Бердяев Н. Русская идея:

Проблему обеспечения национальной безопасности в духовной сфере в течение последних лет активно изучают З. Атабиева, Н. Васильева, О. Волох, Т. Ежевская, М. Зеленков, М. Кийко, В. Колосова, А. Кравчук, А. Кушхова, В. Литвинов, С. Метелев, Ф. Мугулов, Н. Патрушев, С. Хмелевский и многие другие философы и ученые. Ими разрабатывается понимание базовых понятий теории безопасности, выявляются закономерности и взаимосвязи между теми или иными категориями и т.п.¹

Большую работу по философскому осмыслению вопросов духовной безопасности общества и государства, противодействиям деструктивным проявлениям в духовной сфере, угрожающим личностной, общественной и государственной безопасности, осуществили философы и социологи

Основные проблемы рус. мысли XIX в. и нач. XX в. – Москва: Шевчук, 2000. – 540 с.; Библихин В. Узнай себя – СПб.: Наука, 1998. – 496 с.; Виндельбанд В. Философия культуры – Москва: ИНИОН, 1994. – 349 с.; Гуревич П. Философская интерпретация человека – СПб.: Петроглиф, 2013. – 428 с.; Костенко Н. Философия безопасности. – Новосибирск, 1998. – 266 с.; Марсель Г. Опыт конкретной философии – Москва: Республика, 2004 – 222 с.; Мунье Э. Персонализм – М.: ИЗЛ, 1992. – 143 с.; Ортега-и-Гассет Х. Анатомия рассеянной души – Москва: Лабиринт, 2008. – 317 с.; Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре – Москва: Республика, 1998. – 410 с.; Сартр Ж.-П. Человек в осаде – Москва: Вагриус, 2006. – 314 с.; Франк С. Реальность и человек – Москва: Республика, 1997. – 478 с.; Франк С. Духовные основы – М.: Республика, 1992. – 511 с.; Франкл В. Человек в поисках смысла – М.: Прогресс, 1990. – 372 с.; Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности – СПб.: Питер, 2011. – 641 с.; Ясперс К. Духовная ситуация времени – Москва: АСТ, 2013. – 285 с.

¹ Волох О., Васильева Н. Глобализация: угроза и вызов для национальной безопасности России // Вестник Омского университета, 2012. – № 3 (65). – С. 306-310; Ежевская Т. Безопасность личности: система понятий // Психопедагогика в правоохранительных органах, 2008. – № 4. – С. 47-48; Зеленков М. Теоретико-методологические проблемы теории национальной безопасности Российской Федерации: монография – М. Юридический институт МИИТа, 2013. – 341 с.; Кийко М. Современные аспекты научных трактовок угроз национальной безопасности // Региональные проблемы преобразования экономики, 2013. – № 1 (35). – С. 390-400; Колосова В. Понятие национальной безопасности: ретроспективный анализ // Приволжский научный вестник, 2015. – № 12-2 (52). – С. 75-78; Кравчук А. Категории «вызов», «опасность», «угроза» в теории национальной безопасности // Вестник ЗабГУ, 2016. – № 11. – С. 65-67; Кушхова А., Атабиева З. Духовная жизнь общества: социально-философский анализ // Актуальные вопросы современной науки, 2014. – № 37. – С. 114-125; Литвинов В. Основы национальной безопасности России. – М., 2011. – 451 с.; Метелёв С. Методологические аспекты угроз национальной безопасности // Власть, 2011. – № 2. – С. 26-30; Мугулов Ф. Безопасность личности: теоретические и прикладные аспекты социологического анализа: монография – Сочи, 2003. – 356 с.; Патрушев Н. Особенности современных вызовов и угроз национальной безопасности России // Журн. рос. права, 2007. – № 7. – С. 4-12; Хмелевский С. Современная система национальной безопасности России: структурно-функциональный анализ // Социально-политические науки, 2012. – № 1 (18). – С. 154-155.

Е. Аринин, П. Беспаленко, Л. Бурняшева, А. Возьмитель, Л. Газгиреева, А. Запесоцкий, А. Коршунов, В. Пузиков, Р. Сулейманова, Я. Сунцова, М. Тихоновскова, А. Уледов, И. Чернова, Е. Чудаева и другие¹.

Вопросы определения механизмов обеспечения подотраслей духовной безопасности – политико-идеологической, социокультурной, духовно-нравственной, информационно-психологической и религиозной безопасности, влияния на них современных тенденций в духовной сфере жизнедеятельности российского общества осмыслили ученые А. Возжеников, В. Гадаев, Ю. Зинченко, О. Зотова, В. Кузнецов, А. Маршак, Т. Оленич, В. Свистунов, И. Тарасевич, А. Тонконогов, Р. Яновский и другие².

---

¹ Аринин Е., Чудаева Е. Проблема «духовной безопасности» в контексте понимания религиозности в религиоведении // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки, 2013. – № 1. – С. 50-54; Беспаленко П. Духовная безопасность современной России и поиски общенациональной идеологии // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология, 2009. – № 7 (62). – С. 215-224; Беспаленко П. Духовная безопасность: политологический анализ – Ростов н/Д, 2009. – 260 с.; Возьмитель А. Духовная безопасность: социологический анализ // Мир России. Социология. Этнология, 2006. – № 2. – С. 147-159; Газгиреева Л., Бурняшева Л. Экзистенциальные основы духовной безопасности российского общества // Власть, 2011. – № 2. – С. 11-15. Запесоцкий А. Гуманитарное образование и проблемы духовной безопасности // Педагогика. 2002. – № 1. – С. 43-49; Коршунов А. Проблемы изучения духовной безопасности российского общества в современной научной литературе // Историческая и социально-образовательная мысль, 2013. – № 2. – С. 121-126; Пузиков В. Духовность человека: подходы исследования // Наука о человеке: гуманитарные исследования, 2014. – № 1 (15). – С. 157-163; Сулейманова Р. Духовная безопасность российской молодежи: философско-культурологический анализ: дис. ... канд. филос. наук – Саранск, 2023. – 162 с.; Сунцова Я. Понятие духовности в философии и психологии // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика», 2009. – № 2. – С. 39-60; Тихоновскова М. Духовная безопасность человека и общества в условиях современного антропологического кризиса: дис. ... канд. филос. наук – Белгород, 2022. – 175 с., Уледов А. Духовная жизнь общества: проблемы методологии исследования – М.: Мысль, 1980. – 271 с.; Чернова И. Духовные аспекты системы национальной безопасности современной России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология, 2014. – № 2 (139). – С. 32-41; Чернова И. О сущности духовной безопасности // Власть, 2013. – № 9. – С. 130-133.

² Возжеников А. Парадигма национальной безопасности реформирующейся России: монография. – М., 2000. – 510 с.; Гадаев В. Религиозная безопасность в контексте духовной безопасности // Теория и практика общественного развития, 2014. – № 10. – С. 13-16; Зотова О., Зинченко Ю. Основы безопасности личности и общества – Москва, 2010. – 290 с.; Кузнецов В. Безопасность через развитие – М., 2000. – 282 с.; Кузнецов В. Культура безопасности современного российского общества – М., 2001. – 67 с. Маршак А. Идеологическая безопасность нации: к вопросу о формировании новой идеологии российского общества // Общество и право, 2004. – №4 (6). – С. 141-144; Оленич Т.,

Анализ существующей философской и научной литературы позволяет сделать следующие выводы:

– во-первых, в философско-антропологических, социально-философских и культурологических трудах ученых заложены основы и общие методологические подходы к исследованию теории безопасности;

– во-вторых, все четче выделяется отдельное направление исследований в сфере духовной безопасности личности, общества и государства, что обуславливает появление соответствующих научных трудов, учебных пособий и методических разработок;

– в-третьих, растет государственный и общественный запрос на теоретическую разработку вопросов духовной безопасности личности в условиях ведения Западом информационно-психологической агрессии против России.

Вместе с тем следует также отметить, что феномен духовной безопасности личности пока остается недостаточно изученным в свете философской антропологии и социальной философии. Степень научной разработанности проблемы не позволяет в полной мере научно осмыслить место и значение духовной безопасности личности в современном российском обществе. Это во многом обусловило выбор темы диссертационного исследования и позволило определить его объект и предмет.

Объект исследования: личность в современном российском социуме и процессы обеспечения ее духовной безопасности.

Предмет исследования: стратегии обеспечения духовной безопасности личности в современном российском обществе и их философско-антропологические основания.

Свистунов В. К проблеме культурной трансформации вопросов духовной безопасности: своевременность, перспективы, риски // Философия права, 2017. – № 1 (80). – С. 60-63; Тарасевич И. Религиозная безопасность как ключевая сфера национальной безопасности Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал, 2010. – № 3. – С. 10-14; Тонконогов А. Информационно-психологическая безопасность в системе духовной безопасности современной России // Власть, 2010. – № 6. – С. 53-56; Яновский Р. Духовно-нравственная безопасность России // Арктическая трибуна, 1995. – № 1. – С. 39-47;

Целью диссертационной работы выступает философско-антропологическая концептуализация проблемы духовной безопасности личности в условиях девальвации духовных ценностей в современном российском обществе и обоснование стратегий ее практического решения.

Поставленная цель обусловила решение следующих **задач**:

1) определить теоретические и методологические основы философского осмысления безопасности личности;

2) определить сущность духовной безопасности личности, ее место и значение в системе национальной безопасности России;

3) раскрыть философско-антропологические особенности личности как объекта и субъекта обеспечения духовной безопасности;

4) выявить основные угрозы духовной безопасности личности, детерминированные деструктивными проявлениями кризиса духовных ценностей в современном российском обществе;

5) проанализировать современное состояние и проблемы обеспечения духовной безопасности молодежи России в условиях информационно-психологической агрессии западных стран;

6) предложить пути совершенствования российской системы обеспечения духовной безопасности личности;

7) определить мировоззренческую специфику феномена патриотизма как элемента системы обеспечения духовной безопасности личности;

8) обосновать ценностные принципы патриотического воспитания как одного из главных средств обеспечения духовной безопасности личности;

9) сформулировать основные направления формирования единой системы патриотического воспитания личности гражданина-патриота России.

Научная новизна исследования определяется результатами, достигнутыми в процессе решения поставленных задач:

– доказано, что безопасность как состояние защищенности от различного рода угроз не является гарантированным, но должно постоянно воссоздаваться самими условиями бытия личности и социальных общностей;

– определено, что в современной российской действительности духовная безопасность личности институционализируется как самостоятельная отрасль личностной подсистемы (личностного уровня) национальной безопасности России, от качественного обеспечения которой зависит сохранение «духовного суверенитета» российской нации;

– обосновано, что личность может выступать и как объект духовной безопасности, и как субъект ее обеспечения; при этом объекты духовной безопасности и субъекты обеспечения духовной безопасности корреспондируют друг другу, а их статусное различие возникает в процессе складывающихся между ними отношений и связей;

– выявлены и проанализированы основные существующие в российском обществе угрозы духовной безопасности личности, среди которых наибольшую опасность представляет девальвация духовных ценностей, предложена методология паспортизации угроз духовной безопасности личности;

– определено, что в условиях информационно-психологической агрессии западных стран против России основные усилия по духовно-нравственному разложению российской нации направлены на молодежь как активную социально-возрастную группу, не имеющую в своем возрасте устоявшейся аксиологической системы, что детерминирует инициацию личности молодого гражданина России как наиболее уязвимого объекта деструктивного воздействия западной пропаганды;

– предложены и аргументированы пути совершенствования российской системы обеспечения духовной безопасности личности, включающие реализацию мер, направленных на формирование духовной культуры молодежи, воссоздание и дальнейшее развитие в образовательных организациях России системы воспитания, основанной на традиционных российских духовных ценностях;

– доказано, что патриотизм занимает центрирующую позицию в системе обеспечения духовной безопасности личности как консолидирующая граждан

России идея, эффективно предотвращающая угрозу раскола общества и государства на основе политико-идеологических разногласий;

– обосновано, что патриотическое воспитание, основанное на формировании у индивида духовных ценностей, волевых качеств и ценностных ориентаций, позволяющее ему быть на деятельностном уровне гражданином-патриотом России, инструментализируется как одно из эффективных средств обеспечения духовной безопасности личности;

– предложены ключевые направления формирования единой системы патриотического воспитания личности гражданина-патриота России (на основе опыта Минобороны России, созданного по его инициативе движения «ЮНАРМИЯ», а также ДОСААФ России), учитывающей приоритеты обеспечения духовной безопасности личности.

Теоретическая значимость работы заключается в углублении, концептуализации и систематизации философско-антропологических основ и стратегий духовной безопасности личности, совершенствовании философско-категориального аппарата теории безопасности.

Уточнение теоретических подходов к пониманию духовной безопасности как необходимого условия гармоничного развития одухотворенной личности дает возможность использовать сформулированные в работе положения в качестве основы для дальнейшего (на более глубоком уровне) философского анализа проблем социального бытия человека.

Практическая значимость работы. Результаты диссертационного исследования могут найти применение при разработке рекомендаций органам государственной власти России по совершенствованию системы обеспечения духовной безопасности личности, стать основой для формирования новых (или корректировки традиционных) механизмов противодействия современным угрозам духовной безопасности, инициированным в процессе осуществления западными странами информационно-психологической агрессии против России.

Основные выводы и положения диссертационной работы могут быть использованы при подготовке научно-исследовательских проектов и учебно-методических материалов для аспирантов и студентов, обучающихся по направлениям «Философия», «Религиоведение», «Культурология», «Государственное и муниципальное управление», разработке учебных курсов по таким дисциплинам, как «Философская антропология», «Философия культуры», «Основы безопасности и защита Родины», а также спецкурсов, посвященных проблемам духовной безопасности России.

Методология и методы исследования. Методология исследования определяется многоаспектностью проблем обеспечения духовной безопасности личности. Теоретико-методологической основой диссертационной работы послужили философско-антропологические подходы, позволяющие целостно рассмотреть сущность духовной безопасности личности.

Методология исследования включает в себя ретроспективный, герменевтический, системный и диалектический методы. При помощи ретроспективного метода проанализирована эволюция философско-антропологического знания о духовной безопасности личности. На основе герменевтического метода были осмыслены идеи философов, исследователей философской антропологии и философии культуры, затрагивающие проблемы безопасности личности в духовной сфере. Системный и диалектический методы позволили представить духовную безопасность личности как целостный системный феномен, имеющий свою сложную структуру, находящийся во взаимосвязи с иными феноменами социокультурной реальности. Кроме того, в ходе исследования использовались общенаучные методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, аналогии, обобщения и др.

Положения, выносимые на защиту.

1. Ретроспектива многовекового научно-философского, и прежде всего, философско-антропологического, осмысления безопасности как состояния защищенности от различного рода угроз показывает, что безопасность выступает необходимым условием социального бытия личности,

экзистенциалом ее существования как социализированного индивида, а также ключевым фактором прогрессивного эволюционного развития социальных общностей и связей между ними.

2. Духовная безопасность личности является состоянием защищенности духовной жизни личности от деструктивных процессов и явлений в духовной сфере, при котором обеспечивается гармоничное развитие личности на основе духовных ценностей, традиций и культуры, образа жизни, способа общественного бытия и менталитета, объективированных присущей определенной нации духовности. В современных условиях духовная безопасность личности приобретает все свойства самостоятельной отрасли личностной подсистемы (личностного уровня) национальной безопасности России, которая включает в себя сформированные подотрасли духовно-нравственной, социокультурной и политико-идеологической безопасности, а также формируемые подотрасли религиозной и информационно-психологической безопасности личности. Целостная защищенность личности от угроз духовной безопасности является фактором достижения «духовного суверенитета» российской нации.

3. В сфере обеспечения духовной безопасности личность обладает амбивалентными объект-субъектными свойствами своего статуса. В связи с тем, что духовная безопасность выступает предикатом (качественной оценкой состояния чего-то или кого-то), личность, с одной стороны, является «объектом». С другой – в процессуальных связях обеспечения духовной безопасности – выступает самостоятельным «субъектом». Объекты духовной безопасности и субъекты обеспечения духовной безопасности корреспондируют друг другу. При этом в зависимости от статуса в процессе обеспечения безопасности личность может выступать как объект безопасности, который защищается другим субъектом обеспечения безопасности, так и непосредственно субъектом обеспечения безопасности, когда меры защиты реализуются личностью самостоятельно. Субъектный статус личности в системе обеспечения духовной безопасности реализуется как в

государственной (в структуре аппарата и механизма государства), так и негосударственной (в институтах гражданского общества) ее подсистемах.

4. Под угрозами духовной безопасности личности понимается совокупность событий, явлений, процессов и других факторов, реально или потенциально вызывающих опасность в духовной сфере жизнедеятельности личности, а также наносящих либо способных нанести ущерб ее жизненно важным интересам в указанной сфере. В условиях мирового кризиса духовных ценностей и ведения против России «гибридных» («ментальных») войн, использующих технологии «мягкой силы» (прежде всего, политико-идеологического, информационно-психологического, социокультурного и социально-экономического воздействия на противника), прослеживается устойчивая динамика увеличения количества угроз духовной безопасности личности. Среди угроз духовной безопасности личности наибольшую опасность представляют девальвация духовных ценностей, социокультурное расслоение и деидеологизация общества, манипулирование национальным самосознанием россиян, «культурная экспансия» Запада и пропаганда асоциальных эталонов гедонистического поведения. Эффективное противодействие указанным угрозам требует постоянного их анализа и мониторинга, для чего целесообразно использовать методологию паспортизации реальных и потенциальных угроз духовной безопасности личности.

5. С начала 2000-х годов США и западные страны при помощи своих «агентов влияния» как в РФ, так и за рубежом осуществляют в отношении России перманентную информационно-психологическую агрессию, направленную на формирование в различных социальных группах (в том числе, среди молодежи) антироссийских настроений. Основным средством указанной деятельности выступает антироссийская (или проамериканская) пропаганда, целью которой является, прежде всего, политико-идеологическая деморализация личности молодого гражданина России, ее духовно-нравственное разложение, предание забвению исторической памяти и

национальной культуры, навязывание чуждой российской нации аксиологической системы. Личность молодого гражданина России инициализируется как наиболее уязвимый объект деструктивного воздействия в условиях информационно-психологической агрессии Запада. В целях купирования угроз ее духовной безопасности в современных условиях требуется реализация мер по формированию у молодежи национальной духовной культуры, основу которой должны составлять традиционные для российской нации духовные ценности, прежде всего, христианские.

6. Государственная и негосударственная подсистемы обеспечения духовной безопасности личности в настоящее время остаются не до конца сформированными. Это обуславливает необходимость реализации комплекса мер по государственному урегулированию вопросов духовной безопасности личности, ее нормативному определению в правовых актах, а также совершенствованию государственной политики Российской Федерации (прежде всего, в культурной, образовательной и воспитательной сферах) на основе внедрения ориентации на сохранение, трансляцию и популяризацию традиционных российских духовных ценностей (в особой мере – патриотизма), что необходимо для целенаправленного противодействия информационно-психологической агрессии Запада.

7. На современном этапе развития Российского государства, которому свойственна посткоммунистическая деидеологизация социокультурной реальности, патриотизм как «любовь к Родине – Отечеству» выступает в качестве консолидирующей российское общество идеи и занимает особое место в системе обеспечения духовной безопасности личности. Анализ диалектики развития различных видов патриотизма (цезаристского, этатистского, социоцентристского, социетального, космополитического и др.) указывает на постепенное снижение (особенно – на Западе) национальных интенций в легитимации патриотизма социальными общностями, а также перспективу в условиях глобализации и развертывания мирового кризиса духовных ценностей сближения космополитического патриотизма с порожденной западной

цивилизацией идеологией «эгопатриотизма» (антропоцентрического квазипатриотизма), которая в будущем может стать одним из факторов появления новой глобальной квази(анти)антропологии, угрожающей духовной безопасности всего человечества. В целях противодействия этому в современной России необходимым видится обеспечение приоритета формирования у гражданина мировоззрения патриота-этатиста (государственника), способного противостоять угрозам духовной безопасности – как собственной, так и общегосударственной.

8. Патриотическое воспитание является целенаправленным процессом формирования субъектами воспитания у социализированного индивида духовных ценностей (на когнитивном уровне), волевых качеств (на эмоциональном уровне) и ценностных ориентаций (на поведенческом уровне), позволяющих ему соответствовать действующим в обществе нормативным моделям поведения, быть гражданином-патриотом при осуществлении им повседневной жизнедеятельности, а также противостоять угрозам в духовной сфере жизнедеятельности. Патриотическое воспитание инструментализируется как одно из эффективных средств обеспечения духовной безопасности личности. Главным телеологическим результатом патриотического воспитания личности является формирование у нее практико-ориентированных ценностных ориентаций патриота-этатиста. Анализ сформированности ценностных ориентаций личности (по компонентной направленности) на основе социологических исследований (при помощи фокус-групп и социологических опросов) позволяет осуществлять комплексную оценку уровня («индекса») патриотизма граждан.

9. Создание системы патриотического (прежде всего, духовно-нравственного) воспитания граждан, внедрение принципов личностного духовного развития в систему образования, молодежную и культурную политику, расширение культурно- и духовно-просветительской деятельности способствуют укреплению духовной безопасности как каждой отдельной личности, так и всего государства. Однако, несмотря на предпринимаемые

государственными органами и институтами гражданского общества усилия по развитию воспитательной работы с молодежью, единая целостная система патриотического воспитания подрастающего поколения в Российской Федерации пока не сформирована. В связи с этим разработаны и научно обоснованы основные концепты формирования единой системы патриотического воспитания молодых граждан-патриотов России, учитывающей приоритеты обеспечения духовной безопасности личности.

Степень достоверности и апробация результатов обеспечена теоретической и методологической обоснованностью авторской позиции диссертанта, раскрывающей философско-антропологическую сущность духовной безопасности личности, использованием методологии исследования, отвечающей логике выдвижения основных положений, проработанностью достаточно большого количества трудов зарубежных и отечественных ученых, посвященных предмету исследования, непротиворечивостью и научной аргументацией положений и выводов диссертации, сопоставлением теоретических положений с практическими результатами, внедрением материалов диссертации в процессы принятия решений по реализации отдельных направлений государственной политики в области обороны и безопасности (в частности, при организации в Вооруженных Силах Российской Федерации военно-политической работы, культурно- и духовно-просветительской деятельности, а также защиты военнослужащих и гражданского населения от негативного информационно-психологического воздействия).

Результаты диссертационного исследования успешно прошли проверку в ходе апробации, имеющей как научно-методологическую (выступления автора на международных и всероссийских научных и научно-практических конференциях), так и практическую направленность. Так, раскрытию авторского подхода к исследованию сущности духовной безопасности личности в современном российском обществе были посвящены доклады и выступления автора на заседаниях кафедры философии Луганского

государственного университета имени Владимира Даля (г. Луганск), кафедры общественных связей и медиаполитики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Москва), кафедры философии и социологии Академии труда и социальных отношений (г. Москва), а также на конференциях, семинарах, круглых столах, посвященных современным философским и социально-политическим проблемам гуманитарной сферы, проводимых научными, образовательными и аналитическими организациями в 2016–2023 годах.

Публикации. Основные положения и выводы диссертации отражены в публикациях автора.

Статьи в научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки ЛНР:

1. Кравцов, Д.Н. К вопросу о безопасности личности, общества и государства в свете философских концепций / Д.Н. Кравцов // Антропос: Логос и Теос. – 2016. – № 1. – С. 111–122 (0,75 п.л.).

2. Кравцов, Д.Н. Рестрикция Русского Православия на Украине: вызов и угроза безопасности Русского мира / Д.Н. Кравцов // Антропос: Логос и Теос. – 2016. – № 2. – С. 260–267 (0,6 п.л.).

3. Кравцов, Д.Н. Кризис современной либеральной идеологии: борьба глобальных проектов / Н.Д. Пивницкий, В.Н. Лебедь, Д.Н. Кравцов // Антропос: Логос и Теос. – 2017. – № 3. – С. 182–187 (0,4/0,5 п.л.).

4. Кравцов, Д.Н. «Крестный путь» Русского православия на Украине в условиях современной дискриминационной дерусификации и антироссийской пропаганды / Д.Н. Кравцов // Коммуникология. – 2017. – Т. 5. – № 5. – С. 163–176 (0,7 п.л.).

5. Кравцов, Д.Н. Информационно-психологические войны сер. XX – нач. XXI века: манипуляция массами в условиях идеологического противоборства / Д.Н. Кравцов // Вестник ЛНУ имени В. Даля. – 2017. – Т. 1. – № 4 (6). – С. 79–82 (0,4 п.л.).

6. Кравцов, Д.Н. Духовная безопасность современного российского социума как ценностный феномен цивилизационного характера / Д.Н. Кравцов // Антропос: Логос и Теос. – 2017. – № 3. – С. 264–278 (0,9 п.л.).

7. Кравцов, Д.Н. Деятельность нетрадиционных религиозных движений на постсоветском пространстве как угроза национальной и международной безопасности / Д.Н. Кравцов, В.В. Чилигин, А.В. Татаркин // Вестник ЛНУ имени В. Даля. – 2017. – Т. 1. – № 4 (6). – С. 70–74 (0,25/0,3 п.л.).

8. Кравцов, Д.Н. Религиозное и этнокультурное разнообразие: устойчивость и безопасность / Д.Н. Кравцов, В.В. Шмидт // Государственная служба. – 2017. – № 1 (105). – С. 55-61 (0,3/0,4 п.л.).

9. Кравцов, Д.Н. Философско-антропологические аспекты безопасности личности в условиях глобализирующегося мира / Д.Н. Кравцов, И.В. Жданова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 12-3 (86). – С. 94–97 (0,35/0,4 п.л.).

10. Кравцов, Д.Н. Российская молодежь как объект деструктивного воздействия средств идеологического, информационно-психологического и культурного противоборства Запада / Д.Н. Кравцов, В.Д. Исаев, В.Н. Лебедь, К.А. Восканян // Коммуникология. – 2018. – Т. 6. – № 1. – С. 68–83 (0,7/0,8 п.л.).

11. Кравцов, Д.Н. Становление и развитие православного духовного образования на Донбассе в XVIII-XXI веках в свете обеспечения духовной безопасности личности / Д.Н. Кравцов // Антропос: Логос и Теос. – 2020. – № 6. – С. 205–220 (0,95 п.л.).

12. Кравцов, Д.Н. Место и значение патриотического воспитания в системе обеспечения духовной безопасности личности / Д.Н. Кравцов // Антропос: Логос и Теос. – 2023. – № 9. – С. 87–99 (0,8 п.л.).

Другие публикации по теме диссертационного исследования:

13. Кравцов, Д.Н. Эволюция теории национальной безопасности в современной России / Д.Н. Кравцов // Развитие правового регулирования в XXI веке: тенденции и перспективы: Материалы Международной научно-

практической конференции, посвященной 140-летию НИУ «БелГУ» (Белгород, 2016 г.). – Белгород, ООО «ГиК», 2016. – С. 150–155 (0,3 п.л.).

14. Кравцов, Д.Н. Антироссийская пропаганда как форма экстремистской деятельности: правовой аспект / Д.Н. Кравцов // Open innovation: сборник статей Международной научно-практической конференции (Пенза, 2016 г.). – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2017. – С. 150-153 (0,2 п.л.).

15. Кравцов, Д.Н. Влияние систем коммуникаций на сельскую молодежь в формировании мировоззренческих устоев / Д.Н. Кравцов, В.Н. Лебедь // Молодежный аграрный форум: Материалы международной студенческой научной конференции (Белгород, 2018 г.). – С. 149 (0,05 п.л.).

16. Кравцов, Д.Н. Российские спецслужбы в процессах обеспечения безопасности духовной сферы жизнедеятельности человека, общества и государства: пути трансформации и оптимизации / Д.Н. Кравцов // Академик. – 2018. – № 4. – С. 40–50 (0,7 п.л.).

17. Кравцов, Д.Н. Вопросы специфики ведения современной информационно-психологической войны: коммуникативный аспект / Д.Н. Кравцов // Коммуникология: электронный научный журнал. – 2018. – № 2 – С. 69–75 (0,3 п.л.).

Структура диссертации определена ее целями и задачами, а также логикой изложения материала. Работа состоит из введения, трех разделов, состоящих из девяти параграфов, в которых содержатся основные результаты и выводы, раскрывающие выносимые на защиту положения, заключения, а также списка литературы.

РАЗДЕЛ 1

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ

1.1. Безопасность как предмет философско-антропологического анализа

В условиях международной напряженности, вызванной военно-политической конфронтацией России с Соединенными Штатами Америки и странами Североатлантического Альянса, проведением специальной военной операции по демилитаризации и денацификации на Украине, расширением проявлений терроризма и религиозного экстремизма, особую актуальность приобретает проблематика обеспечения национальной безопасности – безопасности личности, общества и государства. Глобальные геополитические изменения начала XXI века кардинально преобразовали всю организацию международных отношений, созданную после Второй мировой войны. Это обусловлено началом открытого дипломатического и военно-политического противостояния акторов развивающегося многополярного и рудиментного однополярного мира.

Проблема обеспечения личностной, общественной и государственной безопасности имеет глубокие исторические цивилизационные корни. Это обусловлено фундаментальным значением безопасности для самосохранения человеческой цивилизации, обеспечения эволюционного развития человечества, достижения политического, социального и экономического блага личности в социетальной системе. С глубокой древности и по сегодняшний день разработке и осмыслению теории безопасности уделяли внимание многие видные философы.

Вопросами обеспечения безопасности личности-общества-государства как диалектической системы занимались как политические деятели и

специалисты различных сфер практической деятельности, так и представители различных отраслей науки, прежде всего, философской, юридической, социологической и политической.

Вместе с тем в настоящее время наблюдается ослабление внимания специалистов к изучению проблем обеспечения безопасности личности, смещение акцентов в сторону современного и, в некоторой степени, «модного» ныне термина «национальная безопасность» (national security). При этом проблема соотношения национальной безопасности и безопасности личности либо не рассматривается, либо сводится к банальной инкорпорации безопасности личности в систему национальной безопасности¹.

В современных условиях вопросы соотношения понятий «безопасность личности», «безопасность общества и государства», а также «национальная безопасность» теоретиками осмысляются с учетом полиинтерпретативности философских категорий «личность», «общество», «государство», «нация» и «безопасность», а также стремления их конвергировать в единой смысловой семантической конструкции². Основной проблемой при этом является сложность определения полисемантической категории «безопасность», а также некоторые различия в философских и социально-политических подходах к дефиниции данной категории.

В русской лексике апофатический термин «безопасность» имеет связанное с условиями и состояниями семантическое значение. Так, В. Даль в «Толковом словаре живого великорусского языка» понимает под словом «безопасность» отсутствие опасности; сохранность, надежность³. «Толковый словарь русского языка» С. Ожегова и Н. Шведова определяет безопасность как состояние, при котором (*Д.К.* – кому-либо или чему-либо) не угрожает

---

¹ Сипок Р.Д. О содержании понятий «безопасность», «государственная безопасность» и «национальная безопасность» / Вестник российского государственного аграрного заочного университета, 2008. – № 5(10). – С. 249-252.

² Гончаров И.В. О соотношении понятий «национальная безопасность», «государственная безопасность», «конституционная безопасность» / Актуальные Проблемы российского права, 2009. – № 1. – С. 116-122.

³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка – М.: Олма-Пресс: Крас. пролетарий, 2004. – 700 с.

опасность, есть защита от опасности¹. Т. Ефремова в «Новом словаре русского языка» просто указывает на то, что безопасность – это отвлеченное существительное по значению прилагательного «безопасный». «Безопасный», по ее мнению, – не грозящий опасностью; не причиняющий вреда, безвредный, находящийся вне опасности, не подвергающийся ей². В «Малом академическом словаре русского языка» под безопасностью понимается положение, при котором кому- или чему-либо не угрожает опасность³. Как видим, лексически категория «безопасность» связана с определенным противодействием опасностям (их нейтрализации, нивелированию или отсутствию), с социальными отношениями, в которых наличествуют объекты безопасности (и/или опасности), субъекты, прямо или опосредованно воздействующие на эти объекты, и связи между ними.

В английском языке слову русского языка «безопасность» соответствует по значению английское «security», которое является заимствованным от латинского «securitas». В латинском языке для обозначения состояния безопасности использовалось несколько синонимичных по значению слов: tutum (безопасность); salus (благо, благополучие; спасение); securitas (беззаботность, беспечность). Последнее приобрело наиболее массовое употребление и являлось общим понятием для характеристики как государственно-общественной, так личностной безопасности.

Аккумулятивный и детерминированный философской антропологией поиск глубинных смыслов бытия человека, его экзистенции неоднократно приводил известных философов и древности, и современности к пониманию безопасности как экзистенциала, фактора и условия цивилизационного существования и эволюционного развития человеческой расы, прогрессивного

---

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка – Москва: Азъ, 1994. – 907 с.

² Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный – М.: Рус. яз., 2000. – 1084 с.

³ Малый академический словарь русского языка / Под ред. А.П. Евгеньевой – РАН, Ин-т лингвистических исследований, 1999. – 1342 с.

созидания социальных и политических общностей, политико-правовых институтов.

Предметный философский анализ безопасности обусловлен властной прикладной природой самой философии, стремлением субъектов философствования посредством философии достигнуть границ персональной безопасности, состояния нивелирования угроз. Причем это стремление имеет атрибутивный человеческой природе характер, и вызывается естественной жадой человеком могущества, в котором человеческая природа объективирует безопасность.

Отечественный философ В. Розанов об этом пишет, что интенциональное стремление человека к могуществу есть его «возможность всегда охранять свою безопасность и нарушать чужую»¹, то есть могущество как интенция и направленность бытия человека не является его самоцелью, а лишь инструментом достижения безопасности, детерминированной инстинктивным желанием самосохранения.

Однако сама необходимость охраны, личной безопасности обуславливается наличием угрозы – состояния опасности, экзистенциальным ответом на которое может стать достижение и дальнейшее обеспечение безопасности. Охрана выступает как ответ на вызов опасности, как антитезис отрицательному состоянию опасности, который в результате достижения и обеспечения безопасности личности диалектически снимает саму опасность.

Опасность как угроза определенному устойчивому состоянию экзистенции человека (независимо от того, какие формы его существования подразумеваются – индивидуальные или коллективные) приобретает свойства вызова, а необходимость охраны либо защиты – ответа, явленного в процессуальных формах обеспечения. Результатом становится достижение безопасности – сохраненности, защищенности личности и форм ее бытия (рода, племени, общества или государства).

---

¹ Розанов В.В. О понимании. Опыт исследования природы, границ и внутреннего строения науки как цельного знания. – СПб. Наука. 1994. – С. 129.

Рассмотрим некоторые философско-антропологические и социально-философские концепции, в которых интерпретировались проблемы безопасности личности.

Одним из первых предметным рассмотрением проблем безопасности занимался древнегреческий философ Платон. Идея безопасности личности была им рассмотрена в свете его концепции объективного идеализма. Идеалистическое понимание мира обусловило его внимание проблемам безопасности души и тела человека. Анализируя их дуализм, Платон приходит к выводам, что тело по своей природе смертно, а душа – бессмертна. Душу невозможно уничтожить, она не поддается отрицательному воздействию, поэтому находится в безопасности. Тело же подвержено опасности в том случае, если человек не заботится о своей душе¹.

Естественным продолжением его рассуждений о безопасности является создание теории социальной безопасности, которую Платон излагает в диалогах «Государство» и «Законы». Философ считает, что люди способны находиться в состоянии личной безопасности только при наличии сильного государства и правительства. В основании существования государства и его аппарата как системы должны стоять нравственные категории «мужественности» и «идейности». Механизм же государственного строя должен создаваться на силовом аппарате и принудительной силе государства. С этой целью государство формирует сословие стражей – воинов, обеспечивающих защиту государства от внешних угроз и поддержание правопорядка. С целью достижения безопасности граждан государством должны руководить только наиболее подготовленные и интеллектуально развитые его представители – философы.

По мнению К. Поппера, обеспечение безопасности сограждан рассматривается Платоном в качестве важнейшей задачи философствования,

---

¹ Платон. Избранные диалоги – М.: АСТ, 2004. – 506 с.

истинном призвании философа: «В жизни, где все течет, нет никакой уверенности, никакой безопасности. Я, говорит Платон, готов помочь им»¹.

Платон рассматривал безопасность как «помощь» и «спасение». В рамках своей философской системы он разработал целостную системную концепцию личной безопасности, включающую в себя не только теоретические умозаключения о сущности безопасности, но и механизмы ее обеспечения. В их числе философ видел образование, нравственное воспитание граждан, формирование у них общей для полиса аксиологической системы, предоставление всем гражданам необходимого количества материальных ресурсов для жизнедеятельности. В целом, теория безопасности в философской системе Платона являлась одной из ее фундаментальных основ.

Идеи безопасности, по мнению В. Йегера, были затронуты и в философии Сократа, учителя Платона. Он писал, что «мотив опасности вообще характерен для Сократа»². Однако, по справедливому замечанию В. Нерсесянца, Сократ лишь затрагивал проблемы жизненных опасностей, не сформировав целостного представления о необходимости борьбы с опасностями для достижения состояния безопасности³.

Ученик Платона, Аристотель сформировал иное представление о безопасности. Аристотель считал, что «человек по природе своей существо политическое», в связи с этим достижение безопасности личности возможно только через обеспечение политической безопасности, то есть безопасности государства. Достижение государственной безопасности и общественного блага, с его точки зрения, возможны при наличии эффективной системы государственного управления, основанной на правовых принципах⁴.

Аристотель одним из первых указывал на необходимость разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Экономическое

---

¹ Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. Т. I. Чары Платона. – М. Феникс, международный фонд «Культурная инициатива». 1992. – С. 245:

² Йегер В. Пайдейя: Воспитание античного грека (эпоха великих воспитателей и воспитательных систем) – М. «Греко-латинский кабинет» Ю.А. Шичалина. 1997. – 427 с.

³ Нерсесянц В.С. Сократ. – М. Наука. 1980. – С. 121.

⁴ Аристотель. Категории – М.: Книжный дом «Либроком», 2011. – 480 с.

расслоение общества он считал угрозой безопасности граждан, деструктивным для государства фактором. Понимая, что плохое управление государством, неразвитость его институтов создают угрозу личной безопасности, Аристотель, как и Платон, разрабатывает свою концепцию «идеального государства», в которой особое внимание уделяет созданию механизма обеспечения безопасности его жителей¹.

Философ Эпикур, основатель афинского эпикуреизма, в отличие от Платона и Аристотеля, исследовал вопросы безопасности в персоналистическом контексте. Он считал уединение и самодостаточность – фактором безопасности индивида. Общество, по мнению Эпикура, является результатом консенсуса между живущими уединенно людьми, которые руководствуются естественным правом. Происхождение государства Эпикур видит в общественном договоре, который направлен на достижение общественной упорядоченности и стабильности, непричинения друг другу вреда². Рассматривая безопасность государства, Эпикур указывает на необходимость сохранения демаркации территорий, воздержания от захвата чужих земель и достижения добрососедских, взаимовыгодных отношений с другими государствами. Безопасность представляется им условием получения удовольствия от жизни, достижения индивидом блага.

По мнению Эпикура, человек способен чувствовать себя в безопасности только в одиночестве, пребывая в спокойном и безмятежном состоянии, не стремясь к власти, известности и публичности. Он пишет: «Безопасность от людей до некоторой степени достигается с помощью богатства и силы, на которую можно опереться, вполне же – только с помощью покоя и удаления от толпы»³. Стержневой линией его философской системы является стремление жить незаметно. Он не только сподвигает людей к получению наслаждений, но

---

¹ Аристотель. Сочинения: в 4 т. / пер. с древнегреч.; общ. ред. А.И. Доватура. – М., 1983. – 830 с.

² Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Перевод с древнегреческого М. Гаспарова – М. Издательство «Мысль». 1986. – 570 с.

³ Там же.

и к дистанцированию от страстей. Широкую популярность в массовом сознании приобрел эпикурейский принцип не боязни смерти: «Смерть не имеет к нам никакого отношения, когда мы живы, смерти еще нет, когда она приходит, то нас уже нет»¹.

Эпикур в своей философской системе представлял безопасность как предел философской деятельности, отводя безопасности центральное место в своем учении. Ее обеспечение он связывал с достижением атараксии – бесстрастности и безмятежности души, разумности в поведении, направленном на решение экзистенциальных задач.

Философская школа стоиков (Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий, Хрисипп) рассматривали вопросы безопасности в персоналистически-экзистенциальном русле. Стоики не сводили безопасность к уединению или удалению от толпы, однако считали, что личная безопасность имеет приоритетное значение над государственно-социальной. В то же время они отдавали предпочтение коллективным механизмам обеспечения безопасности. «В самом деле, от чего зависит наша безопасность, как не от того, что мы пользуемся взаимными услугами? Единственно благодаря этому обмену благодеяний. Разъедини нас – чем тогда мы будем? Добычей и жертвой животных»². Философия стоиками рассматривалась не как самоцель, а как инструмент обеспечения безопасности личности. Так, Сенека видел в философии единственный путь достижения безопасности личности и призывал найти в ней защиту от опасностей: «Укройся, насколько сможешь, в философии: она тебя спрячет в объятиях, в ее святилище ты будешь или в полной, или в большей безопасности»³.

Античный мир в философских концепциях его мыслителей отобразил атрибутивную необходимость безопасности личности для мирового цивилизационного процесса. Философами античности были не просто

---

¹ Татаркевич В. История философии. Античная и средневековая философия. Эпикур и эпикурейцы – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2000. – 482 с.

² Эпиктет. Афоризмы / Римские стоики. – М., 1995. – С. 90.

³ Сенека Л.А. Нравственные письма к Луциллию – М.: Изд-во «Наука». 1977. – 167 с.

затронуты проблемы обеспечения безопасности личности, но и созданы концепции механизмов ее обеспечения.

Философское осмысление безопасности в Средние века было определено христианизацией Европы. Клерикализм общества и государства, теоцентризм и провиденциализм в науке Средневековья детерминировали смещение смысловых акцентов в вопросах понимания безопасности. Безопасность церкви, ее клира и мирян, христианского учения, а в Западной Европе – и власти Папы Римского, приобрели приоритетное значение.

Философия Средневековья развивалась как синтез теологии и античной философской мысли, что привело к формированию философско-теологического подхода к осмыслению безопасности личности¹.

Основными фундаторами данного подхода стали Августин Аврелий, Василий Великий, Иоанн Дамаскин, Фома Аквинский, Ансельм Кентерберийский, Иоанн Дунс Скот, Бонавентура, Томазин де Цирклария и ряд других философов, которые внесли весомый вклад в исследование вопросов безопасности². Их утверждения были построены на религиозной аксиоме, что обеспечение безопасности возможно только по воле Бога и только через Него, так как Он является Творцом и подателем всех благ, среди которых безопасность, безусловно, имеет фундаментальное значение³.

Безопасность человека философы и богословы Средневековья рассматривали в свете христианского учения, полагая в основании синергетический принцип теозиса – соединения с Богом через ниспосылаемую Им благодать и достигаемую человеком святость. Только в Боге христианин достигает состояния безопасности. Исполнение всеобщего закона любви и достижение Царствия Небесного рассматривается христианинскими мыслителями и как процесс обеспечения безопасности, и как его результат.

---

¹ Майоров Г. Формирование средневековой философии: Латинская патристика – М.: Мысль, 1979. – 431 с.

² Жильсон Э. Дух средневековой философии – Москва: Институт св. Фомы, 2011. – 559 с.

³ Августин. О граде Божием – М.: АСТ, 2000. – 1296 с.

Вопросы христианского понимания безопасности крайне мало рассмотрены как в классических, так и современных работах, посвященных христианской философии и богословию, что актуализирует их исследование.

Философия эпохи Возрождения парадигмально изменила векторы философских исследований. Мыслители Ренессанса отстаивали принципы светскости, гуманизма и антропоцентризма, что повлияло на персонализацию и антропологизацию проблем безопасности¹. Безопасность, в их понимании, сводилась к достижению социального единения, равноправия граждан, примата естественного права над позитивным, обеспеченности приемлемыми условиями труда, равномерным распределением духовных и материальных благ в обществе². Идеалом человека эпохи Возрождения стала защищенная от внешне опасной среды личность, безопасное состояние которой достигается только через персональную самоактуализацию.

Вопросы безопасности личности в свете обеспечения общественной безопасности рассматривались представителями политической философии того времени. Существенный вклад в развитие концепций социальной безопасности внесли известные мыслители – Никколо Макиавелли, Томас Мор, Томмазо Кампанелла и др.

Понимание Макиавелли законов безопасного бытия человека и его личностного развития привело мыслителя к необходимости исследования сущностного содержания понятия «безопасность» через понимание разнородных опасностей. По Макиавелли, главной угрозой социальной безопасности является разрыв между политикой и культурой. Не политика дивергирует от культуры, а культура от политики. Главное противоречие социальной безопасности – это то, что лежит в основе формирования коллективной воли народа, с помощью которой можно не только создать

---

¹ Сергеев К.А. Ренессансные основания антропоцентризма – СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 1993. – 258 с.

² Горфункель А.Х. Философия эпохи Возрождения – Москва: Высшая школа, 1980. – 368 с.

единое государство, но и обезопасить его¹. Макиавелли связывал социально-политические опасности с изначально злой природой человека, в основании которой эгоизм и стремление к личной выгоде². Это осложняет совместное существование людей, делает их институциональные организационные общности нестабильными и легко разрушаемыми.

Государство, по его мнению, как публичная организация власти создается для обуздания эгоистической человеческой природы³. Во главе государства Макиавелли видит сильного харизматичного правителя, от управленческого таланта которого зависит безопасность граждан и строй государства. Механизация обеспечения безопасности возможна только при изыскании правителем эффективных способов ограничения разрушающей и асоциальной естественной природы граждан. Философия Макиавелли основывается на реалистической интерпретации окружающей действительности, ей не присуща возрожденческая тенденция гуманизации.

Философские учения эпохи Возрождения рассматривали безопасность как условие жизни личности, фактор, детерминирующий бытие государства. Причины возникновения опасностей личности философы этого периода усматривали не столько в стихийных явлениях природы и деструктивной межгосударственной политике, сколько в стремлении личности к эгоцентризму и абсолютизации персональных интересов в ущерб коллективных. Мыслителями ренессанса было достигнуто понимание того, что обеспечение личностной безопасности находится в прямой зависимости от эффективности деятельности государства и аппарата государственного принуждения.

Философы Нового времени также уделяли внимание проблемам безопасности личности. В их работах безопасность рассматривалась как необходимое условие существования и развития личности, содержание которого заключено в гарантиях защиты свободы, чести и достоинства, жизни и

---

¹ Макиавелли Н. Государь: Сочинения. – Харьков. Изд-во «Фолио», 2001. – 112 с.

² Юсим М.А. Этика Макиавелли – М.: Наука, 1990. – 155 с.

³ Шестаков В. Философия и культура эпохи Возрождения. Рассвет Европы – СПб: Нестор-История, 2007. – 270 с.

здоровья людей, социально-правового равенства и справедливости, государственного суверенитета.

Мыслитель Т. Гоббс рассматривал проблемы безопасности через призму отождествления общества и государства. Государство, по его мнению, – результат не Божественного промысла, а социального договора, в котором находит свое отражение снятие принципа естественного воинственного и асоциального состояния человеческой природы «человек человеку – волк», устанавливающего позитивно-правовые границы должного поведения индивидов¹. Безопасность личности и общества в его философской системе сводится к защите государства (как системы, выражающей индивидуальные и коллективные интересы граждан) и общественного договора, учреждающего его. Им формируется представление о безопасности как о защищенности. Гоббс обосновывает, что защита государства – это гарантия безопасности личности².

По мнению ряда исследователей, формирование философских взглядов Б. Спинозы на проблемы безопасности происходило под влияние идей Гоббса³. Спиноза подходит к исследованию безопасности аналитически, стремится понять цели и задачи ее обеспечения, механизмы достижения. Являясь представителем детерминистического философского направления, Спиноза понимает свободу как необходимое условие безопасного развития личности. Он обращает внимание на зависимость механизмов обеспечения безопасности от форм политического устройства государства, уровня развития самосознания общества. Основной детерминантой обеспечения безопасности Спиноза считал эффективизацию функционирования органов государственного управления: «Для безопасности государства и неважно, какими мотивами руководствуются люди, надлежащим образом управляя делами, лишь бы эти последние

---

¹ Скляр В. Философия старая как мир и вечно молодая духовность – Краснодар: КубГАУ, 2006. – 233 с.

² Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. Т. 2. – М. Изд-во «Мысль», 1991. – С. 143-144.

³ Перов Ю.В. Социальная философия Нового времени. Очерки социальной философии – СПб, 1998. – С.14-50.

управлялись надлежащим образом. Ибо свобода или твердость души есть частная добродетель, добродетель же государства – безопасность»¹.

Английский философ Дж. Локк исследовал проблемы безопасности в контексте рассмотрения процессов и явлений, деструктивно влияющих на механизм государства, его целостность и политический суверенитет. Локк критиковал макиавеллианскую концепцию «сильной власти», построенной на безжалостности и насилии, отмечая противоречивость применения силы как средства достижения безопасности личности и государства: «Применяя силу, правитель частично перечеркивает то, ради чего он призван трудиться, а именно всеобщую безопасность»². Локк существенно повлиял на развитие теории безопасности, начав процесс отраслевой дифференциации безопасности. Это было обусловлено выделением особой отрасли личной безопасности – экономической. Экономическую безопасность он понимал как защиту собственности человека, подчеркивая, что экономическая безопасность имеет ключевое значение для развития социума³.

Проблемы безопасности затрагивал известный философ-эмпирик Ф. Бэкон. Он создал учение о безопасности как о комплексном явлении синергии эффективного законотворчества, военно-правоохранительного аппарата государственного принуждения, централизованной системы государственной власти. Бэконом вводится новое понятие «культура безопасности», которое он понимает как избежание опасности и своевременное, адекватное реагирование на возрастание опасности в стране. Одним из механизмов обеспечения безопасности Бэкон считал целесообразное использование средств культуры с целью консолидации общества. Экономику Бэкон рассматривал амбивалентно. С одной стороны, экономика может

---

¹ Спиноза Б. Богословско-политический трактат. Антология мировой политической мысли. Т. 1. – М. 1997. – 427 с.

² Локк Дж. Сочинения в трех томах. Т. 3. – М.. Изд-во: «Мысль», 1988. – С. 79.

³ Там же. С. 112.

являться устойчивой гарантией существования государства, а с другой – первопричиной кризиса социальной безопасности¹.

Мыслители эпохи Просвещения рассматривали вопросы безопасности в антропоцентрическом ключе. Французскими просветителями (Вольтером, Ж.Ж. Руссо, Д. Дидро, П. Гольбахом) была обоснована невозможность обеспечения безопасности нации и государства без гарантий безопасности каждого отдельного гражданина². Французская революция и деятельность философов-просветителей привели к закреплению необходимости правовой охраны безопасности личности в конституционно-правовых нормативных актах того времени – Декларации прав человека и гражданина (1789 год) и Конституции Франции (1791 год).

Особый вклад в разработку теории безопасности личности принадлежит П. Гольбаху. Он рассматривал обеспечение безопасности человека через призму реализации политики предотвращения национальных катастроф – общественно-политических и военных катаклизмов. Гольбах считал, что для обеспечения безопасности граждан необходимы превентивные меры – анализ, прогноз и предотвращение опасного развития событий, угроз безопасности, соблюдение баланса интересов между человеком, обществом и государством. Достижение этого баланса возможно только на основе моральных ценностей и воспитания граждан в духе нравственности, духовности и единства³.

Гольбахом была разработана система условий безопасности нации, в основании которой лежит социально-политическое равновесие между правами и свободой конкретного человека и государственными интересами и приоритетами. Кроме того, философом была разработана стратегия обеспечения безопасности международных отношений, определяющая правила равноправного сосуществования народов, которые стали предтечей норм

---

¹ Бэкон Ф. О смутах и мятежах. Т. 1. – М. Изд-во «Мысль». 1977. – С. 393-400.

² Кассирер Э. Философия Просвещения – М.: РОССПЭН, 2004. – 399 с.

³ Французский материализм XVIII века. Учение об обществе: хрестоматия – Москва: URSS, 2011. – 260 с

международного права, ориентированных на обеспечение безопасности, как отдельных наций, так и всей цивилизации.

Проблемы безопасности не были чуждыми и для представителей немецкой классической философии (И. Кант, И. Фихте, Г. Гегель, Л. Фейербах).

И. Кантом безопасность рассматривается в контексте необходимости создания эффективных механизмов работы законодательной и исполнительной власти. Кант считает, что необходимы дифференциация безопасности государства и «гражданского общества» на внутреннюю и внешнюю. Философом отражается важность нахождения взаимосвязи и взаимозависимости безопасности государственных публично-правовых образований с безопасностью международного сообщества¹. Гарантией обеспечения безопасности человека Кант видит формирование «гражданского общества», создание государственной системы на основе неукоснительного соблюдения и защиты субъективных прав человека².

Философ И. Фихте также видел взаимозависимость между безопасностью личности и безопасностью международного сообщества. По мнению философа, существует необходимость осмысления тех процессов, которые происходят в современном мире, мониторинга международных отношений. Наибольшую угрозу безопасности личности философ видел в «деградации государства» – появлении свободного, анархического государства, где происходит постоянная смена упорядоченности и общности нации – переход от порядка к анархии и обратно³.

Согласно Г. Гегелю главную роль в обеспечении безопасности индивида и общества играет государство⁴. По мнению философа, именно государству принадлежит роль гаранта безопасности⁵. Гегель отмечает, что

---

¹ Кант И. Сочинения: в 6 т. Т.6. – М. 1964-1966. – 743 с.

² Асмус В.Ф. Иммануил Кант – Москва: Высшая школа, 2005. – 438 с.

³ Перов Ю.В. Лекции по истории классической немецкой философии – СПб: Наука, 2010. – 530 с.

⁴ Гегель Г.В.Ф. Философия права – М. Изд-во «Мысль», 1990. – С. 201.

⁵ Труфанов С.Н. Классическое учение Вильгельма Гегеля о человеке – Саарбрюкен, 2011 – 204 с.

государственный аппарат формирует у человека «привычку к безопасности», становится «его второй натурой»¹.

Таким образом, представители немецкой классической философии отводили решающую роль в обеспечении личностной безопасности государству. Отказ же государства от этой функции неизбежно ведет к деградации всей системы общественных отношений, деструкции социального порядка, снятию духовно-нравственных, правовых и культурных ограничений, проявлению эгоизма, высвобождению низких человеческих инстинктов, насилия над его личностью и свободой. По мнению немецких философов-классиков, именно это выступает первопричиной всех опасностей и угроз для существования личности, социальных групп, государств, цивилизаций и человечества, в целом.

В философской системе К. Маркса проблемам безопасности личности уделяется особое место. Им был предложен концептуально новый подход к пониманию сущности и угроз безопасности. Он считал, что источник угроз личности лежит в неравном распределении материальных благ в обществе.

Система безопасности выстраивается им с точки зрения классового подхода. В основании государственного строя он полагает классовые интересы, защищенность которых рассматривается как безопасность пролетарского общества. Формирование системы общественно-политической безопасности и нивелирование классовых противоречий связывает с установлением диктатуры пролетариата², что, однако, не направлено на достижение защищенности других классов.

В рамках марксистской философии широко анализируются причинно-следственные связи появления социально-политических кризисов и катаклизмов – революций, войн и др. – и наступления их общественно-опасных последствий³.

---

¹ Там же. С. 193.

² Философия и идеология: от Маркса до постмодерна / Отв. ред. А. Гусейнов, А. Рубцов. – М.: Прогресс-Традиция, 2018. – 464 с.

³ Основы марксистской философии – Москва: Госполитиздат, 1963. – 656 с

По нашему мнению, марксистская концепция безопасности значительно повлияла на дальнейшее развитие теории безопасности, но имела существенные изъяны: она была ориентирована на обеспечение безопасности одного класса (пролетариата) за счет подавления других классов, и не учитывала интересы представителей непролетарских слоев социума.

В России начало исследования вопросов безопасности личности связано с научными изысканиями известного российского социального философа П. Сорокин, который рассматривал безопасность в социологическом ключе. По мнению исследователя, организацией социума движет морально-нравственные императивы, определенные шаблоны поведения, выступающие в виде социальных регуляторов. Государство санкционирует эти шаблоны в форме правовых норм, регулирующих общественный порядок, который является атрибутом безопасности личности. Для сохранения общественного порядка в государстве и обществе органам государственной власти необходимо обеспечивать его принудительной силой государства. Возникновение социально-политических угроз Сорокин представляет в качестве симптомов антагонизма моральных убеждений людей. Гарантией обеспечения безопасности граждан философом рассматривается постоянная нормотворческая и идеологическая деятельность по формированию универсальных общесоциальных этических императивов¹.

Существенный вклад в развитие отечественной теории безопасности внес правовед и философ права И. Андриевский. В своем учебнике «Полицейское право» (1873 год) ученый отмечает, что в понимании проблемы безопасности центральная позиция должна быть отведена личности. «Для жизни человека, развития его способностей и возможности достижения человеческих целей необходимы известные условия: между ними главнейшее место занимают безопасность и благосостояние»², – писал Андриевский.

---

¹ Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество – М. Политиздат, 1992. – 543 с.

² Безопасность России. Безопасность и устойчивое развитие крупных городов – М.: МГФ «Знание», 1998. – 496 с.

Обеспечение безопасности человека им взаимосвязывается с политической деятельностью государства, его правоохрнительными функциями.

Рассмотрение проблем безопасности Андриевским положило начало формированию российского философско-юридического подхода к теории безопасности личности, стержневым концептом которого является необходимость созидания сильного полицейского государства, в котором государственное управление осуществляется во исполнение справедливых законов.

Марксистские, социологические и философско-юридические подходы в теории безопасности в конце XIX – начале XX столетий строились в рамках системной картины мира. Представителями этих подходов безопасность рассматривалась как фактор обеспечения целостности системы. Основным механизмом обеспечения безопасности личности считалась сильная власть и эффективные реализуемые законы. Гарантиями безопасности индивида стали правопорядок и политическая стабильность. Исследования проблем безопасности в этот период были крайне продуктивными и стали основой формирования современной теории безопасности.

Необходимо отметить, что философские, социально-политические и юридические исследования проблем безопасности середины и конца XX века уже выстраивались в рамках «диатропической картины мира», в которой реальность трактуется как ярмарка, сад, где возникающие флуктации, объединения сил, образующие ряды тропов, признаков сущего, позволяют видеть мир многомерно, полицентрично, изменчиво»¹. В теории безопасности в этот период делается акцент на проблемах межличностной коммуникации субъектов, психологических детерминант поведения личности и социальных общностей, создания и функционирования правовых государств, повышения уровня правовой культуры личности.

---

¹ Иванов И.С., Серегина А.А. Безопасность в свете философско-религиозных концепций / История государства и права, 2013. – № 20. – С. 16-21.

Безопасность в диатропической парадигме – это результат сосуществования различных социально-политических общностей и институтов, которое дает возможность гармонизировать антагонистические интересы различных социально-политических сил, прийти к модели делиберативного благоденствия наций и государств¹.

В XIX-XX веках безопасность личности как экзистенциальную проблему, выражающуюся в незащищенности человеческого бытия, страхе перед неожиданностями агрессивно настроенного по отношению к человеку мира, рассматривали представители философии экзистенциализма (А. Камю, Ж.П. Сартр, М. Хайдеггер, К. Ясперс и др.).

В экзистенциальной философии основным феноменом, связанным с безопасностью личности, является страх, который инициализируется не только как ответная реакция на внешние угрозы (прежде всего, технократические и природные), но и выступает в качестве духовного явления, которое соотносится с базовыми ценностными ориентирами личности, ее социальной мотивацией, усиливающей волю индивида к предотвращению угроз².

Центральным вопросом экзистенциализма является соотношение ответственности и свободы личности, которые актуализируются при поиске выхода из кризисных ситуаций, позволяющих индивиду познать свое истинное предназначение и собственное «Я». В связи с этим безопасность личности в экзистенциальном аспекте представляет собой культурную цель развития человека, связанную с переживанием и преодолением страха, тревоги, отчаянья, обретением смысла бытия³.

Осмысляя пути преодоления личностью экзистенциального страха, отдельными представителями экзистенциализма (Э. Гидденс, Д. Медоуз, А. Печчеи) безопасность личности рассматривается как движущий принцип

---

¹ Кардашова И.Б. О категориально-понятийном аппарате теории национальной безопасности / Российский следователь», 2005. – № 5. – С. 53.

² Кьеркегор С. Понятие страха – М.: Академический проект, 2014. – 224 с.

³ Балаев Р.С. Экзистенциальная безопасность личности в условиях сетевых войн: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Черкесск, 2016. – 160 с.

развития «общества риска», в котором нивелируются на основе доверия угрозы, уровень которых приемлем для человека, а также происходит нейтрализация социальным отчуждением тех вызовов, существование которых ведет к экзистенциальной деструкции личности и всего социума¹.

В России теоретическая разработка вопросов безопасности традиционно развивается в этатистской парадигме. Становление теории безопасности в нашей стране было обусловлено необходимостью теоретической разработки систем обеспечения безопасности Российского государства, защищенность которого рассматривалась как универсальное условие для безопасного существования социума и конкретной личности. Этому подходу характерна иерархия важности различных видов безопасности: на первом месте – безопасность государства, на втором – общества, и только на третьем – личности. В связи с этим категория «безопасность» в середине XIX – начале XX веков чаще всего употреблялась в неразрывном семантическом единстве с категорией «государственная безопасность», приобретая синонимические коннотации. Одной из причин этого является тот факт, что в самосознании русского народа сфера безопасности практически всегда мыслилась монополией государства.

Окончанием пубертатного периода развития теории безопасности можно считать концептуализацию и легализацию категории «государственная безопасность» в советской политико-правовой системе. Так, в 1936 году термин «государственная безопасность» был официально включен в текст Конституции СССР², что стимулировало необходимость теоретической разработки подходов к совершенствованию категориального аппарата теории безопасности (прежде всего, государственной), формированию концепции обеспечения безопасности Советского государства и его граждан, которая в тот период сводилась к созданию эффективного военного и правоохранительного аппарата государства.

---

¹ Гидденс Э. Социология – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 703 с.

² Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции – М.: Политиздат, 1987. – С. 288.

В политической системе СССР целью обеспечения безопасности считались достижение приоритета государственно-публичных интересов над частными (общественными, личностными) и защита советского строя¹. В таком контексте понимание безопасности государства и конкретной личности через призму военно-политических детерминант свелось к поддержанию мирового баланса сил между противоборствующими странами Североатлантического Альянса (НАТО) и Организации Варшавского договора (ОВД) всеми имеющимися в распоряжении СССР силами и средствами.

Отметим, что в советский период теоретическая разработка вопросов безопасности (как государства, так и личности) происходила, преимущественно, в закрытых научно-исследовательских и образовательных учреждениях Министерства обороны, Министерства внутренних дел и Комитета государственной безопасности СССР.

В 1950-1980 годах кристаллизуются несколько основных подходов к определению категорий теории безопасности. В этом период к изучению проблемы определения категории «государственная безопасность» обращались такие видные философы СССР, как Ю. Авдеев, И. Борисоглебский, С. Володин, Ю. Долгополов, П. Коршиков, Ю. Коршунов, А. Николаев, В. Тетерин и др. Ими государственная безопасность рассматривалась как:

– состояние устойчивости социально-политического и экономического строя государства, его территориальной целостности, внутреннего и внешнего суверенитета (разрабатывалась представителями философских, социально-политических и экономических наук);

– состояние защищенности государства от деструктивной активности противника, то есть защищенность основ общественного и государственного строя СССР от посягательств со стороны враждебных социалистическому строю сил (разработки данного подхода велись по линии «силовых» ведомств Советского Союза);

---

¹ Литвинов В.А. Основы национальной безопасности России – М., 2011. – С. 121.

– система общественных отношений, обеспечивающих конституционный строй СССР (осмыслялась представителями юридических наук).

Если становление теории безопасности в советских период характеризовалось доминантным господством этатистских подходов, то уже после распада СССР иерархия важности различных подсистем безопасности парадигмально меняется в сторону антропо(социо)центризма.

Демократические реформы, становление конституционализма и парламентаризма, политическое и правовое закрепление прав человека и гражданина как высшей ценности в России (статья 2 Конституции РФ) определили необходимость установления примата интересов личности над интересами государства, что привело к определенной рудиментации категории «государственной безопасности», с одной стороны, и актуализации исследований вопросов безопасности в целом – с другой.

Уже в начале 1990-х годов появляются первые исследования, предметом которых выступает сущность безопасности личности, предпринимаются попытки осмысления теории безопасности вне российского этатизма. На базе советских подходов к исследованию проблем безопасности государства и ее теории формируется современное представление о безопасности как о состоянии защищенности жизненно важных интересов от угроз. Данный подход получает закрепление в политико-правовой системе России.

Важным этапом в концептуализации теории безопасности России стало появление (разработанных субъектами законоотворчества во взаимодействии с Институтом философии, Институтом научной информации по общественным наукам и Институтом государства и права Российской академии наук) таких нормативных актов, как Конституция РФ (1993 год), Закон РФ «О безопасности» (1992 год), Федеральный закон «О безопасности» (2010 год), концепции внешней политики (1993, 2000, 2008 годы) и национальной безопасности (1997 и 2000 годы), Военная доктрина РФ (2000 год), стратегии национальной безопасности (2008, 2015 и 2021 годы).

В принятом в 1992 году Законе РФ «О безопасности»¹ безопасность рассматривается как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Как видно из этого определения, российским законодателем был осуществлен синтез двух подходов к пониманию безопасности – «силового», в рамках которого безопасность рассматривается как состояние защищенности, и «правового», в соответствии с которым провозглашается ценность не только государственной, но и личностной безопасности. Такое понимание безопасности, безусловно, позитивно сказалось на ее исследованиях и современной концептуализации.

С конца 1990-х годов по настоящее время появились работы, связанные с совершенствованием антропологического измерения теории безопасности. Это труды Л. Абалкина, Н. Бухвальда, А. Васильева, А. Возженникова, С. Глазьева, В. Глебова, А. Грешонкова, Н. Гловацкой, С. Гущина, Н. Дементьева, Ю. Дерюгина, М. Дзлиева, С. Лазуренко, В. Манилова, В. Митрохина, Е. Олейникова, Г. Осипова, В. Пирумова, А. Прохожева, В. Сальникова, В. Сенчагова, Г. Сытника, С. Степашина, В. Серебрянникова, Л. Шершнева, А. Урсула и др., которые направлены на модернизацию теории безопасности с учетом должного закрепления антропо(социо)центризма как идеологической парадигмы современного российского общества и закрепления превалирования личностных интересов над эфемерно-публичными. В их научных изысканиях наблюдается инкорпорация в российский философский и политико-правовой категориальный аппарат современной категории «национальная безопасность».

Термин «национальная безопасность» («national security») имеет относительно непродолжительную историю, хотя и является распространенным в западных странах. Он отражает один из неологических, современных подходов в теории безопасности.

Некоторые ученые связывают появление термина «национальная безопасность» с эпохой Священного союза – консервативного объединения

---

¹ Закон РФ от 5 марта 1992 г. N 2446-1 «О безопасности» / Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 9 апреля 1992 г. – № 15, ст. 769.

России, Пруссии и Австрии, созданного с целью поддержания установленного на Венском конгрессе 1815 года международного порядка, когда актуализировалась тема отражения подъема национальных чувств европейских народов и необходимость их защиты от общего врага¹.

В качестве фундаментальной философской категории, а также базисного состояния развития нации, национальная безопасность впервые представляется президентом США Т. Рузвельтом, который в своем послании к Конгрессу США в 1904 году оправдал аннексию части Панамского канала интересами «национальной безопасности»². Уже в 1947 году в США категория «национальная безопасность» получает нормативное закрепление в связи с принятием закона «О национальной безопасности». Подобные правовые акты в начале 1950-х годов появляются и в других прогрессивных странах Запада³.

В РФ термин «национальная безопасность» впервые появляется в связи с принятием Государственной Думой Федерального Собрания ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации»⁴ (1995 год), который являлся русифицированной «калькой» соответствующего закона США. Определение данного понятия было сформулировано в Послании Президента РФ Федеральному Собранию в 1996 году⁵. В нем национальная безопасность понималась как состояние защищенности национальных интересов от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее прогрессивное развитие личности, общества и государства, что коррелируется с определением, данным в ФЗ «О безопасности».

---

¹ Колосова В. Понятие национальной безопасности: ретроспективный анализ / Приволжский научный вестник, 2015. – № 12-2 (52). – С. 75-78.

² «Four Freedoms» Speech, Franklin D. Roosevelt, 1941. / A Documentary History of The United States. Richard D. Heffner. – 2002.

³ Зеленков М. Ю. Теоретико-методологические проблемы теории национальной безопасности Российской Федерации: монография. – М. Юридический институт МИИТа. 2013. – С. 20

⁴ Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации». / Собрание законодательства Российской Федерации от 20 февраля 1995 г.– № 8, ст. 609

⁵ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 23 февраля 1996 г. / Российская газета от 27 февраля 1996 г. – № 39.

Для точного понимания категории «национальная безопасность» требуется определение ее соотношенности с понятием «нация», которое является одной из ключевых категорий политологии и имеет множество дефиниций и интерпретативных подходов к определению.

На наш взгляд, в основе формирования нации лежит как этнический, так и политический (который превалирует) принципы общности людей. Необходимо говорить о двух нациях – «нации этнической» и «нации политической».

В основании первой – общность представителей одного этноса, проживающего на определенной территории и стремящегося либо создать собственное государство на «ничейной» территории, либо сепарироваться от государства, на территории которого эта общность проживает, с целью создания независимого либо частично (не)зависимого государства.

Вторая – «нация политическая» – эта общность людей, проживающих на определенной территории, уже создавших свое государство (организацию публичной полиэтнической власти) и осознающих свою политическую общность, независимо от этнических, культурных, религиозных и даже языковых различий, индикатором консолидации которой является наличие гражданства (подданства) национального государства.

Эволюционным итогом развития «нации политической» является трансформация национальной общности в социетальную систему, объединяющую правовое социальное государство и гражданское общество в диалектической целокупности. Государство становится стержнем политической нации, организацией, созданной для защиты интересов и ценностей нации от внешних угроз, главной целью которой является обеспечение безопасности всех членов политической общности и их интересов.

В современных условиях государство и нация нераздельны, однако и не тождественны, что осложняет дифференциацию понятий «государственная безопасность» и «национальная безопасность». Если допустить отождествление категорий «нация» и «государство», то понятия «государственная

безопасность» и «национальная безопасность» также должны считаться тождественными. Такой подход отстаивают отдельные представители гуманитарных наук (С. Стоялков, Е. Скляр). Однако с такой интерпретацией нельзя согласиться. Национальная безопасность включает в себя тринитарное единство подсистемных равнозначимых компонентов, которые закреплены в нормативной системе России – безопасность личности, безопасность социума и государственную безопасность.

В связи с этим «национальную безопасность» и «безопасность государства» необходимо соотносить как целое и частное. При этом государственная безопасность является неотъемлемым составным элементом национальной безопасности, фактором и детерминантой ее обеспечения.

Необходимо подчеркнуть, что для России как многонационального государства категория «национальная безопасность» не может распространяться только на какой-либо один этнос либо ряд этносов. Она распространяется на всю политическую нацию России, то есть на все этносы и народности, проживающие на ее территории.

Обобщая результаты анализа ретроспективы формирования теории безопасности в современной России, необходимо отметить, что проблемы безопасности личности, общества и государства активно исследуются современными гуманитарными науками, а представление об их сущности постоянно претерпевает эволюционные изменения, что детерминировано общественно-политическими, экономическими и культурными изменениями миропорядка в условиях глобализации.

Вместе с тем многовековая история формирования теории безопасности не закончена. Ее дальнейшая разработка (прежде всего, философская) необходима для прогрессивного эволюционного развития социальных общностей и связей между ними, что актуализирует концептуализацию отдельных вопросов теории безопасности в современной науке, в частности, о месте, значении и сущности безопасности личности в обеспечении

национальной безопасности России в условиях ценностного кризиса технократического пути развития мировой цивилизации.

В связи с этим особую актуальность приобретает философско-антропологическое осмысление безопасности личности. Современное социокультурное измерение человеческой цивилизации переносит кризис духовно-личностного ценностного устоя человека. Превалирование потребительства, гедонизма, эгоистического персонализма, апелляция социальных институтов к низменной стороне природы человека разрушают духовные устои функционирования общества, что становится угрозой безопасности как самой личности, так и всех социальных общностей.

В современных условиях возврат к традиционным духовным ценностям (прежде всего, христианским) рассматривается многими философами в качестве стратегического ресурса самовывживания человеческой цивилизации¹, и поэтому на повестке дня стоит сложная проблема обеспечения безопасности личности в контексте апеллирования к необходимости самосохранения человечества и аккумуляирования его духовного потенциала. Поэтому безопасность личности как философско-антропологический феномен представляет особый интерес для современной науки.

1.2. Духовная безопасность личности в системе национальной безопасности России

Актуализируя проблематику духовной безопасности личности необходимо понимать, что безопасность как состояние является системным феноменом, в котором объединены потенции одних объектов нести угрозы –

---

¹ Дугин А.Г. Философия традиционализма – Москва: Арктогея-центр, 2002. – 622 с.; Данилюк А.Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования – М.: Просвещение, 2009. – 23 с.; Зелинский К., прот. Система целевых ориентиров нравственного воспитания в ракурсе православной культуры / Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология, 2011. № 22. – С. 52-64.

угрожать состоянию защищенности, а других – отражать данные угрозы в форме их нейтрализации, купирования или нивелирования в целях поддержания стабильности защищаемой системы.

В целях философского анализа сущности духовной безопасности личности первично необходимо исследование таких элементов системы национальной безопасности, как национальные интересы, угрозы национальной безопасности, стратегические национальные приоритеты.

Отстаивая мысль о том, что национальная безопасность характеризует состояние защищенности от опасностей, прежде всего, государственной системы и социально-политических институтов общества, которые обеспечивают оптимальное развитие личности, общества и самого государства, можем постулировать обоснованность подхода к уровневой дифференциации национальной безопасности на безопасность личности, безопасность общества, и безопасность государства. Лишь в их диалектическом единстве возможно достижение состояния защищенности национальных интересов РФ в соответствии с уже сложившейся в России системой общественных отношений.

Говоря о безопасности личности, отметим, что она выражает устойчивый способ жизнедеятельности ее основного объекта – человека, является одним из его базисных постулатов миропонимания и одной из его базовых потребностей. «Личность является первичным самодостаточным элементом отношений безопасности, формирует в своей диспозиционной структуре определенные предрасположенности к восприятию своего существования, оценке условий жизнедеятельности, вырабатывает ценностные ориентации и установки на конкретные виды поведения»¹. Сложность и открытость системы «личности» является для нее источником потенциала, позволяющего выстроить более успешные взаимоотношения со средой². Именно безопасность личности

---

¹ Мугулов Ф.К. Безопасность личности: теоретические и прикладные аспекты социологического анализа: монография. – Сочи, 2003. – С. 96

² Ежеская Т.И. Безопасность личности: система понятий // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. – №4. – С. 47-48

выступает в качестве стержневого элемента, на который «нанизываются» все уровни иерархической пирамиды потребностей человека¹.

Особое внимание в диссертации будет уделено отрасли духовной безопасности личности. В настоящее время она не выделена как самостоятельная отрасль (духовная безопасность) подсистемы (безопасности личности) национальной безопасности в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Вместе с тем она обладает всеми отличительными чертами самостоятельной отрасли, а также включает в себя ряд подотраслей – духовно-нравственную (в том числе религиозную), социокультурную и политико-идеологическую (в том числе информационно-психологическую) безопасность, которые будут подробнее описаны ниже.

Говоря о содержательном бизнесе национальной (в том числе духовной) безопасности, необходимо понимать, что предметное поле сферы безопасности формирует триада «национальные ценности – национальные интересы – национальные цели»². Основное место в этой триаде занимают национальные интересы, основанные на национальных ценностях.

Национальные ценности – это убеждения, моральные установки, стандарты и нормы, влияющие на процесс выработки политики на всех уровнях (индивидуальном, групповом, организационном и общественном) через направление и сдерживание поведения и действий участников общественно-политических процессов, за счет влияния на их восприятие желаемого конечного состояния и приемлемых средств для его достижения³.

Система национальных ценностей любой страны не является неизменной. Она формируется в процессе развития общества и предусматривает целостную структуру ценностей, которая существует на любом уровне безопасности

---

¹ Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности / Пер с англ. ООО Изд. «Питер». – СПб.: Питер, 2011. – С. 479-527.

² Фененко Ю.В. Сущность и общая характеристика национальных ценностей, интересов и целей Российской Федерации // Закон и право. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – № 9. – С. 7-10.

³ Файзуллин Ф.С. Национальные ценности и ценностные ориентации // Вестник Башкирск. ун-та. 2012. – №1(1). – С. 685-688.

(прежде всего, личностном), где она ранжирована по иерархии значимости или, точнее, по приблизительным показателям некоторых ценностей, которые имеют больший вес, чем другие¹. Такая система, как правило, бывает относительно стабильной или медленно меняется, способна влиять на общий процесс выработки государственной политики, а также конкретные варианты выбора решений в сфере национальной безопасности.

Диалектика материальной и духовной культуры как специфического способа бытия человека в мире аксиологически обуславливает выделение двух основных видов ценностей – материальных и духовных. Они составляют в зависимости от своей значимости основу национальных ценностей, определяют потребности личности, реализация которых гарантирует духовную и физическую независимость, а значит, безопасность.

В Российской Федерации к национальным ценностям духовной сферы отнесены традиционные духовные ценности – нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России².

Национальным ценностям корреспондируют жизненно важные национальные интересы – совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития как государства, так и каждой отдельной личности.

Большинство философов классифицируют национальные интересы в духовной сфере в зависимости от степени их важности в жизни человека.

---

¹ Данилкова М.П. Принципы ранжирования ценностей // Вестник Кемеровского государственного университета, 2013. – № 4 (56). – С. 205-208.

² Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>

Первая группа – жизненно важные духовные интересы, несоблюдение которых приведет к появлению угрозы национальной безопасности (например, одним таких интересов является сохранение «духовного суверенитета» российской нации, которому угрожают идеологические диверсии и деструктивная «вестернизация» культуры).

Вторая группа национальных интересов – важные, нереализация которых может нанести ущерб, а также деструктивно повлиять на жизненно важные интересы, что опосредованно влияет на национальную безопасность.

Третья группа национальных интересов – периферийные, несоблюдение которых может нанести ущерб, но не может существенно повлиять на жизненно важные интересы и национальную безопасность.

В наиболее общем виде жизненно важные национальные интересы Российского государства на современном этапе определены в пункте 25 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2030 года:

- 1) сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан;
- 2) защита конституционного строя, суверенитета, независимости РФ;
- 3) поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепление законности;
- 4) развитие безопасного информационного пространства, защита от деструктивного информационно-психологического воздействия;
- 5) устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе;
- 6) охрана окружающей среды, сохранение природных ресурсов;
- 7) укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России;
- 8) поддержание стратегической стабильности, укрепление мира и безопасности, правовых основ международных отношений.

Национальные цели – это конкретные цели, которое государство ставит перед собой ради защиты национальных интересов. Главной целью

обеспечения национальной безопасности любой страны является создание и поддержание необходимого уровня защищенности жизненно важных интересов всех объектов безопасности, который бы создавал благоприятные условия для развития личности и ее социальных связей.

Национальные цели (в том числе касающиеся обеспечения духовной безопасности) должны быть четко понятными, обоснованными и правильно определенными, умеренно амбициозными, учитывающими все имеющиеся ресурсы. Они являются подвижным элементом триады.

В основании классификации целей могут быть положены различные критерии.

1. С точки зрения важности для существования нации выделяют: стратегические цели (жизненно важные, влияющие на стратегические приоритеты государства), важные, неосновные (второстепенные), а также побочные.

2. По возможности и времени реализации цели бывают: реальные (краткосрочные, среднесрочные, долгосрочные и перспективные) и нереальные.

3. По характеру общественных отношений – военно-политические, экономические, гуманитарные и др.

Если национальные интересы отражают основные потребности личности, то национальные цели касаются национальных интересов в широком смысле. Очевидно, что общее между интересом и целью заключается в том, что они отражают объективную потребность личности; отличие же в том, что интерес осознается, а цель предполагает субъективную деятельность с помощью инструментальных механизмов. Поэтому цель – это интерес в действии.

Национальные интересы Российской Федерации всегда направлены на долгосрочную перспективу, формулируются и нормативно закрепляются в Стратегии национальной безопасности

Осмысляя место духовной безопасности в системе национальной, нельзя не сказать о весьма интересной концепции «мягкой и жесткой безопасности», теоретические разработки которой с начала 2000-х годов ведутся в США и

странах Западной Европы. В России исследованием данной концепции занимается социолог С. Хмелевский. По его мнению, «все более популярной становится идея "мягкой" безопасности, трактующей безопасность как повсеместное уважение и защиту основных прав и свобод человека, гражданина, сохранение социальной стабильности, создание условий, позволяющих раскрыться всем креативным способностям личности и максимально обезопасить ее, в том числе от самой себя»¹.

К основным свойствам «мягкой безопасности» относятся ориентация на компромисс, конструктивное управление конфликтами, приоритет прав и свобод личности, социально-политический плюрализм, ненасильственный мирный характер принимаемых решений.

В целом, «мягкая безопасность» выступает как парадигма формирования безопасного социума, в котором обеспечиваются свободы личности, гарантируется культурная, расовая, национальная, религиозная толерантность, а основные угрозы несут не внешние акторы, а внутренние – паразитирующие социальные, политические и финансовые институты государства. В рамках такой парадигмы граждане и их объединения могут активно участвовать в обеспечении безопасности. Появление значительного числа общественных организаций, активно вовлеченных в обеспечение личностной безопасности, способствует решению острых социальных проблем, среди которых расизм, гендерное неравенство, духовно-нравственное разложение нации.

Ввиду превалирования методов «мягкой безопасности» меняются методы обеспечения защиты личности. Силовые насильственные методы «жесткой безопасности» сменяются несиловыми методами переговорно-компромиссного конвенционального характера «мягкой безопасности».

По нашему мнению, активное вовлечение общественности в обеспечение безопасности граждан (в том числе в духовной сфере) и изменение механизмов обеспечения безопасности обусловлены невозможностью государства в

---

¹ Хмелевский С.В. Современная система национальной безопасности России: структурно-функциональный анализ // Социально-политические науки, 2012. – № 1 (18). – С. 154-155.

условиях становления т.н. «информационной цивилизации» сохранять статус основного субъекта обеспечения безопасности. Более того, развитие либеральных идей в США и Западной Европе привело к тому, что граждане начали с глубоким недоверием относиться к государству и его органам безопасности. В этих условиях институты гражданского общества инициализируются в качестве субъектов обеспечения безопасности. Обоснованным видится предположение, что в долгосрочной перспективе указанная тенденция не только сохранится, но и усилится.

Необходимо отметить, что сегодня во внешне- и внутривластной деятельности стран Запада по-прежнему сосуществуют как методы «жесткой безопасности», так и «мягкой». Однако, если в начале 2010-х годов соотношение применяемых методов было с креном в сторону «жесткой безопасности», то в нынешних условиях «мягкие» методы все более активно применяются для обеспечения безопасности, начиная вытеснять «жесткие».

Это проявляется главным образом в использовании манипуляторных технологий «управляемого хаоса», которые имеют либо ненасильственный, либо относительно малонасильственный характер¹. Их применение позволяет без особых финансовых и военных потерь достигать стратегических задач на основных операционных направлениях без привлечения сил и средств силового характера.

Так, например, США с помощью идеологических диверсий в форме различных информационно-психологических операций с незначительными ресурсными затратами смогли в 2014 году спровоцировать относительно политически инертных граждан Украины на восстание в целях свержения конституционного строя, которое украинские националисты назвали «революцией достоинства».

Базисом технологий «мягкой безопасности» является преимущество в информационно-коммуникационных системах, полный контроль над

---

¹ Brzezinski Z. Out of control: Global turmoil on the eve of the twenty-first century – New York: Scribner, Cop., 1993. – 240 p.

средствами массовой информации и коммуникации, которые позволяют эффективно осуществлять «вбросы» пропагандистской информации для ее дальнейшего хаотического распространения от одного реципиента к другому. Именно поэтому США в своей доктрине обеспечения национальной безопасности не только используют силовые средства решения геополитических задач, но и борются «за умы и мировоззрение» граждан посредством несиловых средств обеспечения «мягкой безопасности».

Исследуя вопросы национальной безопасности, необходимо понимать, что одним из неотъемлемых сущностных признаков системы национальной безопасности является ее многоуровневость. Уровневая дифференциация национальной безопасности осуществляется по «антропно-социальному» принципу, который нашел отражение в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2030 года. В соответствии с этим принципом выделяют безопасность личности (личностную безопасность), социальную безопасность и государственную безопасность.

Антагонистами безопасности выступают угрозы как совокупность условий и факторов, создающих опасность интересам личности, а также общепринятым ценностям и образу жизни¹. К данной категории близко по содержанию понятие «вызов»².

Вызов – ситуация, которая создает угрозу интересам личности и обуславливает потребность в адекватных действиях по снижению уровня такой угрозы.

Угроза национальной безопасности – имеющиеся и потенциально возможные явления и факторы, создающие опасность жизненно важным национальным интересам³.

---

¹ Кийко М.Ю. Современные аспекты научных трактовок угроз национальной безопасности // Региональные проблемы преобразования экономики, 2013. – №. 1 (35), – С. 390-400.

² Волох О.В., Васильева Н.Н. Глобализация: угроза и вызов для национальной безопасности России // Вестник Омского университета, 2012. – №. 3 (65). – С. 306-310.

³ Кравчук А.А. Категории «вызов», «опасность», «угроза» в теории национальной безопасности // Вестник ЗабГУ, 2016. – №11. – С. 65-67

Следует отметить, что исследователи различают несколько видов угроз:

– объективная: возникает и существует независимо от целенаправленной человеческой деятельности (например, природная катастрофа);

– субъективная: возникает в результате целенаправленной деятельности людей;

– мнимая: появляется в результате неправильной оценки информации, когда угроза интерпретируется как данность при ее реальном отсутствии;

– потенциальная: может быть реализована при тех или иных обстоятельствах;

– реальная: уже существующая либо такая, которая может быть осуществлена в любой момент времени¹.

Для реализации государственных функций в области национальной безопасности, защиты национальных интересов во всех сферах индивидуальной, общественной и государственной жизни создается система обеспечения национальной безопасности².

Система обеспечения национальной безопасности – это организованная совокупность субъектов – государственных органов (законодательной, исполнительной и судебной властей), общественных организаций, должностных лиц и отдельных граждан – объединенных целями и задачами по защите национальных интересов, осуществляющих согласованную деятельность в соответствии с действующим законодательством. Функционирование этой системы зависит от комплексного использования экономических, политических, научно-технических, социальных и военных факторов. При этом каждый субъект безопасности выполняет функции защиты национальных интересов в пределах полномочий, определяемых законом³.

---

¹ Метелев С.Е. Методологические аспекты угроз национальной безопасности // Власть, 2011. – № 2. – С. 26-30.

² Демидов А.Ю. Система обеспечения национальной безопасности России (теория и практика правового регулирования) // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал, 2014. – № 1. – С. 237-241.

³ Костенко Н.А. Философия безопасности. – Новосибирск, 1998. – С. 111

Хотя основными субъектами системы обеспечения национальной безопасности являются государство и создаваемые им уполномоченные органы, прежде всего, «силовые» (государственная подсистема обеспечения национальной безопасности), социум – граждане страны вне зависимости от гендерных, возрастных, национальных или религиозных различий – могут добровольно участвовать в обеспечении национальной безопасности.

Законом не запрещается учреждение группами граждан различных общественных объединений по содействию государству в обеспечении безопасности, противодействию преступности и коррупции¹. Граждане, добровольно содействуя органам обеспечения национальной безопасности, могут привлекать внимание общественных и государственных институтов к опасным явлениям и процессам в различных сферах жизнедеятельности страны².

При этом у индивида возникает возможность принимать участие в обеспечении безопасности как опосредованно – через формы прямой демократии (на выборах, референдумах, плебисцитах и т.д.), так и непосредственно – участвуя в деятельности создаваемых в соответствии с законом общественных объединений, ставящих перед собой цель добровольно принимать участие в обеспечении национальной безопасности (казачьи объединения, добровольные дружины охраны общественного порядка и т.п.), или активно содействуя деятельности уполномоченных органов в качестве гласных или негласных сотрудников и помощников.

Это конституирует человека не только как объект системы национальной безопасности, но и как ее неотъемлемого субъекта ее обеспечения, о чем будет подробнее сказано ниже.

---

¹ Ирошников Д.В. Взаимодействие органов государственной власти с общественными объединениями в целях обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Юридическая наука. – № 3. – 2012. – С.19.

² Шершнев И.Л. Деятельность общественных объединений в области обеспечения национальной безопасности Российской Федерации : дис. ... канд. полит. наук. – М., 2004. – С. 27

Общественные объединения и отдельные граждане, вовлеченные в процессы защиты национальных интересов, формируют собой негосударственную подсистему обеспечения национальной безопасности и способны противодействовать различным по своей направленности угрозам¹, среди которых угрозы конституционным правам и свободам человека и гражданина, индивидуальному, групповому и общественному сознанию, укреплению идеалов духовности и патриотизма².

Осмысляя вопрос сущности духовной безопасности, необходимо сознавать, что в современных условиях против Российского государства ведутся «гибридные войны», направленные на разрушение духовной сферы жизнедеятельности российской нации, что актуализирует всестороннее обеспечение духовной безопасности личности в системе обеспечения национальной безопасности РФ.

Такие философские категории как «духовная жизнь» и «духовность» всегда имели в научной системе знаний фундаментальное философско-антропологическое значение. Они играют определяющую роль в осмыслении ключевых проблем современной социогуманитарной сферы, определении сущностных характеристик социума, личности, ее места и (на)значения в мире, модуса человеческого бытия.

В современной философии сформировано представление о духовной жизни как реальном процессе жизнедеятельности людей, тесно связанном с производством, обменом, распределением и потреблением духовных ценностей, удовлетворением духовных потребностей человека³, реализацией личностью мировоззренческих установок, осознаваемых ею целей и смысла бытия. Этот процесс зависит от ряда факторов, которые способны или

---

¹ Патрушев Н.П. Особенности современных вызовов и угроз национальной безопасности России // Журн. рос. права, 2007. – № 7. – С. 4.

² Валитов О.К., Валитов И.О. Национальная культура в условиях глобализации общества и проблемы обеспечения национальной безопасности // Вестник Башкирского университета. – № 2. – 2008. – С. 404-407.

³ Кушхова А.Ф., Атабиева З.А. Духовная жизнь общества: социально-философский анализ // Актуальные вопросы современной науки, 2014. – № 37. – С. 114-125.

утвердить (поддержать), или разрушить (в случае инициализации в жизни личности угроз и вызовов, препятствующих удовлетворению духовных потребностей) систему духовного развития личности.

Ввиду этого возникает необходимость формирования институциональной комплексной системы обеспечения духовной безопасности личности. Речь идет о таких условиях духовного развития современного общества и человека в нем, при которых система обеспечения духовной безопасности личности, будучи индивидуально выраженной защитной формой сохранения духовности в индивиде (как системы духовных ценностей, волевых качеств, ценностных ориентиров, приоритетов, оценок, мотивов, убеждений и установок), будет иметь возможность своевременного выявления, предотвращения, ослабления или устранения (предотвращения или нейтрализации) угроз развития духовной сферы жизнедеятельности человека, его духовно-нравственного, социокультурного и политико-правового потенциала.

Необходимо отметить, что весь комплекс системы обеспечения духовной безопасности личности жестко детерминирован процессами развития всего общества и использования антропологического потенциала как каждой отдельной личности, так и различных социальных групп¹.

В содержательно-смысловом ключе проблема духовной безопасности и ее обеспечения в специальной литературе почти не поднималась. Современного состояния ее разработки явно недостаточно для полноценного раскрытия феномена духовной безопасности личности.

Что касается отдельных аспектов проблемы, то следует сосредоточить внимание на понимании сущности категории «духовность» в свете теории безопасности.

Проблема духовности издавна нашла свое место в исследованиях зарубежных и отечественных мыслителей. В своих работах отдельные аспекты духовности рассматривали Платон, Аристотель, А. Августин, Ф. Аквинский,

---

¹ Возьмитель А.А. Духовная безопасность: социологический анализ // Мир России. Социология. Этнология. № 2. – 2006. – С. 147-159.

Н. Кузанский, Г. Гегель, И. Кант, Ж. Руссо, А. Тойнби, К. Ясперс и др. Особую значимость в исследовании проблемы духовности представляют философско-религиозные концепции, которые разрабатывались известными российскими философами и богословами Н. Бердяевым, И. Ильиным, В. Соловьевым, П. Флоренским, С. Франком.

В философско-антропологических работах, исследующих проблемы определения духовной сущности человека, духовность рассматривается в качестве атрибутивного свойства личности, определяющего смысл ее жизни и деятельности (И. Абель, Е. Бех, Л. Буева, В. Жадько, А. Канапацкий, Н. Караульная).

В концептуальном плане принципиальное значение для осмысления духовной природы личности имеют исследования таких представителей современной российской философской мысли, как Р. Аваков, М. Бахтин, Г. Горак, В. Исаев, А. Кива, А. Козлов, В. Ксенофонов, С. Пролеев, Н. Хамитов, В. Шмидт и др.

Отмечая обоснованность и высокий научный уровень современных исследований, а также значительный объем литературы по проблеме духовности человека и формам ее проявления в обществе, необходимо понимать, что интерпретации понятия «духовность» сегодня далеки от однозначности, а отдельные важные вопросы пока, вообще, остаются вне поля зрения ученых. Остается недостаточно изученной проблема духовной безопасности личности как самостоятельного экзистенциала человеческого бытия и фактора развития ее духовности.

Материальное бытие мира противостоит духовному бытию, которое проявляется в двух основных ипостасях: во-первых, в форме индивидуализированного духовного бытия конкретного индивида, опосредованного его сознанием и самосознанием; во-вторых – в качестве объективизированного духовного бытия, проявляющегося посредством языка, различных семиотических, семантических, аксиологических и этических систем, культуры и искусства, достижений человеческого духа и мысли. Через

освоение объективизированного духовного мира и происходит сущностное становление личности, ее приобщение к духовности.

В тематической статье Д. Пивоварова в «Современном философском словаре» дается понимание духовности в трех аспектах: «1) нематериальность, бесплотность; 2) одухотворенность; наполненность духом творчества, творящим духом; 3) процесс гармоничного развития духовных способностей человека»¹. В «Тематическом философском словаре» под духовностью понимается «качество личности, основанное на ее способности создавать свой ценностный внутренний мир, осмысливая, бескорыстно оценивая и чувственно переживая полученную информацию на основе общезначимых норм нравственности, и направлять свою деятельность на достижение истины, добра, красоты и любви в процессе самосовершенствования»². По нашему мнению, интерес также представляет дефиниция исследователя Я. Сунцовой, которая рассматривает духовность как «родовое определение человеческого способа жизни, связанное с открытием самоценного, очевидного и необходимого смысла собственного существования»³.

В христианской антропологии духовность рассматривается в сотериологическом ключе как сопряженность человека в своих высших стремлениях с Богом, устремленность к нравственному идеалу – Иисусу Христу – в процессе личного духовного роста – теозиса (обожения).

Как отмечает В. Пузиков, понимание духовности нераздельно связано с диалектикой телесного, духовного и душевного в человеке. По мнению ученого, развитие представлений о теле, духе и душе шло по четырем основным направлениям:

---

¹ Современный философский словарь; под общ. ред. В. Кемерова, Т. Керимова. – Москва, 2015. – 822 с.

² Тематический философский словарь // <https://rus-tematic-philosoph-dict.slovaronline.com/94%D0%B4%D1%83%D1%85%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C?ysclid=lcke33z4qf125229981>

³ Сунцова Я.С. Понятие духовности в философии и психологии // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика», 2009. – № 2. – С. 39-60.

– «вульгарный материализм», представители которого отрицали существование души и духа на том основании, что данные субстанции нематериальны, не поддаются обнаружению и изучению методами естественных наук (представители: Ксенофан, Левкипп, Демокрит, К. Фохт, Л. Бюхиер, Я. Молешотт и др.);

– душевно-телесный дуализм, в соответствии с которым человек состоит из души и плоти, а его дух – часть его души, отличная от прочих благородством, разумностью, добродетельностью и другими превосходными характеристиками (представители: Сократ, Платон, Р. Декарт, И. Кант, Н. Мальбранш, А. Гейлинкс, В. Вундт, Т. Липпс, Г. Эббингауз, Э. Титченер и Т. Рибо);

– духовно-телесный дуализм, согласно которого человек является единством духовного (но не душевного) и телесного: по Г. Гегелю, человек есть носитель мирового духа («абсолютной идеи», «мирового разума» или Бога), а уже потом и потому – телесности (представители: Г. Гегель и Л. Фейербах);

– тринитаризм, в соответствии с которым в свете христианской антропологии человек представляется субстанциональным единством тела, души и духа (апостол Павел, свт. Иоанн Златоуст, свт. Лука Крымский)¹.

Представители большинства господствующих в настоящее время философско-антропологических подходов представляют духовность как подлинную эссенцию (сущность) личности, а душевность – ее экзистенцию (существование). Подобные идеи прослеживаются не только в работах Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, К. Ясперса, Ж.-П. Сартра, А. Камю, Г. Марселя, М. Бубера и иных западных философов, но и Н. Бердяева, Л. Шестова, Л. Толстого, Ф. Достоевского, А. Чехова и многих других русских мыслителей, которые отличали повседневную греховную жизнь человека (его душевности) от должной, сущностной жизни (его духовности).

---

¹ Пузиков В.Г. Духовность человека: подходы исследования // Наука о человеке: гуманитарные исследования, 2014. – № 1 (15). – С. 157-163.

Наиболее подробно среди русских мыслителей вопросы природы духовности осмыслены в работах философа Н. Бердяева, который в православном религиозно-философском ключе рассматривал духовность человека как «процесс трансмутации духом человека Божественной энергии, преображающей дух, душу и тело человека, возвращающий его к первожизни». Дух, по мнению философа, – это частица Божественной энергии в теле человека, соединяющая человека с Богом и со всем миром. Душа – порождение человеческого духа, чувственная часть человека, посредник между духом и телом, арена взаимодействия и борьбы свободы и необходимости, мира духовного и мира природного»¹.

Духовность в человеческом бытии раскрывается через духовную жизнь. По мнению известного философа и социолога А. Уледова, духовная жизнь общества включает в себя такие элементы, как духовная деятельность, духовные потребности, духовное потребление, духовные отношения². При этом позитивная (созидательная) направленность элементов духовной жизни личности является ключевым фактором, влияющим на общую систему обеспечения духовной безопасности личности.

В продолжение идей А. Уледова, но нашему мнению, к элементам духовной жизни необходимо относить: 1) духовные потребности людей, направленные на создание, поддержание и потребление духовных ценностей; 2) сами духовные ценности; 3) деятельность по созданию духовных ценностей; 4) деятельность по поддержанию духовных ценностей на основании устойчивых нормативных моделей межличностных связей; 5) деятельность по потреблению духовных ценностей; 6) духовную связь между людьми, выражающуюся в различных формах социального взаимодействия (жизни общества).

Жизнь общества – сложный целостный процесс активно-творческой деятельности людей, направленный на освоение и преобразование мира,

---

¹ Бердяев Н.А. Философия свободного духа – М.: Республика, 1994. – С. 91.

² Уледов А.К. Духовная жизнь общества: Проблемы методологии исследования – М.: Мысль, 1980. – 271 с.

созидание, сохранение, увеличение, освоение ресурсов, в ходе которого удовлетворяются, продуцируются, развиваются человеческие потребности¹.

Духовная жизнь общества имеет первичное по отношению к сознанию отдельного человека положение. Социализируясь, индивид рецепирует духовный потенциал социума, который уже сформировался предыдущими поколениями. Сохраняясь в духовной культуре народа, духовность через духовные ценности общества (прежде всего, традиционные) передается из поколения в поколение, «создавая преемственность знания и духа»². Каждое человеческое поколение смертно, но в духовной деятельности по созданию, поддержанию и потреблению духовных ценностей оно преодолевает смерть, создавая предпосылки духовного развития будущих поколений.

В реальной общественной жизни наблюдается неразрывное переплетение материально-вещественного и идеально-духовного модусов бытия³. При этом духовное имеет интегральное значение, пронизывает все сферы общественной жизни – экономическую, социальную, политическую, религиозную и др. Это обусловлено тем, что в любом виде деятельности личность стремится удовлетворить не только материальные, но и духовные потребности, преследует те или иные цели, реализует конкретные планы, использует определенные идеальные схемы поведения, опирается на ценностно-нормативную (аксиологически-правовую) систему общества, то есть постоянно формирует и использует закодированную в идеальных образах социальную информацию⁴.

На формирование духовности современного человека влияет противоречивость, конфликтность традиций прошлого и неологичность,

---

¹ Барулин В.С. Социальная философия: Учебник. Изд. Второй. – М.: ФАИР-Пресс, 1999. – С. 186

² Беспаленко П.Н. Духовная безопасность современной России и поиски общенациональной идеологии // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология, 2009. – № 7 (62). – С. 215-224.

³ Чернова И.Б. Духовные аспекты системы национальной безопасности современной России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология, 2014. – № 2 (139). – С. 32-41.

⁴ Уледов А.К. Духовная жизнь общества. – М.: Мысль, 1980. – С. 19.

модерность тенденций современности, что обусловлено общественно-политическими, историческими и экономическими динамическими изменениями.

Духовная сфера жизни российского общества, выступающая как системное единство духовно-нравственной, социокультурной и политико-идеологической подсистем, в процессе социально-политических реформаций, с которыми столкнулась Россия в последние два с половиной десятилетия (особенно – с началом специальной военной операции на Украине), претерпевает коренные изменения.

Учитывая опыт развития предыдущих поколений (революционные и контрреволюционные события 1917-1925 годов, послевоенные процессы 1945-1953 годов в СССР), можно предположить, что в целях стабилизации духовной сферы жизни российского общества необходимы действенные меры государственной политики по реализации идей гуманизма и антропоцентризма в политико-правовой сфере, сохранению традиционных духовных ценностей единого многонационального народа России, пропаганды патриотизма как неформальной идеологической парадигмы российской нации, что позволит сформировать у современной личности идеалы, ценности и образ мышления гражданина-патриота России.

Формы общественного сознания выступают как факторы генезиса и поддержания состояния духовной безопасности личности¹, проявляя в себе функционально-аксиологическую сторону системы духовной безопасности. К таким формам общественного сознания относятся наука, культура, искусство, идеология, религия, право, мораль.

Указанные формы общественного сознания характеризуются признаками взаимозависимости и взаимодействия, включением определенных типов духовной деятельности, также они являются институционализированными подсистемами общества². Все они – это не совокупность знаний и идей о своем

---

¹ Чернова И.Б. О сущности духовной безопасности // Власть. – № 9. – 2013. – С. 130-133.

² Уледов А.К. Указ. соч. С. 25.

предмете, а сложный процесс человеческой деятельности, духовного производства таких знаний и идей. Таким образом, наука, культура, искусство, идеология, религия, право, мораль инициализируются в обществе в качестве специализированных «фабрик» духовного производства, каналов осуществления созидательной духовной деятельности.

Указанные формы общественного сознания формируют общественное мнение, которое, в свою очередь, является социологически оформленным общественным институтом¹, показателем качества и стабильности развития общества, в целом. Таким образом, элементы духовной сферы и система духовной безопасности образуют устойчивую межсистемную взаимосвязь.

Система духовной безопасности осмысливается нами как многоуровневое сложное образование, интегрирующее и защищающее духовный потенциал личности и общества, выступающее фактором объединения различных форм духовной деятельности социальных субъектов. Результаты функционирования этой системы инициализируются в сфере общественного сознания, в ряде материальных явлений и процессов, в специфических социальных технологиях и механизмах, а также самой духовности личности и общества.

Различные элементы системы духовной безопасности личности актуализируются в зависимости от ее социальных потребностей и запросов, характера и направленности ценностей и интересов. Вместе с тем обосновано говорить о том, что система духовной безопасности личности состоит из множества отдельных объектов, связей, событий, явлений и процессов, имеющих бесконечное многообразие форм.

В наиболее общем виде система духовной безопасности личности представляет собой инструментализированную систему сохранения духовных ценностей личности, а также обеспечения защищенности элементов ее духовной жизни². Духовные ценности как смыслообразующие основы

---

¹ Исаев В.Д., Пономарев А.В. Социальная реальность и духовный смысл Русского мира // Антропос: Логос и Теос, 2016. – С. 83-89.

² Коршунов А.В. Духовная безопасность в системе обеспечения социальной безопасности российского общества: методологический конструкт социологического

существования личности, обеспечивающие ее сущностную целостность, являются базисом формирования духовной жизни не только личности, но и всего общества.

Необходимо отметить, что, несмотря на наличие отдельных исследований в области духовной безопасности, в настоящее время ее инициализация в социально-политической реальности и социогуманитарных исследованиях происходит медленно, что объясняется рядом причин.

Осторожность использования термина «духовная безопасность» в политике и науке, в определенной степени, можно объяснить наличием в общественном сознании синонимизации (а иногда и отождествления) понятий «духовность» и «религиозность». Связь между этими понятиями, действительно, носит существенный характер, вместе с тем религиозность не поглощает духовность, а является лишь одной из форм ее проявления в духовном бытии¹.

При этом приходится констатировать, что в настоящее время генерирование и актуализацию духовных ценностей российского общества (прежде всего, в идеологической сфере) как главную цель своей деятельности провозглашает только крупнейшая религиозная организации России – Русская Православная Церковь, а также ряд общественных объединений, аффилированных с ней (Всемирный Русский Народный Собор, движения «Сорок сороков», «Россия православная» и др.). По нашему мнению, причиной этого является фактическое отсутствие государственной политики Российской Федерации в области идеологии, что обусловлено провозглашением Конституцией РФ идеологического многообразия и запрета на государственную идеологию в России.

исследования // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология, 2012. – № 4. – С. 137-141.

¹Аринин Е.И., Чудаева Е.А. Проблема «Духовной безопасности» в контексте понимания религиозности в религиоведении // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. – № 1. – С. 50-54.

Другой субъективной причиной осторожного отношения к термину «духовная безопасность» является сложность и неопределенность четких критериев, соответствующих устойчивому состоянию духовной защищенности личности и общества.

Необходимо также отметить, что термин «духовная безопасность» и аналогичные ему по семантике термины отсутствуют в категориальном аппарате западноевропейской и американской антропологической, социально-философской и политической мысли, что характерно для рационалистического типа мышления «западного человека»¹.

Указанные причины обусловили формирование у многих современных ученых подхода, в соответствии с которым духовные факторы безопасности личности рассматриваются как факторы в социальной, информационной или гуманитарной сферах национальной безопасности.

Проблемы, имеющие своим основанием духовность, авторы чаще относят к информационно-психологическому и информационному сегменту безопасности. В определенной степени с этим можно согласиться, поскольку информационная сфера пересекается с духовным пространством, но только в цепи «информация – знания».

При этом надо различать информацию – сведения, являющиеся объектом обработки и защиты техническими средствами, и знания – как информационные объекты, которые усваиваются человеком и составляют его мировоззрение, то есть техногенный и гуманитарный аспекты цепи «информация – знания». При рассмотрении информационной безопасности в техногенном аспекте смысловая нагрузка ложится, прежде всего, на проблему обеспечения защиты информации. Если же информационную безопасность анализируют в гуманитарном ключе, то информационные технологии рассматриваются, преимущественно, как средство пропаганды с целевой

---

¹ Митрошенков А.А. Духовная культура и власть // Личность. Культура. Общество. 2005. – №4. – С. 132.

установкой управления и манипулирования духовной деятельностью. Примером в данном случае может быть использование Интернета, СМИ и т.д.¹

Однако духовная сфера гораздо шире информационной. Она содержит феномены, которые не коррелируются с явлениями и объектами, характерными для информационной среды. Широкая осведомленность человека еще не свидетельствует о его высокой духовности, как и уровень информатизации общества не может восприниматься как показатель духовности.

В последнее десятилетие сформировалась тенденция рассмотрения проблем духовной безопасности в совокупности с проблемами, присущими гуманитарной сфере, в рамках т.н. «гуманитарной безопасности». С одной стороны, это оправдано, поскольку основу гуманитарной сферы составляет, в том числе, духовная деятельность (прежде всего, социокультурная). Но с другой – при таком подходе происходит расширение границ предмета исследования: вопросы гуманитарной безопасности включают не только духовную, но и другие отрасли безопасности человека². В связи с этим видится более обоснованным гуманитарную безопасность рассматривать не как отрасль безопасности, а в качестве одного из уровней (личностного) в трехуровневой системе национальной безопасности.

Определив основные подходы к пониманию духовной безопасности личности и общества, обратимся к основным дефинициям.

Политолог П. Беспаленко под духовной безопасностью понимает «качественную характеристику личности и общества, исследуемую в духовно-нравственном срезе, то есть рассматриваемую как целостность, для которой состояние духовности и нравственности является одним из индикаторов жизнеспособности и функциональной согласованности основных социальных институтов, идеологии и культуры»³.

---

¹ Аригин Е.И., Чудаева Е.А. Указ. соч. С. 53-54.

² Буркин А.И., Возжеников А.В., Синеок Н.В. Национальная безопасность России в контексте современных политических процессов – М., 2005 – С. 102.

³ Беспаленко П.Н. Духовная безопасность: политологический анализ. – Ростов н/Д, 2009. – 260 с.

Философ А. Запесоцкий понимает духовную безопасность шире иначе. По его мнению, это «система условий, позволяющая культуре и обществу сохранять свои жизненно важные параметры в пределах исторически сложившейся нормы»¹.

«Духовная безопасность служит показателем духовного благополучия общества, уровня его социального развития, поскольку духовно-нравственный срез общества обнажает все его проблемы и болевые точки, независимо от сферы жизнедеятельности, так как общество представляет собой целостность, поддерживаемую за счет духовно-нравственных ценностей, выступающих индикатором жизнеспособности социума и его основных социальных институтов, ответственных за духовную и культурную преемственность», – считает А.В. Коршунов²

Также существует мнение, что духовная безопасность – это «такое состояние социокультурной среды, при котором объединяются общественное сознание, духовные ценности, культура и обеспечиваются условия для духовного совершенствования и прогресса личности, общества и государства на основе национальной самобытности и сохранения духовной общности народа»³.

Существуют и многие другие дефиниции. Однако все они сводятся к представлению о духовной безопасности личности как элементе духовной безопасности общества.

По нашему мнению, духовная безопасность личности не сводится к духовной безопасности общества (хотя и связана с ней), а является самостоятельной отраслью личностной подсистемы (личностного уровня) национальной безопасности России.

---

¹ Запесоцкий А.С. Гуманитарное образование и проблемы духовной безопасности // Педагогика, 2002. – № 1.

² Коршунов А.В. Проблемы изучения духовной безопасности российского общества в современной научной литературе // Историческая и социально-образовательная мысль, 2013. – № 2. – С. 121-126.

³ Газгиреева Л., Бурняшева Л. Экзистенциальные основы духовной безопасности российского общества // Власть, 2011. – № 2. – С. 11-15.

В связи с этим наиболее точной видится дефиниция *духовной безопасности личности* как состояния защищенности духовной жизни личности от деструктивных процессов и явлений в духовной сфере, при котором обеспечивается гармоничное развитие личности на основе духовных ценностей, традиций и культуры, образа жизни, способа общественного бытия и менталитета, объективированных присущей определенной нации духовности.

В указанном определении не только раскрывается философско-антропологическая сущность *духовной безопасности личности* как самостоятельной отрасли безопасности, но и неразрывная связь *духовной безопасности* с культурой и духовностью, духовными ценностями нации, представителем которой выступает объект *духовной безопасности*.

В связи с фундаментальным значением духовности для существования нации, обоснованным представляется выделение наряду с имеющимися отраслями национальной безопасности, определенными в документах стратегического планирования Российской Федерации, *духовной безопасности* как самостоятельной отрасли национальной безопасности.

Единство системы *духовной безопасности* обусловлено диалектической взаимосвязью ее подотраслей (подсистем). Дадим им краткую характеристику.

Духовно-нравственная подотрасль *духовной безопасности* остается одной из наименее разработанных. Существует значительное количество научных работ, посвященных проблемам нравственности и морали, *духовно-нравственного воспитания*, однако в них практически отсутствуют целостные исследования проблем *духовно-нравственной безопасности личности*.

Духовно-нравственная безопасность – это «система условий, позволяющая обществу и личности сохранять свои жизненно важные параметры, в пределах исторически сложившейся нормы»¹. Под ней также понимается состояние общественных отношений, при котором в социуме сохраняются традиционные *духовно-нравственные ценности*, обеспечивается

---

¹ Микрюков В.Ю. Обеспечение *духовно-нравственной безопасности* российских учащихся в современных условиях // https://armyrus.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1003&ysclid=lcknvot69a64606621

противодействие асоциальным явлениям, прежде всего, духовно-нравственной деградации.

По мнению Р. Яновского, «духовно-нравственная безопасность достигается посредством двух взаимосвязанных процессов: с одной стороны, постоянная забота о сохранении и рационализации использования духовного наследия, с другой – неустанный поиск по обновлению, творческому осмыслению новых более эффективных форм культуры»¹.

Одним из факторов духовно-нравственной безопасности является *религиозная безопасность*, которая с учетом повышения значения религиозных факторов в социально-политических процессах в перспективе может трансформироваться в самостоятельную подотрасль духовной безопасности.

О ней в призме исследования религиозного фактора национальной безопасности впервые начали говорить еще в 1990-е годы², когда участились случаи антиобщественной деятельности отдельных религиозных объединений (прежде всего, сект), в связи с чем было предложено «считать религиозную безопасность российского общества важным приоритетом национальной безопасности наряду с военной, политической, экономической, экологической и социальной»³.

Понимая, что религиозные движения в современных условиях часто становятся не только консолидирующим общество генераторами идеологии и морали, но и акторами «гибридных войн», необходимо рассматривать религиозную безопасность как состояние защищенности личности и социума от деструктивных проявлений в религиозной сфере, при котором, с одной стороны, обеспечивается полноценная реализация гражданами своего права на

---

¹ Яновский Р.Г. Духовно-нравственная безопасность России // Арктическая трибуна, 1995. – С. 44.

² Тарасевич И.А. Религиозная безопасность как ключевая сфера национальной безопасности Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2010. – № 3.– С. 10-14.

³ Гадаев В.Ю. Религиозная безопасность в контексте духовной безопасности // Теория и практика общественного развития. 2014. – № 10.– С. 13-16.

свободу вероисповедования, а с другой – не допускаются проявления экстремизма, терроризма и ксенофобии на религиозной почве.

Социокультурная безопасность, по мнению ученого В. Кузнецова, «отражает социокультурные возможности общества, направленные на преодоление всех видов опасности (риски, угрозы, вызовы) и создание благоприятных условий для культурной жизни общества». Она «неразрывно связана, по крайней мере, с тремя важнейшими факторами социальной жизни. Во-первых, с культурно-духовным состоянием общества и духовной культурой его членов; во-вторых, с комплексом мер и государственной политикой, направленной на обеспечение безопасности и минимизации рисков, угроз и вызовов в сфере культуры; в-третьих, с реальным состоянием художественной жизни»¹.

В наиболее общем виде под социокультурной безопасностью необходимо понимать состояние защищенности социокультурной сферы жизни личности, при котором обеспечивается купирование, нейтрализация или минимизация социокультурных угроз.

В условиях ведения США и западными странами «гибридных войн» с России также актуализировался вопрос сохранения «духовного суверенитета» нашей страны, который неразрывно связан с обеспечением *политико-идеологической безопасности*.

Хотя в странах постсоветского пространства, в том числе России, идеология долгое время была чуть ли не под запретом, в настоящее время наблюдается повышение социального запроса на поиск идеологических основ существования российской нации. По мнению А. Маршака, главной причиной этого является тот факт, что «мы продолжаем жить в альтернативном мире. Различия объективно присущи внутренним и внешним процессам. Однако преодоление противоречий возможно только на основе объединения, выработке целостного мировоззрения. Это мировоззрение должно быть

---

¹ Кузнецов В. Безопасность через развитие – М., 2000. – 282 с.; Кузнецов В. Культура безопасности современного российского общества – М., 2001. – 67 с.

консолидирующим разные взгляды и убеждения, оно должно концентрировать главное, сущностное в интересах и ценностных ориентациях»¹. Таким консолидирующим началом может быть только идеология.

Исходя из этого, политико-идеологической безопасностью является состояние личности и общества, при котором обеспечивается сохранение традиционной для определенного общества системы идеологических взглядов на прогрессивное будущее государства, общественного и конституционного строя, экономики, пути их развития. По сути, речь идет об обеспечении целостности системы консолидирующих общество политико-идеологических ценностей, мобилизации граждан государства на противодействие любым процессам, направленным на дестабилизацию политической обстановки в государстве.

Одним из вызовов политико-идеологической безопасности является реализация геополитическими соперниками РФ мер антироссийской пропаганды, направленной на дискредитацию образа России, как среди иностранных граждан, так и наших соотечественников. В связи с этим особо актуализируются вопросы обеспечения *информационно-психологической безопасности*.

По мнению А. Тонконогова, «информационно-психологическая безопасность – это состояние защищенности от ущерба национальным информационным ресурсам, защищенности психического здоровья отдельной личности и общества в целом как одной из основных национальных ценностей»². Такое определение информационно-психологической безопасности поддерживают многие отечественные исследователи. Однако, по нашему мнению, оно не полностью отражает объект информационно-психологической безопасности. Им является не психическое здоровье человека,

---

¹ Маршак А.Л. Идеологическая безопасность нации: к вопросу о формировании новой идеологии российского общества // Общество и право, 2004. – №4 (6). – С. 141-144.

² Тонконогов А.В. Информационно-психологическая безопасность в системе духовной безопасности современной России // Власть. 2010. – № 6. – С. 53-56.

а индивидуальное и массовое сознание, ведь именно на управление ими направлено применение информационно-психологического оружия.

В связи с этим информационно-психологическую безопасность необходимо понимать как состояние защищенности индивидуального и массового сознания граждан от деструктивного или манипулятивного влияния средств информационно-психологического воздействия.

С учетом возрастания значимости информационно-психологических факторов в современных социально-политических процессах информационно-психологическая безопасность поэтапно трансформируется в самостоятельную подотрасль духовной безопасности.

Подотрасли (подсистемы) духовной безопасности охватывают наиболее значимые элементы – объекты – духовной жизни личности, требующие защиты.

Объектами защиты в процессе обеспечения духовной безопасности личности являются: сама личность (главный объект); сознание (индивидуальное, групповое, национальное); свобода мысли, мировоззрения и убеждений; духовная деятельность; духовные ценности; традиции и национальные устои; социокультурные институты (наука, образование, мораль, искусство, религия и др.) и их стабильное функционирование.

Определение объектов духовной сферы личности, нуждающихся в защите, прежде всего, со стороны общества и государства, является методологическим основанием для выявления соответствующих угроз и вызовов¹, о которых будет сказано ниже.

Обобщая вышесказанное, отметим, что духовная безопасность личности в современных условиях глобального геополитического противоборства выступает ключевым фактором достижения «духовного суверенитета» России.

---

¹ Оленич Т.С., Свистунов В.В. К проблеме культурной трансформации вопросов духовной безопасности: своевременность, перспективы, риски // Философия права. 2017. – № 1 (80). – С. 60-63.

1.3. Личность как объект и субъект обеспечения духовной безопасности

Тектонические сдвиги, происходящие в общественно-политической жизни современного российского общества, сопряжены с определенными негативными последствиями для каждой конкретной личности, что ведет к депривации обеспечения ее безопасности, в том числе в духовной сфере.

Жизнедеятельность как сложный процесс создания личностью условий для саморазвития и самореализации тесно взаимосвязана с социальной реальностью. Активно изменяя социальную реальность, личность провоцирует с ее стороны противодействие, направленное на сохранение устоявшегося статус-кво. Тем самым любая деятельность личности является потенциально опасной, так как неразрывно связана с нарушением целостности социального мира и не всегда предсказуемой реакцией на подобные вмешательства.

В связи с этим конструирование системы духовной безопасности личности зиждется на исходном положении о том, что личность является активным участником обеспечения собственной безопасности и безопасности других людей.

Это положение, подразумевающее способность личности самореализовываться в процессе обеспечения собственной безопасности, является важным элементом современных теоретико-методологических подходов к пониманию сущности духовной безопасности¹.

Несмотря на наличие многочисленных научных исследований, посвященных объективированию личности в теории безопасности², своего

---

¹ Зотова О. Ю., Зинченко Ю. П. Основы безопасности личности и общества – Москва, 2010. – 290 с.

² Сулашкин С.С. Категория «безопасность»: от категориального смысла до государственного управления / Национальная безопасность: научное и государственное управленческое содержание: материалы Всерос. науч. конф., 4 дек. 2009 г., Москва – Центр пробл. анал. и гос.-упр. проект; под ред. С.С. Сулашкина и др. – Москва, 2010. – С. 10-38; Социальные опасности и защита от них: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования /

уточнения требуют философско-антропологические аспекты инициализации личности как объекта и субъекта обеспечения духовной безопасности личности.

Однако первично определим философско-антропологические различия категорий «человек», «индивид» и «личность», которые рассматриваются в тесной взаимосвязи, однако не являются тождественными¹.

Наиболее общей (с точки зрения философии и антропологии) является категория «человек». В гуманитарных исследованиях человек рассматривается как «биосоциальное существо, которое обладает сознанием, членораздельной речью, высшими психическими функциями (абстрактно-логическим мышлением, логической памятью и т.д.), способное создавать орудия труда и использовать их в процессе общественного труда»².

«Индивид» – это категория физико-биологическая. Она подразумевает понимание индивида как биологического организма, носителя общих наследственных качеств биологического вида «человек», т.е. представителя человеческого рода – «*homo sapiens*». В связи с этим любой человек – индивид, независимо от уровня его физического и психического здоровья³.

«Личность» является социально-психологической категорией, характеризующей «социальную сущность человека, формирующуюся в результате усвоения индивидом общественных форм сознания и поведения, общественно-исторического опыта человечества»⁴. Индивид по мере своей социализации, в том числе воспитания, обучения, взаимодействия и общения с другими индивидами, трансформируется под влиянием общества в личность⁵. В

В.М. Губанов, Л.А. Михайлов, В.П. Соломин и др.; под ред. Л.А. Михайлова. – Москва, 2012. – 304 с.; Ярочкин В.И., Бузанова Я.В. Теория безопасности. – Москва, 2005. – 176 с.

¹ Кашин В.В., Мирошникова О.В. Онтологические основания социализации личности // Вестник ОГУ, 2013. – №1 (150). – С. 32-36.

² Ефимова Н.С. Основы общей психологии – Москва: Форум, ИНФРА-М, 2009. – 287 с.

³ Энциклопедия эпистемологии и философии науки / Ин-т философии РАН – Москва: Канон, 2009. – 1247 с.

⁴ Рассыпнова Ю.Ю. Психология и педагогика: учебное пособие – Пенза: РИО ПГАУ, 2017. – 214 с

⁵ Белова З.С. Человек как предмет философского и религиозного сознания // Сервис в России и за рубежом, 2012. – № 3. – С. 57-64.

связи с этим личность необходимо воспринимать как социального индивида, сформированного в ходе социализации.

В соответствии с этим подходом крупнейший российский теоретик национальной безопасности А. Прохожев определяет личность как индивид с устойчивой системой его социально значимых черт¹. Его точку зрения разделяет также А. Возжеников: «Личность – это внутреннее определение единичного человеческого существа в его самостоятельности и одновременной включенности в отношения с подобными, обладающими разумом, волей и характером. Включенность индивида в социальные действия делает его личностью»².

Рассматривая статус личности в системе духовной безопасности, мы будем понимать его именно в ипостаси социализированного индивида – «человека социального»³.

Социальные системы, в рамках которых действует личность, включают компоненты иерархической структуры (государство, социум, социальные группы и т.д.), кроме них объектами практической деятельности и познавательной активности личности выступают объекты природной среды, связанные с его жизнедеятельностью, а также различные сферы жизнедеятельности человека – духовная, экономическая, социальная, политическая, военная и др. Каждая из указанных сфер по-разному воздействует на личность в зависимости от уровня субъективной значимости.

Состояние духовной безопасности можно функционально представить как форму взаимоотношений субъектов и объектов для достижения баланса интересов личности, их защиты от реальных и потенциальных угроз, которая

---

¹ Общая теория национальной безопасности: учеб. / под общ. ред. А.А. Прохожева. – М.: РАГС, 2006. – С. 24.

² Возжеников А.В. Указ. соч. С. 184

³ Рахова Е.Э. Человек религиозный и человек социальный: сравнение духовно-нравственных ориентаций // Инновационная наука, 2017. – № 4-4. – С. 86-89.

поддается моделированию, диагностированию и мониторингу с целью управления системой обеспечения духовной безопасности¹.

Рассматривая субъекты и объекты системы обеспечения духовной безопасности, необходимо отметить тесную взаимосвязь между ними.

Субъектами обеспечения безопасности являются все те элементы (объекты) материального мира (а в философско-религиозных и теологических системах и нематериального – Бог, ангелы, святые), которые формируют, обеспечивают и поддерживают безопасное состояние, а объектами – те, которые используют это состояние в своих жизненных интересах.

Как отмечалось выше, категория «объект безопасности» в системе национальной безопасности (в том числе духовной) имеет ключевое смыслообразующее значение. Так, в нормативных актах Российской Федерации закрепляется, что объектом национальной безопасности является то, что подлежит защите от угроз национальной безопасности.

Впервые основные объекты безопасности были определены в Законе РФ «О безопасности»: личность (ее права и свободы); общество (его материальные и духовные ценности); государство (его конституционный строй, суверенитет и государственная целостность). Однако не все ученые соглашались с такой триадой.

Например, исследователь А. Кольев считает, что попытка ориентироваться на интересы личности приводит к неадекватному намерению создать безопасные условия каждому, забывая о всеобщем характере действия государственной системы, поскольку за личностью теряется народ с его традиционной моралью и исторической памятью². П. Белов предлагает понимать под объектом национальной безопасности триплеты «территория страны – народы России – уклад их жизни» или «человек – народ – нация».

---

¹ Жаглин А.В. Понятийный аппарат теории национальной безопасности // Вестник ВИ МВД России. 2014. – №3. – С. 158-164.

² Кольев А.Н. Нация и государство. Теория консервативной реконструкции – М.: Логос, 2005. – С. 489-490.

А. Шаваев к объектам относит личность, социальные группы, общественные организации и государственные учреждения, государство и общество¹.

Кроме закрепленных в нормативной системе России объектов безопасности, также выделяют общественный строй, систему общественного сознания и традиций, охраняемых государством и др. Однако при таком подходе возникает проблема, связанная с присутствием государства и права в качестве гарантов общественного строя.

Отметим, что в Стратегии национальной безопасности США в качестве объектов защиты в приоритетной последовательности представлены американский народ, экономическое процветание и демократические ценности, лежащие в основе американского образа жизни².

Обобщая основные подходы, скажем, что в России как на нормативном, так и научно-методологическом уровнях основным объектом национальной безопасности рассматривается личность, а обеспечение ее безопасности представляется как основное условие обеспечения безопасности общества и государства. Это обусловлено тем, что объекты национальной безопасности взаимосвязаны: подрыв безопасности личности влияет на депривацию безопасности более высокого уровня – безопасности общества и безопасности государства, поскольку каждая личность является составляющим элементом более сложных систем – социальной группы, общества и самого государства.

При этом использование в категориальном аппарате теории национальной безопасности категории «личность» (а не «человек») – обоснованно, – и объясняется необходимостью объективирования в системе национальной безопасности социализированных субъектов.

М. Троицкий в своей работе пишет, что понятие «безопасность» теряет смысл в случае отсутствия субъекта и объекта. Объект – это тот, кто может сталкиваться с угрозами своей безопасности, а субъект – тот, кто обеспечивает

---

¹ Шаваев А.Х. Национальная безопасность: некоторые вопросы теории // Безопасность Евразии, 2005. – № 1. – С. 419.

² National Security Strategy, October 12, 2022. – Washington (D.C., USA), 2022. – 48 p.

безопасность объекта¹. Однако с таким подходом можно согласиться только частично.

В связи с тем, что безопасность является состоянием и выступает предикатом – качественной оценкой чего-то, ее обязательным элементом является материальный или нематериальный объект, который она характеризует. Поэтому в теории безопасности ученые выделяют объекты безопасности. При этом только в формально-логических связях этот объект может условно именоваться «субъектом» (в простых логических суждениях «S есть P», где S (субъект) – объект бытия, а P (предикат) – его свойство).

В процессуальных связях обеспечения безопасности (в том числе духовной) статусы объектов и субъектов отличаются. Состояние безопасности достигается в результате процесса ее обеспечения, где «субъект обеспечения безопасности», осуществляя по отношению к «объекту обеспечения безопасности» некие действия, защищает его от угроз. То есть обеспечение безопасности подразумевает наличие субъекта, который непосредственно реализует меры по защите объекта обеспечения безопасности.

Исходя из этого, использование в теории безопасности термина «субъект безопасности» необоснованно (термин «субъект безопасности» используется не только М. Троицким, но и в отдельных отраслевых нормативных актах РФ). Более правильным видится использование термина «субъект обеспечения безопасности».

При этом термин «объект обеспечения безопасности» по своему объему тождественен объекту понятия «объект безопасности», что подразумевает возможность унифицированного использования в теории безопасности первого термина.

Объекты безопасности и субъекты обеспечения безопасности корреспондируют друг другу, а статусное различие между ними возникает в процессе складывающихся между ними связей и отношений. В зависимости от

---

¹ Троицкий М.А. Международная и национальная безопасность: современные концепции и практика: учеб. пособие. – М., 2006. – С. 8

статуса в процессе обеспечения безопасности личность может выступать как объект безопасности, который защищается другим субъектом обеспечения безопасности, так и непосредственно субъектом обеспечения безопасности, когда меры защиты реализуются личностью самостоятельно.

Таким образом, в системе обеспечения духовной безопасности личность необходимо так же рассматривать как объект и субъект обеспечения духовной безопасности.

Законодательно в качестве основного субъекта обеспечения национальной безопасности (в том числе духовной) закрепляется государство, осуществляющее функции в этой области через органы законодательной, исполнительной и судебной власти. Это обусловлено тем, что только государство как особая организация политической власти располагает специальным механизмом управления обществом для обеспечения защиты жизнедеятельности каждого отдельного гражданина.

Вместе с тем к субъектам обеспечения безопасности учеными отнесены не только государственные органы, но и отдельные социальные группы, а также граждане. Эффективность деятельности государственных органов по обеспечению безопасности в большой степени зависит именно от инициативы граждан в своевременном предоставлении информации об угрозах безопасности и оказании помощи государственным органам. Личную безопасность каждый гражданин может обеспечить себе, действуя в рамках закона, не пренебрегая интересами общества и государства.

В связи с этим личность («социализированный индивид») необходимо рассматривать как объект и субъект обеспечения духовной безопасности в рамках возникающих в области обеспечения духовной безопасности политико-правовых отношений, которые, с учетом их важности для общества и государства, подлежат правовому регулированию.

Так, участниками политико-правовых отношений обеспечения духовной безопасности личности могут являться личность (социальная группа), которая подвергается угрозе в сфере духовной жизни (находится в опасном состоянии),

и, например, государство в лице его компетентных органов. Под опасным состоянием следует понимать воздействие на личность фактора или ряда факторов, которые способны при отсутствии противодействия привести к ее гибели, утрате (или значительному ослаблению) функциональных, жизненно важных способностей, а также результат такого действия.

По мнению автора, как объект обеспечения духовной безопасности личность характеризуется следующими признаками:

- наличием жизненно важных интересов в духовной сфере, как у каждой отдельной личности, так и у всех граждан страны;
- существованием угроз безопасности личности как прямых или косвенных возможностей нанесения ущерба ее духовной жизни;
- определенным состоянием защищенности жизненно важных духовных интересов от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить гармоничное развитие личности на основе легитимированных обществом представлений о духовности.

Важное место при рассмотрении личности как объекта обеспечения безопасности играет категория «жизненно важные интересы личности», которая исследовалась в работах многих современных ученых¹. По мнению исследователя В. Пилипенко, к жизненно важным относятся интересы личности, которые выражают ее потребность в существовании и прогрессивном саморазвитии². Если личность рассматривается как объект безопасности (в том числе обеспечения безопасности), то интересы личности (прежде всего, жизненно важные) выступают в качестве предмета безопасности.

В социогуманитарной литературе жизненно важные интересы классифицируются на витальные, физические, психические, духовные,

---

¹ Возжеников А.В. Парадигма национальной безопасности реформирующейся России: монография – М., 2000. – С. 297-300; Костин В.И., Костина А.В. Национальная безопасность современной России: экономические и социокультурные аспекты – М.: Книжный дом «Либроком», 2013. – С. 15-22 и др.

² Пилипенко В.Ф. Безопасность: теория, парадигма, концепция, культура. Словарь-справочник – М.: ПЕРСЭ-Пресс, 2005. – С. 92-93.

интеллектуальные и др.¹ Этим интересам корреспондируют соответствующие группы угроз. При этом наличие жизненно важных интересов личности, подлежащих охране и защите, а также угроз данным интересам, позволяет ставить вопрос о существовании такой юридической категории, как «безопасность гражданина», объединяющей в правовом поле объемы понятий «безопасность личности» и «личная безопасность».

Н. Ткачева считает, личную безопасность, наравне с безопасностью личности, следует рассматривать как имманентную часть национальной безопасности². По ее мнению, категория «личная безопасность» может быть определена как состояние защищенности жизни и здоровья каждого человека; его целей, идеалов, ценностей и интересов от неприемлемых рисков в обществе, опасных воздействий природных и техногенных факторов. Соответственно, критериями личной безопасности выступают: высокий уровень духовной и социальной защищенности гражданина; сохранение благоприятной среды его жизнедеятельности; устранение незаконного вмешательства в частную жизнь граждан и др.

В этой связи логична постановка вопроса о разграничении понятий «безопасность личности» и «личная безопасность». Исследованию этого вопроса уделяли внимание А. Прудников, О. Колоткина и другие авторы³. По их мнению, безопасность личности и личная безопасность тесно связаны друг с другом, так как формируются одностипными общественными отношениями, затрагивающими сходные потребности и интересы.

Вместе с тем, по нашему мнению, они различаются по степени субъектной конкретизации (индивидуализации): безопасность личности – это безопасность неопределенного круга лиц, а личная безопасность – всегда

---

¹ Возжеников А.В. Указ. соч. С. 182

² Ткачева Н.А. Миграционные процессы и проблемы национальной безопасности России – Тюмень, 2010. –С. 15.

³ Прудников А.С. Безопасность личности и ее обеспечение органами внутренних дел: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 – Москва, 1999. – 433 с.; Колоткина О.А. Право личности на безопасность: понятие и механизмы обеспечения в РФ: теоретико-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 – Екатеринбург, 2009. – 215 с.

индивидуальна.

Личная (индивидуальная) безопасность конкретной личности – это индивидуальный социально-обусловленный и приемлемый для личности уровень защищенности ее жизненно важных интересов от угроз, обеспечивающий сохранность и развитие самой личности, ее отдельных жизненно важных функций, социально-значимых черт, а также достойные качество и уровень жизни в конкретно-исторических условиях развития государства и общества.

Необходимо отметить, что безопасность личности отдельными учеными рассматривается также как составляющая общественной безопасности, под которой понимается «состояние защищенности личности и социальных групп от угроз нарушения их жизненно важных интересов в области социальных прав и свобод: права на жизнь, на труд и его оплату, на бесплатное или доступное образование, лечение, отдых, гарантированную социальную защиту со стороны государства». По мнению автора, оправданным видится подход, предложенный А. Антоновым и В. Балашовым, в соответствии с которым личность, будучи сама объектом и субъектом обеспечения безопасности, присутствует во всех других системах обеспечения безопасности, играя базовую, системообразующую роль¹.

С учетом этого можно сделать вывод, что обеспечение безопасности личности является неременным условием обеспечения безопасности иных уровней (общества и государства). Реальное положение личности, в том числе социальное и политико-правовое, во многом обусловлено действием как безопасных, так и опасных факторов духовного, социально-политического, экономического, природного, экологического и технического характера.

---

¹ Антонов А.Б., Балашов В.Г. Основы обеспечения безопасности личности, общества и государства: учебное пособие. – М., 1996. – С. 31.

Субъектный статус личности в системе обеспечения духовной безопасности реализуется как в государственной, так и негосударственной ее подсистемах¹.

В рамках государственной подсистемы обеспечения безопасности (в том числе духовной) личность как гражданин определенного государства, может, например, поступать на государственную службу в органы, уполномоченные в сфере обеспечения безопасности, или добровольно содействовать указанным органам на гласной или негласной (конфиденциальной) основе без поступления на службу, в том числе в качестве внештатных сотрудников².

В большей степени личность реализует свой субъектный статус в рамках негосударственной подсистемы обеспечения духовной безопасности. Функционирование этой системы во многом обусловлено необходимостью контроля со стороны гражданского общества за функционированием государственной подсистемы обеспечения национальной безопасности, а также в участии граждан в решении ряда вопросов обеспечения безопасности³. Личность в негосударственной подсистеме обеспечения духовной безопасности может как самостоятельно, так и в рамках общественных объединений, добровольно участвовать в нейтрализации угроз духовной безопасности⁴.

Особую актуальность эта деятельность приобрела в ходе проведения специальной военной операции по демилитаризации и денацификации на Украине, когда десятки тысяч граждан России стали добровольными участниками инициированного патриотическими общественными объединениями проекта «Стоп-фейк» по разоблачению лжи украинской

---

¹ Гаранина И.Г., Свистунов Д.Е. Национальная безопасность в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование // Марийский юридический вестник, 2017. – №2 (21). – С. 44-46

² Горелкин А.В. Молодежь как субъект обеспечения устойчивого развития российского общества и национальной безопасности России // Вестник КемГУ. 2015. – № 2-2 – С. 23-26

³ Башук В.В. Понимание национальной безопасности в философско-правовом и социокультурном аспектах // Теория и практика общественного развития. 2013. – №9. – С. 350-353.

⁴ Телегин В.В. Частные охранные организации в системе национальной безопасности России // Власть. 2014. – №4. – С. 118-121

пропаганды, в том числе в сети «Интернет», направленной на дискредитацию Вооруженных Сил Российской Федерации.

В связи с этим в настоящее время большое значение приобретает создание гражданами автономных общественных объединений для содействия государству в решении задач в области обеспечения духовной безопасности¹. На государственные органы в таком случае ложится обязанность стимулирования участия граждан в деятельности таких объединений².

Сравнение традиционных и современных концепций безопасности (в том числе духовной) позволяет сделать вывод о том, что референтом безопасности во всех из них выступает личность. Однако если в традиционных теориях монопольное право субъекта обеспечения безопасности принадлежало государству³, то взгляды большинства современных ученых на проблемы обеспечения безопасности тяготеют к увеличению субъектной значимости личности⁴. Данная тенденции особо ярко выражена в сфере духовной безопасности, что объясняется увеличением коммуникативного потенциала отдельной личности в условиях развития информационного общества. В современной обстановке для трансляции (в том числе пропаганды) и защиты духовных ценностей (на основе позитивного контента), вступления в субъект-полисубъектные отношения с широкими общественными массами субъекту обеспечения духовной безопасности (личности) достаточно иметь точку доступа к сети «Интернет» и аккаунт в социальных сетях. При этом публичность и идентификация личности не требуется (например, большинство телеграмм-каналов, посвященных социально-политическим проблемам современности, модерируются анонимными или скрытыми за псевдонимами

---

¹ Воронов А.М. Институты гражданского общества в негосударственной системе обеспечения национальной безопасности современной России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. – №1 (35) – С. 33-41.

² Куковский А.А. Механизм обеспечения национальной безопасности // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2010. – №38 (214). – С. 9-11.

³ Ярочкин В.И., Бузанова Я.В. Теория безопасности – Москва, 2005. – 176 с.

⁴ Яшина А.В. Концепции обеспечения национальной безопасности в демократических государствах: сравнительный анализ: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01 – Санкт-Петербург, 2013. – 24 с.

субъектами).

Таким образом, прослеживается тенденция постепенного увеличения значения личности как субъекта обеспечения духовной безопасности.

По мнению В. Губанова, Л. Михайлова и В. Соломина, роль личности как субъекта в системе духовной безопасности имеет определенную специфику:

– в гносеологическом аспекте личность интерпретирует окружающий мир в соответствии с собственными потребностями и представлениями, в частности относительно сущности состояния неопределенности, риска, наличия или отсутствия вызова, угрозы или опасности;

– личность вносит причинность в процесс функционирования систем через изменение хода событий или порядка вещей, их природных свойств;

– личность рационализирует, программирует пространство своего существования, организуя его формы – разрозненные элементы социального и природного бытия, в большинстве случаев без учета последствий наступления опасностей;

– обладая эвристическими способностями, личность открывает новые направления в познании мира, определяет перспективы общественного развития, выступая средством изменений в социальной, культурной, природной, технической сферах;

– в рамках социума личность создает мифологемы и идеологемы, детерминируя культурные изменения и генерируя нормативно-ценностное содержание социальных отношений, нравственные императивы;

– личность создает социально-политические структуры и институты, которые обеспечивают коллективное выживание, защиту, урегулирование конфликтов и согласование интересов¹.

Экзистенциальные приоритеты гедонистических принципов постмодерна, навязанные российским гражданам в процессе «вестернизации», на первый план выдвигают индивидуальное стремление личности обеспечить свою

---

¹ Социальные опасности и защита от них: учебник / В.М. Губанов, Л.А. Михайлов, В.П. Соломин и др.; под ред. Л.А. Михайлова. – Москва, 2012. – С. 8.

собственную физическую и духовную безопасность в ущерб другим социальным субъектам, прежде всего, гражданам, обладающим равным правовым статусом. Это обуславливает инициализацию личности также как источника угроз безопасности.

По мнению В. Ярочкина и Я. Бузанова, личность одновременно выполняет тройную роль: выступает и объектом защиты, и «средством обеспечения безопасности», и основным источником опасностей¹.

С такой позицией исследователей можно согласиться лишь частично. Личность является и объектом безопасности, и основным источником угроз безопасности, что обусловлено антропологическими особенностями человека как индивида, находящегося в состоянии борьбы за выживание. Борьба по своей природе всегда несет определенные угрозы тому, кто борется. Однако личность нельзя рассматривать инструментализированно – как «средство обеспечения безопасности».

Еще И. Кант писал, что «человек и вообще всякое разумное существо существует как цель сама по себе, а не только как средство для любого применения со стороны той или другой воли; во всех своих поступках, направленных как на самого себя, так и на другие разумные существа, он всегда должен рассматриваться также как цель»². Личность не является средством обеспечения безопасности – ни своей собственной, ни других людей. Средством обеспечения безопасности служат субъективные действия – комплекс мероприятий или обособленные меры субъекта по обеспечению безопасности. Субъект обеспечения при этом выступает как организатор или исполнитель указанных действий³.

---

¹ Ярочкин В.И., Бузанова Я.В. Указ. соч. С. 78.

² Кант И. Основы метафизики нравственности // <http://kant.filosoff.org/tvorchestvo/osnovy-metafiziki-nravstvennosti/pagen/9>.

³ Сулашкин С. Указ. соч. С. 33-38.

Выводы по разделу 1

Философско-антропологическое и социально-философское осмысление проблем безопасности личности как необходимого условия ее гармоничного развития началось со времен Античности. Рассматривая безопасность личности как защищенность от угроз, современные исследователи сформировали целостную теорию безопасности, в которой особое значение отводится безопасности личности в духовной сфере.

Под духовной безопасностью личности понимается защищенность ее духовной жизни от деструктивных процессов и явлений в духовной сфере. При этом сама духовная безопасность выступает в качестве самостоятельного экзистенциала человеческого бытия.

Состояние духовной безопасности представляется одним из факторов гармоничного развития личности на основе духовных ценностей, традиций и культуры, образа жизни, способа общественного бытия и менталитета, объективированных присущей нации духовности.

С учетом фундаментального значения духовной сферы жизнедеятельности личности, общества и государства, обоснованным представляется выделение наряду с имеющимися отраслями национальной безопасности, определенными в документах стратегического планирования Российской Федерации, духовной безопасности личности как самостоятельной отрасли личностной подсистемы национальной безопасности России.

Личность, будучи активным субъектом социальных отношений, обладает относительной свободой выбора вариантов собственного поведения, осуществляет целеполагание в пределах своей экзистенции, взаимодействует с другими субъектами. Конкретные цели и формы поведения личности в социокультурном пространстве детерминированы ее личностным потенциалом как активного субъекта и статусно-ролевыми предписаниями, которые определены обществом.

Важным условием безопасного развития общества и государства является соблюдение принципа активной самореализации личности в интересах удовлетворения собственных духовных потребностей. При этом обеспечение духовной безопасности личности гражданина России в условиях ведения против нашей страны «гибридных войн» и всеобщей экспансии «американо-гедонистического» образа жизни детерминирует необходимость защиты духовных ценностей, выражающих традиционные взгляды российской нации на жизненно важные интересы не только личности, но и всего общества.

Всестороннее обеспечение духовной безопасности граждан является приоритетным направлением сотрудничества органов государственной власти и институтов гражданского общества, что проявляется в формировании государственной и негосударственной подсистем обеспечения духовной безопасности личности.

Исследуя значение личностного фактора в теории безопасности, можно сделать вывод, что личность выступает как самостоятельный объект и субъект обеспечения духовной безопасности. При таком понимании личности открываются новые возможности для философско-антропологической интерпретации ее роли в современном мире.

РАЗДЕЛ 2

ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В ДИСКУРСЕ «ГИБРИДНЫХ ВОЙН»

2.1. Угрозы духовной безопасности личности в свете кризиса духовных ценностей

Духовные ценности общества, составляющие фундамент первичных смыслов общественного бытия, являются самым высоким уровнем регуляции социальных процессов, они формируют устойчивую систему общественных отношений и укрепляют социум. Как отмечают многие философы, одной из причин возникновения реальной угрозы самоуничтожения человека как вида является потеря человечеством универсальной ценностной системы, опирающейся на высшие духовно-нравственные идеалы¹.

Одним из путей выхода человечества из современного глобального кризиса духовных ценностей, подробно описанного западными и отечественными мыслителями², является, прежде всего, создание духовных основ, обеспечивающих устойчивость и безопасность общественного развития, переориентацию сознания личности с индивидуалистских, утилитарных, потребительских интенций на высшие ценностные основы, актуализацию возвращения к духовным истокам.

Повышенный интерес ученых к угрозам и вызовам духовной безопасности личности в России обусловлен социальной потребностью в научном обосновании духовной ценностной основы как предпосылки безопасности личности в условиях кризиса духовных ценностей, кардинального

---

¹ XX век: мир между прошлым и будущим. Культура как системообразующий фактор международной и национальной безопасности / Под науч. ред. А.П. Лановенко. – М., 2004. – 572 с.

² Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности – Москва: АСТ, 2016. – 618 с. Нейсбит Д. Высокая технология, глубокая гуманность: Технологии и поиски смысла – М.: ТранзитКнига, 2005. – 381 с.; Тоффлер А. Футурошок. – СПб.: Лань, 1997. – 261 с.

изменения ценностных ориентаций и формирования новой архитектуры общественного развития на постсоветском пространстве. Эта архитектура характеризуется такими свойствами, как:

– кризис мировоззренческих основ, который обусловлен изломом старых и несформированностью новых национальных стратегических приоритетов;

– поляризация идеологием разнонаправленности геополитических векторов государственного развития, легитимированных обществом, которая может привести к расколу нации («борьба современных западников и славянофилов»¹);

– активное использование информационных технологий для манипулирования сознанием граждан в интересах отдельных политических групп;

– духовная маргинализация, отсутствие духовно-нравственной, социокультурной и гражданско-патриотической самоидентификации и соответствующего национального сознания значительной части населения, рост на этом фоне влияния идей русофобии и «стыда за свою страну» среди соотечественников²;

– вымывание национальных традиционных духовных ценностей нации, обусловленное навязыванием ей утилитарных смыслов потребления в ходе процессов глобализации.

В контексте последнего рассмотрим духовные ценности личности как фактор ее духовной безопасности, для чего определим роль духовного фактора в процессах прогрессивного развития человечества.

В истории человечества известно много примеров, подтверждающих определяющую роль духовного фактора (особенно – религиозного) в судьбах народов. Так, например, конфуцианская мораль способствовала стабильному

---

¹ Бажов С. Современное значение спора западников и славянофилов // Вестник славянских культур, 2009. – № 1. – С. 48-56.

² Сычев О., Нестик Т. Моральные основания стыда и гордости за свою страну // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика, 2022. – № 3 (9) – С. 528-549.

существованию Китайской цивилизации, империя Арабского халифата была создана на ценностных основах ислама. Отечественные исследователи утверждают о фундаментальном влиянии христианских духовных основ на экономическое, политическое, социальное и культурное развитие исторической Руси, на рост ее внешнеполитического авторитета среди стран мира¹. О роли протестантской этики в экономическом развитии Западной Европы писал, в частности, М. Вебер².

При этом многие зигзаги социально-исторического прогресса культурологи и историки объясняют в литературе отступлением общества от его духовных устоев. Э. Штерман отмечает, что разложение и гибель античной цивилизации являлась следствием отсутствия собственной духовной культуры Рима³. По мнению П. Сорокина, важнейшим фактором социокультурных изменений является разложение доминантного культурного начала системы (менталитета, философии, религии, этики, эстетики и т.д.)⁴. Дискредитация и разрушение традиционных ценностных основ, по утверждению культурологов, обычно предшествовали экономическим, политическим и социальным катаклизмам в обществе⁵. Так, в советском обществе именно разочарование в коммунистических идеалах способствовало разрушению идейных основ и созданию предпосылок для кардинальной трансформации социалистической системы.

Вследствие перехода общества в фазу информационного развития и повышения роли информационных технологий экономический и технологический прогресс общества и безопасность личности все больше стали определяться духовным и интеллектуальным развитием человека⁶.

---

¹ Ключевский В.О. Курс русской истории. Соч. в 9 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1987. – 430 с.

² Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990 – 347 с.

³ Малышев А. Новая общесоциологическая теория (парадигма) – Винница, 1996. – 96 с.

⁴ Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред. А.Ю. Соколова: Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.

⁵ Bassin M. The Gumilev Mystique: Biopolitics, Eurasianism, and the Construction of Community in Modern Russia – Cornell University Press, 2016. – 400 p.

⁶ Коневских Л.А. Духовность и духовные аспекты формирования личности // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право, 2010. – № 2. – С. 3-15

В связи с этим духовную сферу бытия человека исследователи рассматривают как поле боя нового типа войн – «гибридных»¹ (или как их называет А. Ильницкий – «ментальных»²), которые ведутся за управление над ценностями и интересами людей. Такая война, считает Л. Шершневу, «бьет по сущностной основе человека, его культурному ядру, нравственности, ментальности»³.

«Гибридная война» – это прокси-война, которая осуществляется без применения военной силы и ведения боевых действий, использующая технологии «мягкой силы» – политико-идеологические, информационно-психологические, социокультурные и социально-экономические меры воздействия на противника.

Отправной точкой анализа роли духовных ценностей в развитии устойчивого общества является существующее в традиции рациональной философии понимание духовности как взаимодействия умственно созерцательных и волевых процессов, которые объективируются в артефактах культуры. То есть понятие духовности выражает тесную взаимосвязь идеального и деятельностного, результатом которой является духовная культура, отраженная в духовных ценностях⁴.

Согласно взглядам, которые сложились в философии и антропологии, существенными критериями, определяющими вектор человеческой деятельности, являются высшие духовные смыслообразующие ценности добра, истины, красоты, веры, надежды и любви, составляющие ядро ценностной системы культуры любого социума. Высшие духовные ценности, представляя собой систему значимых целей и идеалов определенного социума, рассматриваются в качестве критериев уровня цивилизованности общества,

---

¹ Тиханьчев О. Гибридные войны: новое слово в военном искусстве или хорошо забытое старое // Вопросы безопасности, 2020. – № 1. – С. 30-43.

² Ильницкий А. Ментальная война России // Военная мысль, 2021. – № 8. – С. 19-33.

³ Шершневу Л. Россия и Мир: Движения к новой безопасности в XXI веке / Безопасность. Информ. сб. – М., 2000, – № 1-12 (52) – С. 10.

⁴ Доржиева М. Подход к пониманию сущности духовных ценностей в сфере социального и индивидуального существования личности // Вестник Бурятского государственного университета. Философия, 2009. – № 6. – С. 100-104.

определяющих социокультурный смысл и направленность исторического процесса¹.

Регулятивная функция высших ценностей реализуется в экзистенции человека в ситуации перманентного, (не)осознанного выбора между добром и злом, святостью и порочностью, прекрасным и безобразным, верой и нигилизмом, надеждой и отчаянием, любовью и ненавистью. Именно этот выбор определяет и направленность личности.

Выполняя системообразующие функции, высшие ценности реализуются через соответствующие подсистемы социально-политических, экономических, социально-психологических установок и мотиваций личности².

В условиях расширения возможностей манипулирования сознанием на основании разрушения «старых» («идеологизированных») ценностных систем и искусственного создания новых духовных идеалов современная роль высших ценностей как духовной основы стабильности человечества обусловлена, по нашему мнению, также специфическими идеологическими функциями. Духовные идеалы, определяя высшие смыслы существования и направленность развития личности, составляют «духовный код» человека и общества, выполняют функцию идеологической консолидации народа.

Существование целостной системы духовных ценностей и нравственных норм является одним из важных условий обеспечения стабильности общества, обеспечения его духовной безопасности. Она играет роль иммунной системы социального организма, которая защищает его от инфицирования разрушительными и деструктивными идеями насилия, ксенофобии, радикального национализма, сепаратизма, моральной вседозволенности и т.п. Самые высокие ценности формируют ядро духовного потенциала, духовный

---

¹ Леонтьев Д.А. Симбиоз и адаптация или автономия и трансценденция. Выбор личности в непредсказуемом мире // Личность в современном мире: от стратегии выживания к стратегии жизнотворчества. – Кемерово: ИПК «Графика», 2002. – С. 3-34.

² Хачатрян Н.Г., Агузумцян Р.В. Методологические предпосылки изучения духовности // Национальный психологический журнал, 2011. – № 1. – С. 14-18.

стержень личности, обеспечивая духовную и волевую устойчивость, нацеленность на отстаивание национальных и личных интересов¹.

Как уже отмечалось, духовные ценности в современных условиях приобретают значение важного фактора социальной стабильности и безопасности общества, основы обеспечения духовной безопасности личности, определяют мировоззренческие приоритеты формирования одухотворенной личности, являются ключевыми критериями ее духовного развития. Потеря личностью духовных ценностей, которая происходит под влиянием факторов, выступающих в качестве угроз духовной безопасности, сопровождается депривацией жизненных смыслов, идеалов, ориентаций, а также ведет к появлению ценностного вакуума и, как следствие, разрушению духовного стержня, кризису духовной сферы личности.

Анализируя теоретико-методологические наработки, в которых исследовалась сущность и направленность угроз духовной безопасности личности, меры их купирования, можно сделать вывод, что учеными пока данная тема изучена на недостаточном уровне.

Угрозу духовной безопасности личности можно определить как совокупность событий, явлений, процессов и других факторов, реально или потенциально вызывающих опасность в духовной сфере жизнедеятельности личности, а также наносящих либо способных нанести ущерб ее жизненно важным интересам.

Следует отметить, что в последнее время наблюдается устойчивая тенденция увеличения количества угроз духовной безопасности личности, что обусловлено комплексом причин, среди которых чаще всего выделяют духовно-нравственную деградацию социальных групп общества².

Ученый В. Горлинский предлагает дифференцировать угрозы духовной безопасности на следующие группы:

---

¹ Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность – М.: Политиздат, 1977. – 352 с.

² Петев Н.И. Духовная секуляризация общества и эсхатологическая картина групповой и индивидуальной нравственной деградации // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2015. – № 1 (13). – С. 46-56.

– первая группа: опасности разрушения духовного мира человека, которые угрожают становлению его сознания, сохранению мировоззренческих основ, свободе мысли, убеждений, интеллектуальной деятельности;

– вторая группа: угрозы установившемуся функционированию всех форм индивидуального и общественного сознания и ментальности;

– третья группа: угрозы развитию культуры всего общества, его этнических и конфессиональных сообществ, а также угрозы функционированию социокультурных институтов – науке, морали, образованию, воспитанию, искусству, религии, обеспечивающих удовлетворение духовных потребностей нации¹.

Исследователь А. Сухорукова разграничивает источники угроз духовной безопасности личности на внешние и внутренние².

К числу источников внешних угроз ею отнесены:

– политика стран, направленная на доминирование в духовной сфере, насаждение чуждой идеологии;

– развертывание странами «культурной экспансии» в отношении других стран;

– ведение странами «гибридных войн» в целях манипуляции общественным мнением и национальным самосознанием;

– деструктивная деятельность религиозных сект, организаций и отдельных лиц в духовной сфере;

– деятельность политических структур в духовной сфере, направленная на разрушение гармоничной духовной жизни личности.

Среди источников внутренних угроз духовной безопасности личности главными в России являются:

– отставание страны от ведущих государств мира по уровню качества жизни человека;

---

¹ Горлинский В.В. Духовные координаты безопасности общества // Стратегическая панорама, 2006. – № 1. – С. 35-42.

² Сухорукова А.Н. Духовная безопасность общества в условиях глобализации – М.: Знание, 2009. – 423 с.

– недостаточная координация деятельности органов государственной власти и институтов гражданского общества по формированию и реализации единой государственной политики в духовной сфере;

– низкий общий уровень образования и культуры граждан, что затрудняет возможность личности противостоять деструктивному влиянию.

Необходимо также отметить, что, по мнению многих ученых, исследующих различные аспекты развития современного социума, одной из причин возникновения реальной угрозы самоуничтожения всего человечества является потеря им универсальной ценностной системы, опирающейся на высшие духовные и нравственные идеалы¹. В связи с этим в России актуализируется необходимость реализации мер обеспечения духовной безопасности, направленной на усиление духовно-нравственного потенциала социума.

Первоочередной задачей системы обеспечения духовной безопасности личности является отслеживание и оценка уровня угроз жизненно важных интересов личности в духовной сфере, а также прогнозирования развития ситуации, связанной с реализацией того или иного национального интереса, без чего указанная оценка будет неполной и с практической точки зрения мало полезной².

Обобщая теоретические взгляды на вызовы и проблемы духовной безопасности личности, необходимо, по нашему мнению, выделить основные группы угроз духовной безопасности личности, характерные для российского общества:

1) девальвация духовных ценностей (прежде всего, духовно-нравственных) традиционной христианской культуры;

2) социокультурное расслоение и деидеологизация общества;

---

¹ Бидюк Г.М. Духовность и нравственность личности в светском и православном контекстах // Наука и образование сегодня, 2019. – № 2 (37). – С. 93-99.

² Белоус А. Глобализация развития и социальная безопасность // Вече. 2001. – 5 (110). – С. 22-44.

3) манипулирование национальным самосознанием с помощью средств массовой информации и коммуникации, а также технологий «массовой культуры»;

4) деструктивное влияние нетрадиционных религиозных движений;

5) «культурная экспансия» Запада и пропаганда асоциальных эталонов гедонистического поведения.

Все более ощутимую угрозу безопасности личности создает девальвация духовных ценностей, культурных национальных традиций, общечеловеческих гуманистических идей. В условиях социальной модернизации в общественном и индивидуальном сознании происходит разрушение традиционных ценностных норм, вытеснение их новыми, о чем свидетельствуют многочисленные исследования¹. По убеждению политолога А. Шевченко, человечество не только непосредственно приблизилось, но и перешагнуло грань, за которой оно способно уничтожить мир и само себя, отвергая базовые элементы системы духовно-ценностной ориентации².

Ценности рынка, демократии, прав и свобод человека, несмотря на их принципиальную важность для дальнейшего развития общества и государства, не стали достаточной ценностной основой жизни российских граждан. Они не смогли стать господствующими в сознании масс, хотя и активно насаждались западной пропагандой.

Социологические исследования показывают, что для значительной части населения России такие христианские добродетели как духовность, коллективизм, патриотизм, справедливость, готовность к взаимопомощи, долг и ответственность продолжают оставаться базовыми духовными ценностями,

---

¹ Иванько Л.И. Ценностно-нормативные механизмы регуляции, культурная деятельность: опыт социологического исследования – М., 1981. – 377 с.; Зеркалов Д.В. Духовная безопасность России – М.: Научный мир, 2008. – 176 с.; Кузнецов В.Д. Социология безопасности: учебное пособие – М., 2007. – 423 с.

² Шевченко А.В. Пропаганда возвращается. Каким образом телевидение манипулирует общественным сознанием // Корреспондент, 2002. – № 25. – С. 26-27.

мировоззренческими ориентирами, в то время как эти же ценности постепенно перестают быть характерными для западной цивилизации трансгуманизма¹.

Как отмечается в отечественных религиозно-философских исследованиях, лишь в пространстве христианской (прежде всего, русско-православной) культуры личность, осваивая ценность собственного бытия и бытия социума, способна жить не по правилу «войны всех против всех», а по сценарию «один за всех – и все за одного», находить оптимальный способ межличностного взаимодействия и развития социума на основе универсальных духовных ценностей².

Вместе с тем в рамках «гибридных войн» западными странами активно предпринимаются попытки подорвать духовно-нравственный потенциал российской нации, построенный на высших духовных ценностях христианства и других традиционных конфессий России, что является реальной угрозой жизненно важным интересам личности в духовной сфере общественной жизни.

В целом, угрозы в духовной сфере формируются в связи с деструктивной трансформацией культуры, в результате чего нарушаются процессы нормирования социальной адекватности коллективной жизни, деятельности, связанной с отображением социального опыта общества, его исторически сложившихся организационно-регулятивных форм, унаследования поколениями соответствующих традиционных форм и норм³.

Социокультурный раскол в процессе реформирования постсоветского пространства, деструктивное влияние Запада на формирование мировоззрения и системы ценностей граждан России наиболее ярко демонстрируют угрозу духовного разложения личности и общества, что является следствием социокультурного расслоения нации и деидеологизации общества.

---

¹ Щенникова К.Ю. Традиционные ценности как фактор сохранения и единения современной России // Власть, 2017. – № 1. – С. 159-164.

² Архиепископ Иоанн (Попов), Возьмитель А.А., Хвыля-Олинтер А.И. Научно-методическое пособие: Духовная безопасность России (актуальные теоретико-методологические и практические проблемы духовной безопасности) – М.: Институт социально-политических исследований РАН, 2005. – 109 с.

³ Маслова Л.А. Система обеспечения духовной безопасности общества: аксиологический аспект // Вестн. гос. службы: науч.-практ. журн., 2011. – № 4. – С. 22-32.

Успешному решению вопросов духовной консолидации нации способствует наличие в государстве религиозных институций, способных выступать генератором построения целостного духовного пространства. В государствах исторической Руси (Россия, Украина, Беларусь) такой институцией с начала 1990-х годов была Русская Православная Церковь. Однако религиозно-политические конфликты на Украине 2014-2023 годов показали, что в условиях геополитического противоборства изолированного потенциала традиционных религиозных организаций недостаточно, чтобы сохранить стабильность духовно-ценностной системы общества.

Сохраняются проблемы, связанные с языковым и культурным факторами, которые существенно влияют на процессы расслоения в обществе. Человеческое общество как открытая система должна видоизменяться, развиваться, что предусматривает постепенную трансформацию культуры, традиций, обычаев, однако социокультурное расслоение и трансформация системы ценностей могут привести к духовной деградации и дезинтеграции общества, потере его исторической самобытности и уникальности, уничтожению культурного потенциала нации, который основан на опыте прошлого¹.

Инициализируется проблема идеологического вакуума, который образовался в России после распада СССР и разрушения единого идеологического базиса, что привело к росту дезинтегративных тенденций в обществе. Отсутствие государственно-патриотической идеологии как негативное посткоммунистическое явление трансформировалось за четверть века в один из ключевых деструктивных факторов, угрожающих духовной сфере жизнедеятельности всего общества. Этот тезис подтверждается не только отечественными исследователями, но и зарубежными политологами².

---

¹ Белоус А. Глобализация развития и социальная безопасность // Вече, 2001. – № 5 (110). – С. 22-44.

² Викторов А.Ш. Духовная безопасность российской цивилизации – М.: КГУ, 2009. – 302 с.

В современной гуманитарной науке идеология интерпретируется как духовный феномен, система идей, которая отражает отношение индивида к окружающему миру, социуму, социальной справедливости, историческим реалиям и перспективам, в которых он живет, к себе самому как личности. Она возникает не стихийно, а выстраивается сознательно и целенаправленно социальными субъектами-идеологами (политическими, религиозными, общественными, научными деятелями и др.).

Одним из социальных институтов генерации и трансляции идеологии являются СМИ, которые в значительной степени определяют духовный климат человека и общества, обеспечивая открытость и гласность либо лживость и ангажированность освещения социальных и политических процессов. СМИ в этом смысле достаточно давно функционируют как специфический субъект «открытого общества», который может принимать участие как в формировании и развитии личности, так и ее деморализации, имея потенциал для реализации и воспитательной, и дезориентационной функций.

Использование СМИ с целью манипулирования национальным самосознанием, пропаганды чуждых российскому обществу ценностей создает угрозу для личности, ведет к скрытому управлению ее поведением вопреки собственным интересам¹.

Не меньшую угрозу деструктивного воздействия на индивидуальное и массовое сознание граждан, национальное самосознание несет управляемое из-за рубежа активное распространение нетрадиционных религиозных движений, пропагандирующих асоциальный, нетрадиционный для российского народа образ жизни. Так, с начала 2000-х годов в РФ верифицируется опережающая остальные традиционные для постсоветского пространства конфессии динамика роста числа религиозных организаций и групп протестантского и харизматического толка (в том числе эзотерических, псевдомистических,

---

¹ Шевченко Н.Н. Проблемы гуманитарной безопасности государства в условиях геополитического информационного противоборства – К.: НАГУ, 2009. – С. 14-16.

окультурных), многие из которых были в установленном законодательством порядке уличены в экстремистской деятельности¹.

Вовлечение граждан, и прежде всего молодежи, в деятельность нетрадиционных религиозных организаций часто ведет к появлению у людей таких социально-деструктивных проявлений, как фанатизм, деградация религиозных чувств и верований, отторжение от семьи и общества, стремление к подрыву авторитета традиционных христианских ценностей в общественном сознании, что угрожает духовной безопасности личности.

В целом, религия на протяжении многих веков была одним из основополагающих интегрирующих импульсов в общественной жизни. Однако в современных условиях она часто используется геополитическими субъектами как дезинтегрирующее средство (как в случае с нетрадиционными религиозными движениями). Межконфессиональные противостояния, споры и конфликты только нагнетают напряжение в обществе, препятствуют достижению общественного согласия и консенсуса. Причины метаморфоз, в результате которых религиозный фактор ощутимо нивелировал свой универсальный нравственный консолидирующий потенциал, определяются инструментализацией религии в «гибридных войнах».

Необходимо понимать, что религия неразрывно связана с различными компонентами национальной идентичности, и в случае, когда использование соответствующих компонентов приобретает негативный характер, она может выступать средством разжигания конфликтов, способствуя усилению вражды в обществе. В связи с этим минимизации деструктивных проявлений деятельности нетрадиционных религиозных движений в духовной сфере может служить поддержка социального служения традиционных конфессий России – православия, ислама, буддизма и иудаизма.

Со времен начала перестройки западные страны активно проводят «культурную экспансию» и пропаганду гедонистического образа жизни,

---

¹ Яшин В.Б. Новые религиозные движения: между экстремизмом и индифферентностью // Научный вестник Омской академии МВД России, 2012. – № 3. – С. 39-42.

которые привели к массовой «вестернизации» и меркантилизации общества, прежде всего молодежи¹, о чем будет подробнее сказано ниже.

Обмен социокультурными ценностями и элементами обогащает многие этнические культуры, т.е. является продуктивным. Однако современное использование средств «культурной экспансии» несет угрозу потери самобытности культуры². В связи с этим межкультурный обмен ценностей и элементов культуры должен ограничиваться в целях сохранения национальной культуры.

Сегодня становится все более очевидным разрушительный характер западного влияния на российский народ с целью торможения его духовно-интеллектуального развития, размывания социокультурных ценностей, народной этнокультуры, национального искусства и музыки. Прежде всего, это проявляется в противопоставлении самобытной русской этнокультуре чуждого ей космополитизма, нигилизма, гедонизма. Небезосновательно можно считать это результатом «культурной экспансии» западной квазикультуры.

В социуме культура выступает не только как общечеловеческое достояние, но и как средство социализации индивида, который вбирая в себя элементы национальной культуры, получает возможность стать полноценным субъектом своего социума, культурно развитой личностью³. Именно такая личность является источником культурно-исторического развития народов и государств.

Культура, встраиваясь в модус индивидуального бытия личности, выступает как интегративный элемент единения человека с обществом, в котором он живет, поскольку формирует экзистенцию и мировоззрение

---

¹ См. Кравцов Д.Н., Исаев В.Д., Лебедь В.Н., Восканян К.А. Российская молодежь как объект деструктивного воздействия средств идеологического, информационно-психологического и культурного противоборства Запада // Коммуникология, 2018. – Т. 6. – № 1. – С. 68-83.

² Фролов Ф.С. Культурно-лингвистическая экспансия: понятие и содержание // Армия и общество. 2012. – №3 (31). – С. 26-30.

³ Кубякин Е.О. Особенности воздействия массовой культуры на социализацию российской молодежи // Общество: философия, история, культура, 2011. – № 1-2. – С. 24-27.

личности таким образом, чтобы личность максимально способствовала развитию общественного целого, во взаимодействии с другими.

Проблема социокультурной безопасности личности неразрывно связана с экзистенциальными аспектами бытия индивида. Поскольку культура – это проявление человеческого бытия в мире, каждый индивид независимо от национального и социального происхождения, пола, возраста, образования, конфессиональной или политической принадлежности инициализируется субъектом культуры. В связи с особой антропологической природой культуры бытие личности в ней выступает в качестве естественной формы человеческой экзистенции¹.

В современных условиях в результате «культурной экспансии» Запада увеличивается реальная угроза подрыва социокультурной безопасности личности, что ведет к уничтожению духовных скреп жизни российской нации, превалированию в массовом сознании идей эгоцентризма и потребительства.

Так, по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), в конце 2016 года 76% молодых людей идентифицировали себя как материально ориентированных. И этот показатель с каждым годом растет с устойчивой динамикой: уже в конце 2019 года он составил 82%. Это наглядно демонстрирует результат двух десятилетий превалирования в массовой культуре идеалов материально ориентированной гедонистической жизни.

Постепенное увеличение численности молодежи, которая ориентируется только на получение материальных благ, свидетельствует об успешности осуществления Западом программ «вестернизации» и меркантилизации российской молодежи.

Разработка мер противодействия пропаганде «культы денег» в РФ ведется много лет, однако пока целостная система целевой контрпропаганды так и не была создана, что обусловлено рядом экономических и идеологических факторов, прежде всего, капиталистической экономической системой России,

---

¹ Кондратюк Т.В. Взаимодействие мировоззрения и культуры в процессе формирования личности: автореф. дис. ... канд. филос. наук – М., 1993. – С. 12.

которая направлена не на достижение социального блага, а на индивидуальное получение прибыли¹.

По нашему мнению, приоритетами государственной политики при противодействии вышеуказанным угрозам духовной безопасности личности должны стать:

– обеспечение гармоничного духовного развития каждой личности, удовлетворения ее духовных запросов и потребностей;

– формирование духовного мира личности гражданина-патриота России, знающего, сохраняющего и охраняющего свои национальные идеологические установки, традиции, родной язык, культуру, готового к защите и самопожертвованию во имя народа и Отечества;

– активизация диалога культур на всех уровнях при сохранении собственного культурного кода – «ядра культуры»;

– организационное и ресурсное обеспечение развития российской идеологической парадигмы, объединяющей граждан вокруг консолидирующих идей патриотизма.

Значительное количество угроз духовной безопасности личности обуславливает необходимость всестороннего противодействия им (купирования, нейтрализации), для чего необходима методология мониторинга и анализа указанных угроз.

Социолог Г. Сытник, разрабатывающий проблемы аналитики национальной безопасности, первым предложил внедрить системный мониторинг угроз национальной безопасности². Он считает, что в этих целях необходимо создание паспорта угроз национальной безопасности, который предусматривает идентификацию (оценку) событий, явлений, процессов, других факторов, создающих реальную или потенциальную угрозу

---

¹ Matveenko Y.I. Modernization processes in an Era of Globalization: choice of the Strategy for modern Russia // Global Science and Innovation. Chicago-USA. 2014; Савченко И.А., Устинкин С.В., Агеева Н.А. Экспансия капитализма и культурное насилие в веберовских интерпретациях // Власть, 2016. – №11. – С.94-100.

² Сытник Г.П. Концептуальные основы обеспечения национальной безопасности: учеб. пособие. – К.: НАГУ, 2009. – 248 с.

национальной безопасности, определение масштаба возможных последствий, а также основных механизмов деятельности субъектов обеспечения национальной безопасности по реагированию на угрозы (мониторинг, предупреждение, превентивные действия, локализация и т.д.)¹.

Анализируя методологию Г. Сытника, отметим целесообразность создания паспорта угрозы духовной безопасности личности (аналогично – общества или государства), в структуру которого предлагается включить следующие разделы:

I. Общая характеристика угрозы духовной безопасности личности.

1.1. Структура угрозы: анализируются составляющие угрозы, которые образуют блок-схему угрозы.

1.2. Объекты угрозы: устанавливается тот или иной жизненно важный интерес личности или совокупность (группа) интересов.

1.3. Источники угроз духовной безопасности личности: определяются явления, процессы, события и другие факторы, а также субъекты, которые создают опасность для реализации духовных интересов личности.

II. Характеристика возможного развития угрозы духовной безопасности личности.

2.1. Указываются продолжительность (кратко-, средне-, долгосрочность) угрозы и пространственные масштабы ее внешних и внутренних проявлений.

2.2. Тенденции развития угрозы: предоставляются сведения об оценке уровня угрозы духовной безопасности личности и динамике ее развития.

2.3. Возможные последствия угрозы: указывается краткий прогноз последствий для реализации жизненно важных интересов личности в случае реализации угрозы.

III. Деятельность субъектов обеспечения духовной безопасности личности по реагированию на угрозу.

---

¹ Сытник Г.П. Паспорт угроз национальной безопасности // Государственное управление в сфере национальной безопасности: словарь-справочник / состав.: Г.П. Сытник, В.И. Абрамов, В.Ф. Смолянюк и др.; под общ. редакцией Г.П. Сытника. – К.: НАГУ, 2012. – С. 270-272.

3.1. Субъекты обеспечения духовной безопасности личности: кратко характеризуются индивидуальные и коллективные субъекты, обеспечивающие духовную безопасность личности, их основные функции, задачи, полномочия, сферы ответственности и особенности деятельности.

3.2. Ресурсное обеспечение: указываются особенности организации ресурсного обеспечения (финансового, материально-технического, информационно-аналитического и т.д.) деятельности субъектов обеспечения духовной безопасности.

3.3. Способы и методы реагирования на угрозу: определяется алгоритм действий субъектов обеспечения духовной безопасности личности, подчиненных им сил и средств, порядок, способы и методы их использования.

Предполагается, что внедрение указанного паспорта угроз духовной безопасности личности позволит эффективизировать постоянный мониторинг угроз духовной безопасности не только личности, но и общества, государства, будет способствовать совершенствованию системы обеспечения духовной безопасности личности.

Обобщая вышесказанное, отметим, что выделенные нами основные угрозы духовной безопасности, которые существуют в современном обществе, хотя и имеют скрытый характер, существенно угрожают жизненно важным интересам личности. В случае недостаточного уровня их нейтрализации, они могут привести к духовной дезориентации граждан России, деформации психики человека, появлению у личности девиантного, аморального, антисоциального или антигосударственного поведения, ксенофобии, враждебного отношения к представителям других национальностей и религиозных конфессий и т.п.

Развитие эффективных систем противодействия угрозам духовной безопасности личности требует их дальнейшей научной и информационно-аналитической разработки, прежде всего, в целях формирования методологии прогноза потенциальных угроз на этапе появления детерминирующих их факторов.

2.2. Духовная безопасность молодежи России в условиях информационно-психологической агрессии Запада

Академическое сообщество еще с начала 2000-х годов обоснованно заявляет об осуществлении США и западными странами перманентной информационно-психологической агрессии в отношении России¹. Она проявляется, прежде всего, в информационно-психологическом воздействии финансируемых из США субъектов антироссийской (или проамериканской) пропаганды (в том числе «агентов влияния») на общественное сознание различных социальных групп российского социума с целью формирования в социальной среде антироссийских и/или антиправительственных настроений. При этом аналитиками делается обоснованный вывод, что конечной целью таких действий Запада является полное поэтапное разрушение системы традиционных духовных ценностей и устоев российской нации, дискредитация властной системы и свержение конституционного строя Российской Федерации.

По нашему мнению, наиболее подверженной этой пропаганде социальной группой является молодежь. Как писал известный социолог И. Ильинский, «молодежь – это живое время будущее, это будущее, с которым мы можем разговаривать, общаться и влиять на его образ»². Именно молодежь, подрастающее поколение является «мостом в будущее» любой нации. Эта истина была известна с древности, поэтому еще мудрецы Древнего Востока учили: «Хочешь победить врага – воспитай его детей». В современных реалиях

---

¹ См.: Макарова И.В., Паньчик А.В. Молодежь и информационные войны в условиях социально-экономической нестабильности // Вестник Краснодарского университета МВД России, 2009. – № 4. – С. 157-159; Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологических конфликтов высокой интенсивности и социальной опасности: Учебное пособие. – М.: МИФИ, 2004. – 392 с.; Почепцов Г.Г. Информационные войны – М.: Ваклер, 2000. – 576 с.; Сулейманова Р.Р. Духовная безопасность российской молодежи: философско-культурологический анализ: дис. ... канд. филос. наук – Саранск, 2023. – 162 с.

² Ильинский И.М. Молодежь как будущее России в категориях войны // http://www.zpu-journal.ru/zpu/2005_3/Ilinskiy/1.pdf.

активных попыток Запада навязать российской молодежи чуждую нашему народу аксиологическую систему, противопоставить молодежь современному курсу политического развития России и легитимной власти, это крылатое выражение приобретает особую актуальность.

Отметим, что под российской молодежью (молодыми гражданами) мы понимаем ту особую социально-возрастную демографическую группу, которая определена в пункте 1 статьи 2 Федерального закона «О молодежной политике в Российской Федерации» – граждан в возрасте от 14 до 35 лет включительно¹.

«Личность молодого гражданина, – как ее определяет социолог А. Ковалева, – социальная сущность молодого человека, предполагающая наличие у него устойчивой совокупности социально значимых черт, определяющей его включенность в общественные отношения»².

Молодежь как активная социальная группа ввиду сложности процессов перехода от детства и юности к социальной «взрослости» наиболее уязвима перед деструктивным влиянием субъектов пропаганды, что делает ее одной из основных адресных групп (групп реципиентов) антироссийской пропаганды. Это обусловлено психологическими свойствами молодых людей, а также отсутствием у них, зачастую, социального опыта.

По этому поводу К. Манхейм писал, что «молодежь... – потенция, готовая к любому начинанию. У молодежи еще нет закрепленных законом интересов ни экономических, ни ценностных, имеющих у большинства взрослых людей»³. Это позволяет пропагандистам эффективно скрыто манипулировать вектором этой потенции, а также управлять самим моментом ее трансформации в социально-политический акт. Это возводит проблему разрушения традиционных духовных ценностей молодых людей под влиянием

---

¹ Федеральный закон от 30 августа 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46328>.

² Ковалева А.И. Личность молодого человека // Знание. Понимание. Умение, 2006. – № 2. – С. 221-222.

³ Манхейм К. Диагноз нашего времени – М., 1994. – С. 445-446.

западной пропаганды в ранг угрозы не только безопасности личности молодого гражданина, но и всей национальной безопасности.

К ключевым вызовам антироссийской пропаганды, направленной на молодежные социальные общности, необходимо относить не только формирование у реципиентов – молодых российских граждан активного неприятия конституционного строя и правящего режима России, но и политико-идеологическую деморализацию молодежи, ее духовно-нравственное разложение, забвение своей исторической памяти и культуры, навязывание чуждой российской нации аксиологической системы.

Основным полем ведения антироссийской пропаганды стала сеть Интернет, которой активно пользуется молодежь¹. Это позволяет использовать социальные сети, закрытые и открытые интернет-ресурсы, интернет-СМИ, мессенджеры и блоги в целях ведения идеологически-подрывной деятельности на территории России руками манипулируемых западными пропагандистами молодежных социальных общностей.

Хочется отметить, что применяемые в этом процессе технологии совершенно не новы. Это все те же техники деморализации и духовно-нравственного разложения личности, которые западные страны применяли в отношении молодежи СССР в целях сеяния розни между интересами молодежных социальных групп и национальными интересами государства, только актуализированные с учетом технологий информационного общества².

Необходимо отметить, что исследователи справедливо указывают на высокий уровень их опасности для духовной безопасности. Так, генерал Ф. Бобков, много лет возглавлявший Пятое управление КГБ СССР (политической контрразведки), отмечал, что именно эффективное

---

¹ Хвыля-Олинтер Н. А. Интернет – фактор в ценностном развитии молодежи России // *Alma mater. Вестник высшей школы*, 2016. – № 5. – С. 104-109.

² Яковлев Н.Н. *ЦРУ против СССР* – М.: Эксмо, 2003. – 512 с.

использование США технологий «идеологической деморализации» молодежи привели к распаду Советского Союза¹.

Только за период с 1991 года на постсоветском пространстве произошли около десятка локальных конфликтов, среди которых вооруженные конфликты в Приднестровье, Гагаузии, Абхазии, Южной Осетии, Нагорном Карабахе, войны в Таджикистане, Чечне и на Донбассе, череда «цветных» революций. Все эти конфликты различны, как по своей сути, так и по формальным поводам их начала. Однако в них есть общее начало – верифицируемое наличие двух сторон конфликта, одна из которых поддерживает консервативный, легитимированный народом пророссийский путь своего политико-идеологического и социокультурного развития, а другая, поддерживаемая Западом, – стремится, ведя антироссийскую политику, разрушить устои общества, навязать гражданам чуждые им ценности, дестабилизировать обстановку, захватить власть в целях установления антироссийской диктатуры, манипулируя в этих целях молодежными социальными группами².

Третья сторона указанных конфликтов (США), поддерживая антироссийских радикалов, чаще всего оставаясь в тени, целенаправленно стремится политико-идеологически расположить государства, отдельные территории и социальные общности постсоветского пространства против России. Указанные действия предпринимаются США в целях снижения геополитического влияния России и создания условий для ее разрушения изнутри. Несмотря на то, что формально «холодная война» окончена, западный мир не считает ее успешно оконченной для себя, пока существует Россия как независимое государство и как сильный военно-политический конкурент гегемонии Штатов³.

---

¹ Макаревич Э. Филипп Бобков и Пятое управление КГБ: след в истории. М.: Алгоритм, 2015. – 366 с.

² См.: Кравцов Д.Н., Исаев В.Д., Лебедь В.Н., Восканян К.А. Указ. соч. С. 68-83.

³ Буторов С.А. К вопросу о «Холодной войне»: начало новой или продолжение прошлой? (историко-культурологический аспект) // Вестник МГУКИ, 2014. – № 6 (62). – С. 42-48.

Специальная военная операция на Украине показала, что реально существующий латентный конфликт Запада с Россией имеет духовную природу. В основе борьбы западного мира с нашим государством лежит непримиримый категорический антагонизм, который некогда провозгласил еще Иисус Христос: «Никто не может служить двум господам [...] Богу и мамоне (Д.К. – материальным благам)» (Матф.6:24). Самобытные, традиционные, христианские духовные ценности, которые имеют фундаментальное значение для национального менталитета российской нации, противостоят тленным, материальным земным ценностям, которые современная либерально-капиталистическая западноевропейская цивилизация возводит в ранг базисных.

Полагая в основании своего экзистенциального бытия материальные ценности как стратегический приоритет, Запад стремится получить полный контроль над мировой экономикой, подчинив себе сырьевые рынки и источники природных ресурсов. И ресурсы крупнейшего государства мира – России – вызывают «политический аппетит», подтверждением чему служит тот факт, что в западной прессе часто звучат высказывания, созвучные словам М. Олбрайт: «Несправедливо, что у России так много ресурсов»¹. Эта «несправедливость» провоцирует Запад на «перезагрузку» «холодной войны» и реактуализацию мер разрушения территориальной целостности России руками молодежи, на идеологической основе латентно присутствующих внутри российской нации социальных противоречий.

Обосновано можно говорить о том, что конфликтогенность отношений России и Запада определяется факторами экономического характера. Однако подлинной философской основой выступает мировоззренческий плюрализм, выраженный в борьбе материального и духовного начал, и проявляющийся в объективной реальности противоборством аксиологических систем России и Запада в духовно-нравственной, социокультурной и политико-идеологической сферах.

---

¹ Территориальное пространство российской цивилизации // <https://www.fondsk.ru/news/2009/04/08/9390-9390.html>

Сегодня мы наблюдаем новый виток этого противоборства. Он обусловлен процессом восстановления Россией своего «духовного суверенитета», что неразрывно связано с началом специальной военной операции на Украине – вооруженного конфликта, имеющего признаки «войны духа» и актуализировавшего вопросы определения идеологической парадигмы современной России.

В своей речи на Всемирном Русском Народном Соборе в конце 2022 года религиозный философ А. Дугин отметил, что СВО – «это не только война армий людей, это еще и война духа [...] мы видим горизонтальное противостояние: наша армия – наш противник, мы против НАТО. Но есть еще одно измерение этой войны – вертикальное – это война неба против ада[...] это вертикальное измерение и есть идеология. Это сфера идей, в которой эта война и разворачивается, это ее главное содержание»¹.

По нашему мнению, справедливым будет считать, что в настоящее время США и их сателлиты из числа европейских стран используют весь спектр средств информационно-психологического противоборства для достижения одной цели – разрушения духовных основ возрождения России за счет духовного разложения ее молодежи. Указанный целенаправленный процесс является полноценной информационно-психологической агрессией против России, которую небезосновательно можно считать «духовной войной».

Для достижения основной цели «духовной войны» – духовного разложения российской нации, угрожающего национальной безопасности России – западные государства ведут реализацию трех основных направлений деструктивной антироссийской деятельности:

- подрыв доверия к национальной ментально-духовной основе российской нации;
- пропаганда асоциальных, антироссийских и прозападных настроений;

---

¹ Дугин А.Г. Поле битвы – Украина, для Победы есть главное оружие // <https://donbasstoday.ru/aleksandr-dugin-pole-bitvy-ukraina-dlya-pobedy-est-glavnoe-oruzhie>.

– культурная экспансия западной системы идей и ценностей – т.н. «вестернизация».

Важно отметить, что все три направления антироссийской деятельности не являются изолированными друг от друга, и носят взаимодополняющий характер, а соответствующие средства ведения этой деятельности часто выступают интегральными для всех трех направлений (например, пропаганда) и обладают высоким уровнем эффективности, а значит, и опасности для духовной безопасности личности.

Обобщив и проанализировав опыт «холодной войны», США основную работу по духовно-нравственному разложению российской нации центрируют на молодежи, сознавая, что молодежь как активная социально-возрастная группа, не имеющая в своем возрасте устойчивой аксиологической системы, более всего уязвима перед деструктивным антироссийским влиянием. Ввиду этого личность молодого гражданина России инициализируется как наиболее приемлемый объект деструктивного информационно-психологического воздействия.

Пользуясь экономической расслоенностью российского общества, западные политтехнологи применяют средства пропаганды для навязывания молодежи «культы денег», который является необходимым условием формирования индивидуалистского общества капитализма западноевропейского образца. Конструирование этого общества носит долговременный характер, растянутый во времени на несколько десятилетий, поэтому мировоззренчески неокрепшая молодежь, которая сейчас подвержена прозападному влиянию, может стать его социальной основой.

В перспективе это может привести к тому, что молодые люди с мировоззренческим превалированием материальных ценностей над духовными, которые через 10-30 лет займут ключевые должности в пирамиде государственной системы, будут предрасположены к коммерциализации и коррумпированию государственно-административных функций, тяготеть к западному миропониманию, а в связи с этим станут более уязвимыми и

манипулируемыми, что в стратегической перспективе грозит потерей государственного суверенитета.

Указанные процессы определяют инициализацию личности молодого гражданина России в условиях «духовной войны» как объекта деструктивного воздействия, требующего защиты – обеспечения личностной безопасности. В связи с этим молодежь, в целом, приобретает статус антропологического объекта духовной безопасности.

К существующим в объективной российской действительности основным угрозам духовной безопасности личности, инспирированным информационно-психологической агрессией Запада против России, относятся:

– реформирование системы образования (прежде всего, советской) в рамках «болонского процесса» без сохранения положительных наработок, как в педагогической сфере, так и в области патриотического (в том числе духовно-нравственного) воспитания;

– фальсификация истории, направленная на диффамацию образа России, героизацию предателей, забвение героев Отечества, военно-политических, культурных, спортивных и научных побед российской нации;

– меркантилизация межличностного и межинституционального взаимодействия для трансформации социума в легко управляемое Западом общество потребления;

– экспансия компьютерной зависимости и виртуализация быденного бытия молодых людей;

– трансляция нарративов «свободы сексуальной жизни» и «культы секса», направленных на разрушение духовно-нравственных устоев личности и уменьшение рождаемости;

– дискредитация в глазах разрозненных социальных групп молодых людей традиционных для русского народа православных ценностей и массовая пропаганда атеизма и антиклерикализма;

– экспансия нетрадиционных религиозных движений (сект), адептами которых чаще всего становятся молодые люди;

– дерусификация отечественной культуры под эгидой глобализации и «вестернизации»;

– дискредитация правящей элиты, а также реклама апатриотического образа мышления, вызывающие у молодежи пренебрежение к институтам власти и идеям патриотизма;

– поддержка наркотрафика в Россию, а также увеличение экспорта в нашу страну алкоголя;

– финансирование асоциальных и маргинальных молодежных групп, угрожающих национальной безопасности, международными организациями (прежде всего, неправительственными), действующими по заказу спецслужб США и стран НАТО;

– разложение творческой интеллигенции, следствием которой является появление «массовой культуры» низкокачественных музыки, литературы и искусства, пропагандирующих удовлетворение низменных инстинктов;

– поддержание латентной конфликтности между материально бедными и богатыми группами молодежи, подрывающей общественное согласие и др.

Векторы всех вышеуказанных угроз сонаправлены и подтверждают наш вывод о подлинной цели информационно-психологической агрессии Запада – духовной деградации личности молодого гражданина России.

Проводимые ВЦИОМ и другими социологическими агентствами исследования социальных проблем молодых граждан по ряду индикаторов подтверждают отрицательные тенденции развития российской молодежи, которые обусловлены депривацией духовных ценностей и деструкцией отдельных элементов духовной жизни молодежи.

Так, например, в России «вестернизация» детерминирует стремление молодых людей эмигрировать из России, прежде всего на Запад. Как показал опрос «Левада-центра», 32% молодых людей в возрасте 18-24 лет и 21% граждан в возрасте 25-39 лет хотели бы уехать на постоянное место жительства за границу за пределы бывшего СССР. При этом ежегодная динамика увеличения числа молодых граждан, которые стремятся избрать себе место

проживания в другом государстве, демонстрирует, что значительная часть молодых людей (почти треть) не воспринимает Россию как приемлемое место проживания.

Более того, только за первые два месяца (сентябрь-октябрь 2022 года) частичной мобилизации граждан, объявленной Указом Президента РФ от 21 сентября 2022 г. № 647¹, Россию покинули около 700 тысяч граждан², из них более 70 % составляют молодые мужчины в возрасте от 18 до 35 лет, которые сбежали от призыва, не желая исполнять свой конституционный долг по защите Отечества и участвовать в специальной военной операции.

Эмиграция молодежи (особенно в условиях ведения страной боевых действий) вызывает не только значительные демографические проблемы в государстве, но и наносит колоссальный вред его обороноспособности, оставляя государство без достаточного войскового людского резерва.

В целом, проблемы обеспечения духовной безопасности и народосбережения (как системного процесса решения демографических проблем) тесно взаимосвязаны. В России долгое время верифицировалось снижение рождаемости, которое в долгосрочной перспективе ведет к сокращению населения, т.е. «вымиранию нации». При этом чаще всего этот процесс объясняют социально-экономическими причинами. Вместе с тем, по нашему мнению, в вопросе сокращения рождаемости недостаточное внимание уделяется духовным факторам.

Одним из этих факторов является пропаганда среди российской молодежи западных нарративов «свободы сексуальной жизни, «культы секса» и, в целом, «вседозволенности».

В молодежной среде происходит постепенное нивелирование ценности интимно-семейной жизни. Добрачные сексуальные отношения не воспринимаются молодыми людьми как порочные или социально

---

¹ Указ Президента РФ от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48308>

² Россию после 21 сентября покинули около 700 000 граждан // <https://www.forbes.ru/society/478827-rossiu-posle-21-sentabra-pokinuli-okolo-700-000-grazdan>

осудительные. Наоборот, 59% молодежи считают добрачный секс распространенным и допустимым, причем, как указывает ВЦИОМ, так считают не только 66% юношей, но и 61% девушек.

Последний факт такого отношения российских девушек к добрачным отношениям носит угрожающий характер для обеспечения духовной безопасности как личности, так и всего общества. Исторически русская женщина (воспитанная в духе православной веры и соответствующей ей нравственности) славилась своей чистотой и «духовной красотой». Современное распространение безответственных сексуальных отношений, их скрытая реклама в современном искусстве и «массовой культуре» российскими мыслителями справедливо рассматривается как «плод вестернизации» и «умышленное разращение русской женщины»¹.

Как отмечал христианский мыслитель VI века Иоанн Лествичник, «если женщина потеряет стыд, то ни одна живая душа на земле не спасется». В контексте этого, отметим, что в современной России только 16% девушек в возрасте от 18 до 24 лет считают для себя внебрачные сексуальные отношения недопустимыми. Это говорит об угрожающих тенденциях в духовно-нравственной сфере, связанных с распространением «культа секса» после «сексуальной революции» 1990-х годов. Ее реализацию на постсоветском пространстве отечественные исследователи связывают с деятельностью социальных технологов Фонда Сороса².

С точки зрения обеспечения духовной безопасности личности рецепция «свободы сексуальной жизни» и «культа секса» деструктурирует в сознании личности духовную ценность семьи, традиционных семейных отношений, важность продления рода, ведет к снижению социальной ответственности

---

¹ Голубев В. Распад души и плоти. О растлении молодого поколения // https://ruskline.ru/analitika/2013/06/04/raspad_dushi_i_ploti_o_rastlenii_molodogo_pokoleniya/

² Дудчак А. О роли неправительственных и некоммерческих организаций, финансируемых из-за рубежа, в разрушении государственного суверенитета, на примере деятельности Фонда Сороса на Украине в период с 1991 г. до февраля 2014 г. // Постсоветский материк, 2019. – № 3 (23). – С. 54-80.

личности, что также критически отрицательно сказывается на демографической ситуации в стране.

Так, именно безответственное, зачастую, отношение молодежи к сексуальной жизни, злоупотребление «сексуальной свободой» является основной причиной существенного роста количества аборт в России. Например, только в 2020 году зафиксировали 633 тысячи случаев искусственного прерывания беременности (38,8 аборта на каждые 100 родов) при естественной убыли 688,7 тысячи¹. Подобная угрожающая динамика также сохраняется в России с начала «сексуальной революции» 1990-х годов.

По нашему мнению, ситуацию может изменить только массовая пропаганда семейных ценностей среди молодых граждан, особенно – девушек, так как, по данным ВЦИОМ, в настоящее время около 79 % молодых россиянок считают совершение аборта вполне допустимым².

Одним из следствий рецепции деморализующих нарративов Запада стали подтверждаемый официальной статистикой существенный рост ВИЧ-инфицированных и наркозависимых.

Так, по официальной статистике Минздрава³, на начало 2023 г. общее число случаев ВИЧ-инфекции среди граждан России достигло более 1,1 млн. человек. И это только тех случаев, которые официально зафиксированы в медицинских учреждениях. Реальное количество ВИЧ-инфицированных, по некоторым данным, может быть в 3-5 раз больше. Сегодня Россия занимает одну из лидирующих в мире позиций по интенсивности распространения ВИЧ.

Эпидемии наиболее подвержены трудоспособные молодые люди. Максимальная пораженность ВИЧ-инфекцией фиксируется в возрастной группе 25-35 лет у женщин, и в мужской возрастной группе 30-35 лет. При этом

---

¹ Дьявол кроется в цифрах: в России действует лицензия на убийства // https://ekb.tsargrad.tv/articles/djaval-kroetsja-v-cifrah-v-rossii-dejstvuet-licenzija-na-ubijstva_332434?ysclid=lcuyd22u4320396947

² Социологи выяснили отношение россиян к абортам // <https://ria.ru/20220607/aborty-1793679544.html?ysclid=lcuy82d56y506135130>

³ Официальная статистика ВИЧ, СПИДа в России (свежие данные) // <https://spid-vich-zppp.ru/statistika/ofitsialnaya-statistika-vich-sp-id-rf-2023.html>

почти половина заражений ВИЧ была обусловлена злоупотреблением «свободой сексуальной жизни» – 40% инфицированных заразились через незащищенные сексуальные контакты¹.

Однако большая часть заражений (58 % от числа инфицированных молодых людей) связана с наркоманией – внутривенным введением наркотиков нестерильными инструментами.

Купирование наркомании (прежде всего, среди молодежи) как одного из наиболее деструктивных современных социальных явлений является важным направлением социально ориентированной государственной политики. По отчетным данным правоохранительных органов за 2021 год², около 18,4 млн. граждан России имели тот или иной опыт употребления наркотических средств и их прекурсоров; 7,6 млн. россиян являются активными наркоманами и ежегодно это число увеличивается на 90-100 тыс. человек. Однако лишь 640 тыс. наркозависимых граждан обращаются за медицинской помощью.

Молодые люди в возрасте 16-30 лет составляют 60% от числа всех наркозависимых³. В исследованиях ученых отмечается, что, если ранее молодые люди составляли лишь малую часть наркозависимых, то сейчас они стали основными потребителями продуктов наркотрафика⁴.

Как отмечают американские исследователи⁵, контроль контрабанды наркотиков (в том числе в Россию – через страны Центральной Азии, в Китай – через Тайвань) является одним из инструментов «мягкой силы»

---

¹ В России зарегистрировано 54 тысячи новых случаев ВИЧ в 2013 году // <https://ria.ru/society/20131115/977162212.html>

² Статистика наркозависимых в России // <http://stranaprotivnarkotikov.ru/statistika-narkozavisimyx-v-rossii>.

³ Официальная статистика за 2021 год употребление наркотиков в России // <https://narkonet.info/oficialnaja-statistika-za-2021-god-upotreblenie-narkotikov-v-rossii/?ysclid=lcvs0l32tm377173053>

⁴ Городова Е.Е. Наркотическая зависимость в молодежной среде // *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*, 2007. – № 9 (40). – С. 263-267.

⁵ См.: Scott P. D., Marshall J. Cocaine Politics: Drugs, Armies, and the CIA in Central America – University of California Press, 1998. – 246 p.; McCoy A.W. The Politics of Heroin: CIA Complicity in the Global Drug Trade, Afghanistan, Southeast Asia, Central America, Columbia – Lawrence Hill & Co., 2003. – 177 p.; Webb G. Dark Alliance: CIA, the Contras and the Crack Cocaine Explosion – Seven Stories Press, U.S., 1999. – 353 p.

разведывательных органов США (прежде всего, ЦРУ) по духовно-нравственному разложению населения стран, которые рассматриваются Штатами в качестве геополитических противников.

Необходимо отметить, что в современных условиях распространение наркомании является угрозой не только духовной безопасности личности, но и ее физическому здоровью, так как 90% наркозависимых употребляют наркотики посредством инъекций, что способствует активному распространению ВИЧ-инфекции и других опасных заболеваний.

Социологические исследования также подтверждают неутешительную картину социокультурного развития молодежи, незнание ею истории своего Отечества, дегероизацию и дискредитацию примеров для подражания. Около 60 % молодых людей возрастной группы 18-35 лет заявляют, что вообще не имеют кумиров, и лишь 7% респондентов видят в исторических персонажах (в том числе героях Отечества) пример для подражания.

Это обусловлено трансляцией молодежи через СМИ и ресурсы сети Интернет (ангажированные информационные агентства, социальные сети, мессенджеры и блоги) фальсифицированной истории, которая подменяет объективное знание об исторических событиях и процессах мифологизированными интерпретациями этих событий и процессов с выраженной антироссийской коннотацией.

Необходимо отметить, что фальсификация истории является одним из «плацдармов» информационно-психологической агрессии Запада, который в долгосрочной перспективе нацелен на трансформацию и деструкцию исторического самосознания и национальной идентичности российской нации.

Для развития указанного «плацдарма» в антироссийской и/или прозападном информационном контенте превалируют идеологемы, занижающие великие исторические достижения России, которые подрывают среди граждан авторитет Российского государства как исторической, политической и культурной общности.

Основным полем ведения антироссийской деятельности в гуманитарной сфере стала сеть Интернет. По некоторым данным, около 85% молодых людей в возрасте 12-24 года являются активными пользователями интернета¹, а 72% – зависимыми от компьютерных игр и интернет-ресурсов. Это используется западными политтехнологами и пропагандистами для формирования в среде молодежи оппозиционных социальных групп, пропаганды западного образа жизни, делегитимации институтов власти и разрушения воспринятой в процессе образования и воспитания аксиологической системы. Эта идеологически-подрывная деятельность осуществляется в целях манипуляции общественным сознанием, противопоставления молодежи правящему режиму.

Не менее опасным является инкорпорация в массовое сознание молодых людей идей нигилистического характера, которые транслируются через СМИ. Их влияние на развитие духовности и духовной культуры людей особенно существенно в наши дни, так как современная личность почти постоянно находится под их влиянием.

Анализ деятельности современных СМИ (прежде всего, прозападных) показывает, что они не имеют своей целью формирование у аудитории духовных ценностей, сохранение традиционной культуры. Напротив, их деятельность направлена на превращение аудитории в некритического потребителя информации, что только способствует трансформации современного общества в «общество потребления», в котором почти нет места духовности, которая противостоит системе материальных ценностей.

На примере современного американского общества критик культуры Н. Постман показывает, что люди перестали общаться друг с другом, вместо этого они сосредотачиваются на удовлетворении материальных потребностей и развлечениях².

Современные люди не обмениваются идеями, они обмениваются картинками-образами, что особенно очевидно в период расцвета социальных

---

¹ Количество пользователей интернета в России // http://www.bizhit.ru/index/users_count/0-151

² Постман Н. Технополия сдача Культуры Технологям – М., 1992. – 261 с.

сетей, таких как Facebook, Instagram, ВКонтакте, Одноклассники и др., в которых основной целью общения и обмена информацией является развлечение друг друга. В таком общении (навязанном современными СМИ) «недостаточно места для обмена важными ценностями», именно поэтому, как отмечает Н. Постман, люди не спорят о социально значимых предложениях, зато они спорят по поводу своего внешнего вида, знаменитостей и рекламы¹.

Деятельность современных СМИ направлена на сосредоточивание аудитории (реципиентов информации) на второстепенных вещах, имеющих целью развлечь аудиторию, в то время как значимые события и проблемы общественной, политической, экономической и культурной жизни остаются без внимания массовой аудитории. В связи с этим усложняется развитие культуры, духовности и нравственности².

В медийной среде люди становятся аудиторией, а общественно важные вопросы и их обсуждение превращаются в комедию или фарс, представленные в развлекательной, часто шутливой или ироничной, форме³. Это обусловлено общей ориентацией СМИ на развлечение и удовлетворение инстинктивных желаний аудитории, в то время как важные вопросы также подаются в развлекательном контексте.

Для современных СМИ развлекательный характер информационного контента стал естественным форматом для презентации общественно-политических и антропологических вопросов. Проблема при этом состоит не в том, что СМИ представляют аудитории развлекательный контент, а в том, что все острые темы и проблемы подаются в развлекательной форме, дискредитирующей их важность и актуальность.

СМИ, наряду с социальными сетями, выступают основным каналом трансляции российской молодежи квазидуховных ценностей и

---

¹ Там же, С. 3-21.

² Савчин М. Духовный потенциал человека: монография – Ивано-Франковск: Город НВ, 2010. – 508 с.

³ Huxley A. Brave New World – New York: Penguin Classics, 2012. – 253 p.

гедонистического «западного» образа жизни. Этой же цели служит культурная экспансия, насаждающая в культуре западные гедонистические императивы.

Это обуславливает необходимость противодействия информационно-психологической агрессии США со стороны уполномоченных на то государственных органов России, а также негосударственных субъектов системы обеспечения духовной безопасности (в частности, детско-юношеских и молодежных общественных объединений патриотической направленности).

По нашему мнению, к стратегически приоритетным оперативным мерам противодействия деструктивному влиянию Запада на духовное развитие молодых граждан России необходимо отнести формирование духовной культуры молодежи, в том числе при помощи патриотического воспитания.

Для реализации указанной меры государственный аппарат России должен использовать весь потенциал средств, методов и технологий пропаганды и контрпропаганды (во всех сферах духовной жизни личности), без чего отражение информационно-психологической агрессии Запада (прежде всего, США и их сателлитов) против нашей страны не представляется возможным.

Говоря о формировании духовной культуры молодежи в свете обеспечения духовной безопасности, необходимо отметить, что одной из функций государства и социума является создание необходимых условий самовыражения и самореализации человека как индивида и личности. Но именно эта индивидуализация невозможна без духовной культуры, которая формирует человеческое мировоззрение, взгляды, ценностные ориентиры.

Как отмечает философ культуры Т. Жмурко, духовная культура – это «система знаний и мировоззренческих идей, присущих конкретному культурно-историческому единству или человечеству в целом»¹. Термин духовная культура вводится в категориальный аппарат философских наук немецким мыслителем В. Гумбольдтом, который рассматривал ее как «результат деятельности духовной силы, лежащей за пределами познания, которая

---

¹ Жмурко Т.Н. Духовная культура личности: единство внутреннего и внешнего // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки, 2012. – № 1. – С. 10-13.

проявляет себя через творческие способности и личные усилия отдельных индивидов»¹. По мнению Б. Кононенко, она включает в себя «как совокупность результатов духовной деятельности, так и саму духовную деятельность»².

По нашему мнению, духовную культуру необходимо понимать амбивалентно: 1) как процесс производства, потребления, аккумуляции и трансляции личностью и обществом духовных ценностей; 2) как результат духовного развития (становления), который личность и общество достигают в процессе духовной жизни.

Формирование личности человека, его аккультурация обусловлены конкретными проявлениями духовной культуры, которая в совокупности наиболее всесторонне представляет идеологию, духовность, искусство, религию, науку, политику и образование.

Традиционно культура наиболее четко соотносится с такой составляющей духовной культуры, как искусство. Необходимость анализа его влияния на отечественную молодежь объясняется не только тотальностью влияния искусства на духовный мир личности, но и его амбивалентностью.

Известный исследователь проблем искусства и эстетики Л. Выготский убедительно показал, что образы искусства могут способствовать формированию у человека не только высоких чувств и ценностей, но и достаточно приземленных стремлений³. Этот вывод лучше всего подтверждается музыкальным искусством, которое нераздельно с повседневным существованием современной молодежи и широко используется в коммерческо-рекламных целях.

В свое время социолог П. Сорокин, указывая на тотальный духовный кризис общества как «кризис искусства и науки, философии и религии, права и морали, образа жизни и нравов»⁴, поставил кризис искусства на первое место.

---

¹ Там же. С. 13.

² Кононенко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии – М.: Вече: АСТ, 2003. – 509 с.

³ Выготский Л.С. Психология искусства – Москва: Искусство, 1968. – 576 с.

⁴ Сорокин П.А. Социальная и культурная мобильность // Человек. Цивилизация. Общество – М.: Политиздат, 1992. – С. 429.

Это вполне справедливо, потому что именно искусство подчеркивает относительность как духовных ценностей, так и их выражения в этико-эстетических концептах. Относительно искусства, которое определяет социокультурную среду становления современной молодежи, можно сказать, что оно становится высокотехнологичным, но низким, безбожным, аморальным, уродливым и психопатологическим.

Исходя из концепции П. Сорокина и его анализа культурно-художественных форм, мы можем сказать, что современное искусство является элементом чувственной культурной суперсистемы¹, и его атрибутами являются товарность, продажность, гедонистичность, мизантропизм, антикультурность и антисоциальность.

Современные исследователи А. Моль и А. Тоффлер подтверждают эти атрибутивные характеристики искусства эпохи постмодерна. Так, А. Моль ввел понятие «мозаичной культуры» для определения результатов влияния современного искусства на личность, которая в результате этого влияния становится пассивным объектом манипулирования, имея иррациональное мировоззрение. Созерцательность современной молодежи как социокультурного субъекта в решающей степени связана с его эстетической модальностью².

Конкретные эмпирические данные относительно художественных приоритетов отечественной молодежи указывают на негативные тенденции, связанные с засильем массовой культуры, насаждаемой Западом. Интеллектуальные формы искусства занимают периферийное место в досуге современной молодежи, которая отдает предпочтение пассивному восприятию развлекательной информации, преимущественно, в сети Интернет.

Так, социологические исследования показывают³, что в России посещают театры лишь 6 % опрошенных молодых людей, в то время как более 70 %

---

¹ Там же. С. 430-431.

² Моль А. Социодинамика культуры – М.: Издательство «Прогресс», 1973. – 406 с.

³ Ходит ли современная молодежь в театр // <https://niros.ru/news/17941.html>

опрошенных больше всего времени уделяют развлекательному досугу, в том числе в сети Интернет, социальных сетях и компьютерных играх – около 53 %.

Одним из любимых видов творчества молодежи, который был очень распространен в советские времена, однако сегодня резко пошел на спад, является музыка: сегодня лишь 25 % опрошенных молодых людей слушают и исполняют музыку. Социологические исследования свидетельствуют, что высокую профессиональную музыку, в том числе и национальную, слушает только небольшая прослойка национальной интеллигенции и специалистов сферы культуры¹. Зато в геометрической прогрессии растет количество посетителей ночных клубов и различных развлекательных мероприятий².

Исследователи также указывают на «повальное увлечение молодежи всех возрастов компьютерными играми, которые сегодня оказываются более привлекательным занятием, чем чтение книг и даже поглощение кино-, теле- и видеопродукции... Молодежь все больше отчуждается от литературного и национально-культурного наследия, поскольку практически вся эстетика экрана построена на чужой культуре, содержательной графике образов, персонажей, интерьеров, ландшафтов и тому подобное. Компьютерные игры способствуют разжиганию пагубных страстей: властолюбия и тщеславия, наживы и нездорового азарта, лжи, жестокости»³. Засилье электронных медиа и их значение в жизни современной молодежи дает основания говорить о ее медиа-социализации, или кибер-социализации.

Искусство значительной частью молодежи воспринимается через определенные стандарты развлечений и потребительского отношения к культурным ценностям. Философ Т. Адорно писал: «Большое количество людей, что не желает расставаться с той жизнью, которой они живут, чтобы не

---

¹ Бодина Е.А., Покровская С.В., Тельшева Н.Н. Воздействие музыки на личность и социум // Мир науки, культуры, образования, 2020. – № 3 (82). – С. 123-126.

² Косинцева Т.Д. Культурные традиции и новации в социальном становлении студенческой молодежи // Путь науки, 2015. – № 1 (11). – С. 161–164.

³ Кубякин Е.О. Криминализация молодежной культуры в условиях современного информационного общества // Общество и право, 2010. – № 2. – С. 263-267.

знать правды о ней, совершают побег в искусство: удобно, если бежать надо недалеко»¹.

Современное искусство благодаря последним техническим разработкам стало широкодоступным практически для всех слоев молодежи и функционирует в качестве шоу-бизнеса. Например, что касается кино, то «главной эстетической добродетелью современного фильма становится зрелищность... Фактически свобода творчества подменяется стремлением угодить зрителю, отгадать его скрытые желания. Достижения же высоких компьютерных технологий превращают кинотворчество в самоцель, в технический трюк, подменяя собой настоящее искусство»².

Сегодня взращенная на западных ложных духовных ценностях массовая культура все чаще проявляется в виде поп-культуры, то есть функционирует, по сути, как низменная культура, способствующая деградации молодого поколения, поскольку последнее, по существу, становится неспособным воспринимать настоящее искусство, а вместе с ним – и подлинные духовные ценности.

Поп-культура лишает молодежь интенций к активной деятельности, поскольку без серьезных усилий со стороны самого человека обеспечивает ей не только развлечения, но и необходимые для комфортного самоощущения эмоции и переживания. В условиях рыночных трансформаций искусство стало ориентироваться на реальный спрос потребителя, и решающим фактором деятельности масс-медиа стало обеспечение аудитории развлекательным содержанием, а моральные последствия такой деятельности остаются вне поля зрения производителей развлекательных услуг.

Вполне очевидно, что сегодня необходимо целенаправленно влиять на вкусы, как молодого поколения, так и художников. Эстетическое развитие выступает одной из наиболее важных форм становления духовной культуры. В мире, где доминирует перформативное отношение к действительности, именно

---

¹ Адорно В.Т. Эстетическая теория – М.: Республика, 2001. – С. 527.

² Левин А.И. Киноискусство как фактор формирования системы ценностей современного общества // Философские науки, 2004. – № 1 – С. 17.

оно должно вернуть равновесие в духовный мир человека и гармонию в его развитие, являясь серьезной преградой потребительским и гедонистическим ценностям массовой культуры западного образца. «Эстетическое начало пронизывает все элементы современного общества, в целом, поэтому совершенно необходимо развивать и прививать эстетические ценности у подрастающего поколения»¹.

По нашему мнению, в методологическом плане для понимания сущности проблемы взаимодействия молодежи и современного искусства в свете обеспечения духовной безопасности очень полезным является анализ взаимосвязи автономии, свободы и творчества в рамках теории персонального единства, которую сформулировал философ Н. Бердяев. Он считал, что для творческой жизни человека основную роль играет критерий иррелевантности автономности человека в отношении духовной автономности искусства. Исходя из этого, он так оценивал роль искусства в духовной жизни человека: «Искусство должно быть свободным. Автономность искусства утверждена навеки. Художественное творчество не должно подчиняться внешним для него нормам, моральным, общественным или религиозным. Но автономия искусства отнюдь не означает то, что художественное творчество может или должно быть оторвано от духовной жизни и от духовного развития человека»².

Таким образом, настоящее искусство, которое может служить опорой формирования высокой духовной культуры подрастающего поколения и обеспечить ее духовную безопасность в условиях культурной экспансии Запада, должно вырастать из духовной глубины и свободы самого человека. Свобода самовыражения в искусстве должна быть творческой, позитивной, ответственной. Автономность искусства определяется духовными принципами его функционирования, а не оторванностью от потребностей общества и человека. Автономность искусства, которое имеет потенциал положительного

---

¹ Капицына Ю.В. Формирование духовно-нравственных ориентиров у молодежи в условиях глобализирующегося мира // *Russian Agricultural Science Review*, 2015. – Т. 5. – № 5-2. – С. 184.

² Бердяев Н.А. О назначении человека – М.: Республика, 1993. – С. 19.

влияния на молодую личность, заключается в том, чтобы выйти из замкнутого существования и перейти к творчеству новой жизни, которая определяется подлинными духовными ценностями постмодерной культуры¹.

С содержательной стороны духовная культура неразрывна со сферой нравственности. Она является особенно важной составляющей духовной культуры молодежи, поскольку в основе всей культурной жизни русского народа всегда находился нравственный опыт православной веры. Даже в таких теоретических сферах, как философия, онтология, гносеология основой выступает нравственность, поиск блага. Нравственность в традиционной отечественной духовной культуре всегда была первичной при конструировании онтологической картины мира, христианские нравственные искания лежат в основе отечественной философской мысли.

Главным устремлением русской культуры является поиск духовно-нравственных первооснов жизни. В этом контексте представляется особенно важным обоснование абсолютной значимости нравственной философии для культуры общества и особенно подрастающего поколения. Она должна стать своеобразной духовно-ценностной превенцией моральных патологий, которые извращают уже не только духовные, но и «физические основы человеческого бытия, становятся нормой [...] аморальной жизни»².

Духовно-нравственная направленность национальной социокультурной традиции становится все более актуальной в современных условиях, когда «наиболее доступной, – как констатируют исследователи, – оказывается информация, ведущая не к духовному подъему и совершенствованию своего внутреннего мира, а к моральной деградации»³. Объясняется это тем, что негативные наклонности являются более привлекательными, чем нравственные добродетели.

---

¹ Кризис сознания: Сборник работ по «Философии кризиса» – М.: Алгоритм, 2009. – С. 12.

² Ляхов А.В. Истоки отечественной духовной культуры и философии // Известия Воронежского государственного педагогического университета, 2013. – № 1 (260). – С. 78.

³ Белкин А.И. О проблемах духовного воспитания и образования в современной России: анализ противоречий и опыт интеграции исторического и религиозного знания // Интеграция образования, 2014. – Т. 18. – № 2 (75). – С. 94

С психологической точки зрения, в структуре чувств человека негативные эмоции и количественно, и качественно (по интенсивности) доминируют по отношению к положительным. В свою очередь такая психологическая закономерность определяется характером социальных отношений потребительского общества, где конкуренция и стремление к наживе формирует мир бездушных отношений, в котором люди используют друг друга как вещи (средства) и закрыты для восприятия себя как духовного существа (как самоцели).

Духовность и рыночное общество потребления в целом противоположны ценностным ориентациям человека-гедониста западного образца. Сегодня взаимное отчуждение между людьми усиливается виртуализацией коммуникативного пространства, в результате которого молодежь вообще теряет навыки общения в реальном мире, а тем более навыки духовного общения. Нравственность довольно трудно сформировать в условиях массовой культуры, поскольку последняя утверждает тождественность материальных и духовных ценностей, выступающих как продукты массового потребления, откуда вытекает и пренебрежительное отношение к проблемам духовно-нравственного воспитания и гуманитарного образования как инструментов формирования моральных императивов¹.

Между тем мораль играет приоритетную роль в становлении молодой личности, поскольку представляет собой «специальный тип регуляции отношений людей, направленный на их гуманизацию; совокупность принятых в том или ином социальном организме норм поведения, общения и взаимоотношений»². Она выступает не только как форма общественного сознания, но и «социальный институт, который выполняет в обществе функции

---

¹ Berger Peter L. The hidden form of capital: spiritual influences in societal progress // Peter L. Berger; Redding S. G. – London; New York: Anthem Press, 2010. – 328 p.

² Новейший философский словарь – Мн.: Интерпрессервис; Книжный дом, 2001. – С. 648.

познания, коммуникации, воспитания, подражания и т.п. Моральные нормы дают возможность человеку оценить свои и чужие поступки»¹.

Духовный кризис нашего общества, прежде всего, отразился на морали и духовно-нравственных идеалах молодежи. То, что считалось традиционным, нравственным стало нетрадиционным, аморальным, общечеловеческие моральные ценности отошли на второй план, уступили место ежедневной борьбе за выживание. Потребительство стало основным смыслом жизни. «Потребительство в современных условиях проявляется разносторонне, но основная его черта – это дисгармония материальных и духовных потребностей, когда на первом плане стоят все растущие материальные потребности, культ вещей любой ценой, а духовность, нравственность при этом рассматриваются как нечто "устаревшее", что отошло в прошлое. Для определенной части российской молодежи главным стал принцип "цель оправдывает средства"»².

В период трансформационных сдвигов молодежь все меньше обращается к духовным основам бытия. Традиционные ценности в молодежной среде перестали восприниматься социально значимыми, потому что не могут обеспечить современные квазидуховные потребности молодых людей. Виртуальные развлечения стали общедоступными, они все больше заменяют чтение книг, театр заменяется анимацией компьютерных игр, которые создают иллюзию мира, лучшего, чем реальный, в котором всегда можно вернуться на прежнее место и начать все сначала.

Под влиянием средств массовой коммуникации и сети Интернет происходит изменение нравственной специфики подрастающего поколения, поскольку «содержание и сущность нравственных идеалов изменяется вместе с изменениями в социальной жизни общества»³. Однако важно, чтобы общечеловеческие духовно-нравственные ценности не потеряли своего

---

¹ Андрущенко В.П. Современная социальная философия. Курс лекций – М.: Издательство «Генеза», 1996. – С. 120.

² Кавалеров А.И. Молодежная среда в ее девиантном измерении: монография / А.И. Кавалеров, В.А. Довгополюк, А.А. Кавалеров – Одесса: Астропринт, 2005. – С. 99.

³ Там же. С. 93.

значения, так как именно они делают наше общество более духовно безопасным, человечным.

По Гегелю, мораль и нравственность это две категории, которые имеют разные функции. Мораль – это духовное преимущество, которое заложено в слове «дух», в душе человека, в личностном убеждении, и относится к сфере индивидуального. Нравственность – это действия человека, его личный образ жизни, который направлен на подчинение интересам государства и церкви, это отношения человека и общества. В связи с этим нравственность относится к общественному сегменту духовности.

В уста Иисуса Христа философ вкладывает видоизмененную заповедь любви к ближнему, напоминающую категорический императив: «То, что вы бы хотели видеть общим законом для всех людей, в том числе и для вас, тем руководитесь в своем поведении – это и есть основной закон нравственности, суть всего законодательства»¹.

Как отечественные, так и зарубежные ученые считают, что основные деструктивные факторы кризиса духовных ценностей XXI века прослеживаются в жизни современной молодежи². Главный из них, который транслируется российской молодежи через западную пропаганду – девальвация духовно-нравственных ценностей и принципов, которая делает молодежь равнодушной, эгоистичной, гедонистичной, злой.

Указанная проблема – это проблема всего российского общества, и все больше мы ощущаем потребность возвращения к духовно-нравственным истокам русской культуры, к христианским понятиям любви к ближнему, милосердия, совести и чести, без которых нельзя выйти из мирового кризиса духовных ценностей.

---

¹ Гегель Г.В.Ф. Философия религии: в 2-х томах – Т. 1. – М.: Мысль, 1976. – С. 48.

² См.: Теребихин В.М. Духовный кризис как деструктивный фактор, угроза и вызов инновационной модернизации России: некоторые идеи к проектированию политики духовно-нравственного преобразования российского общества // Россия: тенденции и перспективы развития, 2011. – № 6-2. – С. 385-391.

В целях обеспечения собственной духовной безопасности личность должна экзистенциально возвыситься над личным потреблением и техническим усовершенствованием во имя гармоничного единства с жизнью во всех ее многообразных проявлениях, она должна ощутить себя неотъемлемой частью духовной культуры России, наполненной духовностью и моралью. В свете данного личности необходимо осознанно рецепировать и легитимировать традиционную для российского народа христианскую мировоззренческую парадигму достижения личного блага в единении с благом общественным, в основе которой находится нравственный императив российского этатизма, метко сформулированный генералом А. Лебедем – «богатеть надо вместе с державой, а не за ее счет».

Мораль определяет способ поведения человека, она регулирует действия человека в обществе. Образ жизни молодого поколения динамичен и активен, и он сейчас выработал и вырабатывает свои моральные установки, которые полностью соответствуют современному этосу массовой культуры, в основе которого прагматичный утилитаризм.

Молодежь никогда не стоит на месте, она идет вперед, всегда движется, и это движение направлено к какой-то цели, которую молодой человек ставит перед собой, желая ее добиться. В современном мире чаще всего причиной идти к своей цели становится утилитарное желание как можно больше зарабатывать. Относиться к этому факту можно по-разному, но вряд ли можно отрицать его правдивость.

Навязанная западной гедонистической пропагандой идея о том, что за деньги сейчас можно купить практически все, детерминировала всеобщую жажду богатеть, причем, если перефразировать вышеупомянутый афоризм А. Лебедея, «не вместе с государством, а именно за его счет». Мораль без одухотворения ее нравственными началами становится всего лишь механистическим регулятором общественных отношений, лишенным человечности.

Нравственность, транслирующая этический идеал личности, выступает как квинтэссенция духовности, именно она создает ориентир человечности для подрастающего поколения. Если мораль регулирует поведение людей на основе представлений о социально должном, выполняя функцию «светофора на дороге» в духовной жизни, то функция нравственности – быть «указателем на дороге» – ориентиром духовной жизни личности на пути к личному и общественному благу. Влияя на политические, правовые, религиозные и этические взгляды индивида, нравственность не позволяет личности стать бесчеловечной. В критических, экстремальных ситуациях именно она остается единственной опорой человека, ограждающей его от превращения в животное.

По нашему мнению, нравственность и детерминированные ею духовно-нравственные ценности – основа общества, его «живые корни», способные удержать «древо жизни» общества от угроз «ураганных ветров» современного кризиса духовных ценностей. Вместе с тем полностью обезопасить общество (и личность в нем) от деструктивных факторов этого кризиса («ураганных ветров») в духовной сфере не представляется возможным до тех пор, пока не найдено спасение от опустошения в умах и сердцах людей, пока нравственность не станет экзистенциальным приоритетом не только каждого рядового гражданина, но и политических деятелей, лидеров общественного мнения.

В связи с этим для купирования угроз духовной безопасности личности сегодня необходимо, прежде всего, формирование у молодежи русской национальной духовной культуры, основу которой составляют традиционные для русского народа духовно-нравственные ценности и традиции христианства.

В этом смысле нужно обратить внимание еще на одну составляющую духовной культуры, которая неразрывна от духовной жизни. Речь идет о религии, которая веками была опорой и интегратором духовной культуры. Более того, именно в религиозных образах выростала устойчивая система моральных, правовых, художественных, экономических, семейных и других

ценностей, которые лежат в основе жизни и деятельности современных народов, и прежде всего, российского.

Религиозные ценности фактически лежат в основе высших духовных ценностей любой культуры, что в своей работе «Закат Европы» подробно описал философ культуры О. Шпенглер¹. Это обусловлено тем, что «религиозное сознание наиболее древнее среди других видов сознания, [...] религия является основой любой социальности»².

В связи с этим многие авторы вообще выводят религию за пределы структуры духовной культуры, рассматривая ее как первооснову последней. «Религия – не особая функция духовной жизни человека, а составляющая глубины всех ее функций [...], она является субстанцией, основой и глубиной духовной жизни человека»³.

И сегодня в духовной культуре нашего общества широко представлена религиозная культура в виде ценностей и форм деятельности, сформированных под духовным влиянием религии, для российского общества – прежде всего, православия и других традиционных конфессий России.

С точки зрения православной теологии, религиозная культура выступает как медиатор между Богом и миром, будучи способом сохранения и развития в обществе духовно-религиозного начала, которое направлено на истинное бытие («жизнь во Христе»), она простирается в сферу духовного и вечного⁴.

Значение религии и религиозной веры в значительной мере вытекают из их принадлежности к человекообразующим процессам. По мнению философа М. Мамардашвили, человек – это существо, которое порождает само себя через культуру, и в этом контексте религия выступает как один из способов

---

¹ Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории / пер. Н.Ф. Гарелина. – Минск: Попурри, 1998. – Т. 1. Образ и действительность. – 688 с.

² Сафронов А.Г. Психология религии: монография – К.: Ника-Центр, 2002. – С. 12.

³ Тиллих П.И. Избранное. Типология культуры – М.: Прогресс; 1995. – С. 289.

⁴ См.: Мейендорф Иоанн (прот.). Церковь, общество и культура в православном церковном предании // Православие в современном мире – М., 1997. – 342 с.; Доусон К.-Г. Религия и культура / Пер. с англ. К. Кожурина. – СПб.: Алетейя, 2000. – 280 с.

самоконструирования человека¹. Другие авторы также подчеркивают, что именно религия является одним из каналов формирования социальной сущности личности².

В философских науках под религией понимается форма мировоззрения и соответствующая ему экзистенция человека, основанные на вере в трансцендентный личностный (чаще всего) или обезличенный Абсолют, который в большинстве религиозных систем именуется Богом³. Религиозное сознание раскрывает для человека цель и смысл существования мира и человека в нем в пределах собственной мировоззренческой картины⁴. В основе последней находятся представления о существовании и символической связи мира зримого, земного, человеческого и мира незримого, духовного, божественного⁵.

В культурном отношении особенно важно, что религия, будучи символическим кодом культуры, составляет важнейшее содержание ценностно-смысловой картины мира и в качестве такового имеет огромное влияние на становление человека в культуре, которое происходит как процесс социализации. В этом смысле «религиозная культура – часть духовной культуры человечества, порожденная религиозными запросами людей и призванная удовлетворять эти запросы»⁶.

Исследования показывают достаточно противоречивое отношение современной российской молодежи к религии и религиозной жизни. Это обусловлено влиянием двух полярных тенденций. С одной стороны, четко проявляется усиление роли и влияния религии в обществе, то есть происходит

---

¹ Мамардашвили М.К. Картезианские размышления – М.: Прогресс, Культура, 1993. – С. 47.

² Гусейнов О.М. О месте и роли религии в духовно-нравственном развитии личности // Социально-гуманитарные знания, 2019. – № 1. – С. 99-111.

³ Пивоваров Д. В. Философия религии – М., 2006. – 640 с.

⁴ Малахов Н.М. Сущность религии / Христианское чтение, 1913. – №. 6 – С. 769-786.

⁵ Ferguson Duncan S. Exploring the spirituality of the world religions: the quest for personal, spiritual and social transformation // Duncan S. Ferguson. – London; New York: Continuum, 2010. – 184 p.

⁶ Кулакова Б.Э. Роль религии как формы духовной культуры в жизни человека // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета, 2014. – № 104. – С. 12-13.

процесс десекуляризации общественной жизни. С другой стороны, практически вся современная массовая культура, насаждаемая западной пропагандой, ориентирована на утверждение внерелигиозных квази(без)духовных ценностей и пропаганду атеизма, что детерминирует секуляризацию и снижение личной религиозности молодежи.

Несмотря на наличие этой тенденции, в своем большинстве молодые граждане (даже идентифицирующие себя атеистами) признают положительное влияние религиозной культуры на нравственность, искусство, духовную жизнь в обществе¹. Необходимо отметить, что религия в основном воспринимается в моральном контексте, а значительная часть молодежи воспринимает нравственность как плод религиозной культуры.

Кроме того, большинство молодых людей в процессе проведения социологических исследований (то есть на публично-манifestационном уровне) называет себя верующими в Бога людьми. Однако при этом необходимо понимать, что религиозность подавляющего большинства молодых людей является номинальной, в реальной жизни они ориентированы на ценности секулярной жизни, прежде всего, массовой культуры, их вера в существование Бога является достаточно размытой, поскольку Бог очень часто ими отождествляется с нравственным законом, а религия рассматривается как одно из проявлений традиционной культуры.

В связи с этим сегодня, по мнению исследователей, наибольшее значение в плане формирования духовной культуры молодежи имеет культуротранслирующая функция религии, «раскрывающая отношение религии к духовной культуре в аспекте символических кодов повседневности»².

Характеризуя роль религиозной культуры в формировании духовных ценностей молодого поколения, следует констатировать, что мотивы обращения молодежи к религии, прежде всего, православию, различны. У

---

¹ Ивлева М.Л., Курилов С.Н., Росман В.И. Религиозные ценности глазами молодежи: опыт социологического исследования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология, 2018. – № 3. – С. 481-493.

² Кулакова Б.Э. Указ. соч. С. 1210.

многих молодых граждан присутствуют собственно поиски Бога как попытка компенсировать утраченные качества сакрального познания, в определенной степени осмыслить свое место в мире через русско-православное прошлое и настоящее народа. Однако не менее часто обращение к религиозным ценностям происходит как своеобразная защитная реакция в условиях кризисного, изменчивого или просто неопределенного социокультурного окружения.

Последнее непосредственно связано с потребностью в духовной самозащите (самообеспечении духовной безопасности) личности, которая может быть удовлетворена в религиозном социокультурном пространстве, основу которого составляют традиционные духовные ценности. В связи с этим религиозные организации выступают социальными институтами, которые генерируют условия для обеспечения духовной безопасности верующих молодых граждан, что детерминирует их субъективирование в системе обеспечения духовной безопасности личности.

При этом особое место в этих процессах отведено крупнейшей конфессии России – Русской Православной Церкви, которая в своей социальной концепции в качестве приоритета своей деятельности провозглашает утверждение в обществе истинных духовно-нравственных ценностей¹.

Большинство молодых людей переняли традиции отношения к религии от своих родителей, однако наблюдается динамика увеличения числа тех молодых людей, которые пришли к религии в результате собственного поиска духовно-нравственных основ бытия, высоких нравственных идеалов, которые проповедаются церковью. Приобщение к активной церковной жизни и количество верующих молодых людей с каждым годом растет.

Однако необходимо отметить, что параллельно растет интерес молодежи к нетрадиционным религиозным движениям, что ввиду их частой деструктивности (экстремистской направленности) угрожает духовной безопасности личности молодых граждан. В основе определения

---

¹ Основы социальной концепции Русской православной церкви // <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html?ysclid=lcxhsu0sy6228221569>

деструктивности религиозных объединений лежат их связь с той или иной культурной традицией, а также уровень легитимации тех ценностей, которые приемлемы в российском обществе.

В России еще с начала 2000-х годов создаются различные религиозные группы и организации деструктивной направленности. Так, активное распространение приобрели общины сатанистов, запрещенных в РФ в 2017 году саентологов и «свидетелей Иеговы» (которые доньше действуют, например, в Белоруссии). В свете обеспечения национальной безопасности России в духовной сфере примечательно, что развитие указанных общин, их финансирование и защиту от «гонений российских властей» осуществляет специальное подразделение американского внешнеполитического ведомства – управление по религиозным свободам Государственного департамента США. Это указывает на прямое отношение США к осуществлению деятельности, нацеленной на разбалансировку духовно-религиозной сферы России, что угрожает духовной безопасности как страны, в целом, так и каждой отдельной личности.

2.3. Пути совершенствования системы обеспечения духовной безопасности личности

Множественность и фундаментальный характер проанализированных в предыдущих параграфах угроз духовной безопасности личности указывают на необходимость дальнейшего развития системы защиты личности от указанных угроз в целях сохранения самобытности русской традиционной духовности и культуры, недопущения размывания национальной идентичности российской нации, что является необходимым условием достижения состояния защищенности жизненно важных интересов личности в духовной сфере.

Необходимо констатировать, что система обеспечения духовной безопасности личности остается окончательно не сформированной и не готова действовать как единая функциональная структура¹.

Основными причинами низкой эффективности системы обеспечения духовной безопасности личности, как отмечают эксперты, являются²:

– отсутствие общественного консенсуса по ключевым вопросам социально-гуманитарного строительства государства, в том числе в идеологической сфере;

– низкий уровень взаимодействия и координации между органами публичной власти, социальными общностями и институтами гражданского общества по вопросам обеспечения духовной безопасности;

– неудовлетворительное качество ресурсного обеспечения субъектов системы обеспечения духовной безопасности.

– неурегулированность вопросов правового статуса духовной безопасности личности, а также общества и государства в системе национальной безопасности;

– недостаточная гуманитарная подготовленность граждан, в том числе сотрудников государственных органов и организаций, участвующих в реализации мероприятий, способствующих обеспечению духовной безопасности личности.

Учитывая это, отметим, что первичной задачей в сфере обеспечения духовной безопасности личности в ближайшей перспективе, по нашему мнению, является государственное урегулирование вопросов статуса духовной безопасности в системе национальной безопасности.

В контексте данного предлагается нормативно определить духовную безопасность личности в основных правовых актах, регулирующих национальную безопасность, внести изменения в стратегические документы в

---

¹ Борисов С.Н., Дмитраков А.М. Духовная безопасность и проблемы безопасности в современном мире. Статья 1 // Наука. Искусство. Культура, 2018. – № 2 (18). – С. 48-55.

² Жбанов А.Б. Духовное развитие общества как фактор национальной безопасности: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 – М., 2010. – 174 с.

области национальной безопасности в части определения угроз в духовной сфере, основных задач по обеспечению духовной безопасности личности.

С учетом угроз духовной жизни российского общества, связанных с западной пропагандой гедонизма, эгоизма, потребительского образа жизни, «свободы сексуальной жизни», жестокости, представляются крайне необходимыми и неотложными меры законодательно-правового характера, которые смогут ограничить влияние действующих в интересах Запада субъектов пропаганды, прежде всего, находящихся в России агентов западного влияния.

Необходимо отметить, что принятый в 2022 году ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» хотя и закрепил ряд ограничительных мер в отношении таких субъектов, не смог решить основную задачу в области духовной безопасности – ограничить возможность агентов западного влияния предпринимать меры по разложению российского общества, в том числе молодежи¹.

По нашему мнению, необходимо принятие федеральных законов «Об информационно-психологической безопасности детей, подростков и молодежи от негативного воздействия массовой информации» и «О защите духовных ценностей в России».

Требования безотлагательно принять подобные законы в последние годы в России все чаще выдвигаются самыми разными общественными организациями. По оценкам специалистов, без этих законов обеспечить духовную безопасность личности молодого гражданина в современных условиях практически невозможно. Необходимо отметить, что аналогичные законы уже действуют в ряде стран (например, в Германии, Франции, Бельгии и Великобритании) и, как показывает опыт, очень эффективно².

---

¹ Федеральный закон от 14 июля 2022 г. N 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» // <http://www.kremlin.ru/acts/news/68891>

² Абрамов В.И. Духовность общества: методология системного изучения: Монография – К.: КНЭУ, 2004. – 236 с.

Более сложной, но не менее актуальной и важной проблемой является проблема защиты нравственности в сети Интернет. Глобальный характер сети и ее принципиальная открытость для пользователей затрудняют решение этой проблемы не только в правовом, но и в техническом аспекте. Тем не менее, определенный опыт решения этой проблемы в развитых странах уже есть, и поэтому он может и должен быть использован в государственной политике России в сфере обеспечения духовной безопасности личности.

Еще одной угрозой для духовной безопасности граждан является широкое распространение видеопродукции культурно низкопробного и/или порнографического содержания. Массовое увлечение молодежи компьютерными играми, в которых преобладают сцены насилия и жестокости, вызывает разрушительное воздействие на психику молодых граждан, способствует формированию у них агрессивности и жестокости. В связи с этим в предлагаемых выше законах необходимо предусмотреть специальные меры противодействия этим угрозам, которые по мере развития процесса информатизации общества все больше возрастают.

В контексте развития обеспечения духовной безопасности личности не менее важным представляется совершенствование организационно-административного механизма государственного регулирования и управления в системе обеспечения духовной безопасности, а именно – организация выполнения ряда функциональных задач в области обеспечения духовной безопасности личности молодого гражданина на базе государственных и негосударственных научных центров, высших учебных заведений.

Стоит отметить, что уровень развития российских научных разработок в области изучения наиболее актуальных проблем духовной безопасности, их связи с проблемами национальной безопасности и дальнейшего развития общества в настоящее время представляется явно недостаточным. Здесь необходимо стимулировать проведение целого ряда фундаментальных и прикладных исследований, направленных на формирование научно-методологической базы эффективной государственной политики в сфере

обеспечения духовной безопасности личности. Эта политика должна, с одной стороны, учитывать комплексный характер этой проблемы, а с другой – быть адекватной современным вызовам и угрозам безопасности в духовной сфере.

Начинать эту работу необходимо с формирования современного терминологического аппарата, который нужен для изучения этой проблемы. Ведь до настоящего времени нет достаточно четких научных определений основных терминов теории духовной безопасности.

Что касается научных исследований проблем обеспечения духовной безопасности личности, то они должны проводиться не только философами, антропологами и культурологами, но и специалистами других гуманитарных наук – социологии, психологии, педагогики, юриспруденции и религиоведения. При этом представляется необходимым стимулировать проведение междисциплинарных исследований, в том числе по вопросам влияния духовной культуры личности и обеспечения ее духовной безопасности на прогрессивное развитие общества и государства. Некоторые предварительные исследования в указанной отрасли показывают, что указанное влияние является существенным и во многом определяет важнейшие показатели жизнеспособности не только человека, но и социальных общностей¹.

Важным направлением исследований в области духовной безопасности является введение постоянного информационно-аналитического мониторинга угроз духовной безопасности человека. В этой связи видится актуальным и востребованным создание профильных научно-исследовательских центров и лабораторий, в том числе на базе высших учебных заведений, в которых будут вестись разработка и применение методологий анализа и паспортизации угроз духовной безопасности личности.

Необходимо отметить, что первые шаги по реализации указанного направления деятельности осуществлены в Московском педагогическом государственном университете, где на протяжении нескольких лет эффективно

---

¹ Развитие человеческого ресурса – основа национальной безопасности / М.И. Мельник, Ю.В. Бакаев, Т.Е. Василевская и др. – К.: Норапринт, 2002. – 160 с.

функционирует Центр профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях Российской Федерации, решающий ряд задач по научно-методическому и информационно-аналитическому обеспечению духовной безопасности студенческой молодежи России (в частности, в сфере укрепления общероссийской гражданской идентичности обучающихся в образовательных организациях Российской Федерации, профилактики экстремизма и терроризма на религиозной и национальной почве).

Особое место в совершенствовании механизма обеспечения духовной безопасности личности должно быть отведено подготовке кадров с соответствующим уровнем квалификации.

По нашему мнению, одним из приоритетов в подготовке квалифицированных сотрудников для государственных и негосударственных структур, участвующих в обеспечении духовной безопасности личности, является их обучение философским наукам. Изучение этих наук как дисциплин, позволяющих приобрести навыки аналитического мышления, определения наиболее общих характеристик и индикаторов духовной сферы, уровня ее безопасности, моделирования систем противодействия угрозам и вызовам, позволит сформировать у сотрудников указанных структур необходимые компетенции в области обеспечения ключевых отраслей национальной безопасности.

В связи с тем, что чаще всего такие сотрудники являются лицами, уже имеющими высшее образование, целесообразно организовать их подготовку по образовательным программам магистратуры в рамках направлений подготовки 47.04.01 «Философия» и 47.04.03 «Религиоведение».

В данном ключе крайне актуальными, по нашему мнению, являются современные наработки в области подготовки кадров для государственных и негосударственных структур (органов) обеспечения духовной безопасности, которые аккумулированы Институтом философии Луганского государственного университета им. Владимира Даля.

Философская школа данного вуза, которую основал и поныне возглавляет д. филос. н., профессор В.Д. Исаев, уже много лет занимается исследованием проблем духовности, духовно-нравственного и патриотического воспитания и просвещения, государственно-религиозных и межнациональных отношений, современных угроз духовной жизни личности и общества.

Под руководством профессора Исаева в 2018 году была разработана магистерская программа «Духовно-нравственная безопасность в современном государстве» в рамках направления подготовки 47.04.03 «Религиоведение».

Программа направлена на подготовку специалистов по духовно-нравственной безопасности и позволяет сформировать у студентов знания, умения и навыки необходимые для сохранения фундаментальных духовно-нравственных ценностей и традиций общества, а также эффективного преодоления угроз в духовной сфере, исходя из национальных интересов.

По мнению автора, подготовка квалифицированных религиоведов, обладающих системными знаниями о социогуманитарных процессах в духовной сфере, способных анализировать проявления религиозного фактора во внутренней и внешней политике, вовлеченных в процесс генерации актуальных духовно-нравственных ценностей, способствует укреплению духовной безопасности личности, что делает реализацию разработанной в ЛГУ имени В. Даля магистерской программы востребованной и целесообразной.

Вместе с тем необходимо отметить, что подготовленные в рамках указанной магистерской программы выпускники специализируются, преимущественно, на обеспечении духовно-нравственного и религиозного сегментов (отраслей) духовной безопасности личности. В связи с этим в целях подготовки специалистов, обладающих как навыками обеспечения других отраслей духовной безопасности (например, социокультурной и политико-идеологической), так и, в целом, национальной безопасности, видится перспективным создание универсальной магистерской программы «Философско-аналитическое обеспечение национальной безопасности» по

направлению подготовки 47.04.01 «Философия» для подготовки аналитиков в области национальной безопасности.

Отмечая фундаментальное значение и важность именно национальной безопасности как состояния защищенности всех уровней и отраслей безопасности (и личности, и общества, и государства), нами предлагается программа, реализация которой позволит создать пласт компетентных философов-аналитиков для любой из отраслей национальной безопасности, и прежде всего, духовной безопасности.

Реализация магистерской программы предполагает подготовку гражданских и военных квалифицированных, образованных, высоконравственных специалистов с широким кругозором, развитыми навыками философско-аналитической деятельности, а также тактического, оперативного и стратегического прогнозирования в области национальной безопасности для нужд органов государственной власти (в том числе спецслужб), а также иных негосударственных структур обеспечения безопасности.

В связи с этим общая миссия указанной магистерской программы – способствовать созданию и философско-аналитическому обеспечению эффективной системы защиты безопасности личности, общества и государства в условиях глобализации и мирового кризиса духовных ценностей.

Цель программы – подготовка высококвалифицированных кадров, ориентированных на защиту национальных интересов, которые могут осуществлять не только научно-исследовательский, педагогический и организационно-управленческий виды профессиональной деятельности, которые предусмотрены ФГОС ВО по направлению подготовки 47.04.01 «Философия», но и фактически заниматься экспертно-аналитической и оперативно-служебной профессиональной деятельностью в сфере обеспечения национальной безопасности.

Достижению указанной цели будет сопутствовать изучение в рамках магистерской программы научных дисциплин философского, социально-

политического, юридического и экономического направлений обязательного и вариативного блока, среди которых:

1. Методологические основы общей теории национальной безопасности;
2. Философия безопасности;
3. Философия политики, государства и права;
4. Практическая философия;
5. Философия массового сознания;
6. Религия и политика;
7. Стратегическое управление в сфере национальной безопасности;
8. Современные социокультурные и социально-политические процессы;
9. Основы философско-аналитической деятельности;
10. Анализ и прогноз в современных социогуманитарных исследованиях;
11. Цивилизационные угрозы национальной безопасности в современном мире;
12. Правовые основы обеспечения национальной безопасности;
13. Духовная безопасность;
14. Противодействие терроризму и религиозному экстремизму;
15. Социально-политическая и экономическая безопасность.

В рамках учебного процесса предусматриваются выполнение научно-исследовательской работы, а также прохождение педагогической, научно-исследовательской и преддипломной практик в государственных структурах, уполномоченных в области обеспечения безопасности. На этапе государственной итоговой аттестации магистрант защищает выпускную квалификационную работу (магистерскую диссертацию) и сдает государственный экзамен.

Абитуриентами указанной магистерской программы могут быть как уже действующие сотрудники правоохранительных и военных органов, уполномоченных в области обеспечения национальной безопасности, так и гражданские лица, которые хотят продолжать свою профессиональную деятельность в государственных и негосударственных структурах, связанных с обеспечением безопасности.

В целом, по мнению автора, подготовка магистров философии по магистерской программе «Философско-аналитическое обеспечение национальной безопасности» и дальнейший их отбор на работу (службу) в органы государственной власти, уполномоченные в области обеспечения национальной безопасности, и, прежде всего, безопасности духовной сферы личности и общества, позволит решить вопрос комплектования отечественных спецслужб и других государственных органов квалифицированными экспертами-аналитиками.

Необходимо отметить, что актуальным и перспективным также представляется совершенствование организационно-административного механизма государственного регулирования и управления в сфере координации действий между государством и гражданами, их формальными и неформальными объединениями (политическими партиями, общественными и религиозными объединениями, социальными слоями и этническими группами) по защите жизненно важных интересов личности в духовной сфере.

Говоря о перспективах развития системы обеспечения духовной безопасности личности, важно понимать, что сложности в указанной сфере – это проблема не только России, а всего мирового сообщества. Одной из основных причин, которая определяет повышение международного внимания к современному состоянию и тенденциям в сфере духовной безопасности, является глобальный кризис духовных ценностей.

Исследования показывают, что в последние годы в решении этой проблемы на первый план выдвигаются ее аксиологические аспекты, связанные с необходимостью осмысления тех ценностей, во имя которых, собственно, и должно осуществляться дальнейшее развитие цивилизации. Поэтому все более актуальным становится диалог между представителями различных культур и религиозных конфессий как способ преодоления их ныне существующей

разобщенности, которая вполне реально может перерасти в непримиримое противостояние цивилизаций Востока и Запада¹.

Такой диалог нужен и для выработки конструктивных предложений по интеграции усилий мирового сообщества перед лицом общей опасности, связанной с нарастанием глобальных проблем современности: энергетического и экологического кризисов, голода и бедности, социального и информационного неравенства.

Исходя из существующих угроз духовной безопасности личности в социокультурной сфере, целесообразно определить основные направления совершенствования механизма обеспечения духовной безопасности личности в области культуры и искусства. Так, государственную политику России в области культуры и искусства в ближайшие годы необходимо изменить самым существенным образом.

Прежде всего, представляется необходимым остановить процессы дальнейшей коммерциализации этой сферы, когда в угоду получения прибыли обществу предлагаются такие произведения, которые не соответствуют высоким нравственным идеалам и не способствуют формированию в государстве патриотизма и национального единства.

Главными направлениями эффективизации обеспечения духовной безопасности личности в культурной сфере должны стать стимулирование деятелей культуры и искусства к созданию высокохудожественных произведений, в которых будут объективно освещаться наиболее важные этапы истории развития нашей страны (тем самым способствуя укреплению национального единства, патриотизма и нравственности), а также содействие распространению этих произведений в обществе, их использованию в системе патриотического воспитания молодого поколения.

Наиболее важными здесь представляются использование возможностей телевидения, сети кинотеатров, школьных и общественных библиотек, а также

---

¹ Беспаленко П.М. Духовная безопасность в системе национальной безопасности современной России: проблемы институализации и модели решения: дис. ... докт. полит. наук: 23.00.02 – Ростов-на-Дону, 2009. – 260 с.

тех новых возможностей, которые создаются сегодня благодаря развитию средств массовой информации и коммуникации, новых информационных технологий. Многие произведения литературы и искусства могут быть представлены не только в традиционной форме, но также и в электронном виде. Это позволяет распространять их по каналам цифровых коммуникаций и использовать как в режиме коллективного доступа, так и индивидуально с применением персональных компьютерных средств.

Сфера образования также является одной из важнейших отраслей, в которой необходимо модернизировать процессы обеспечения духовной безопасности личности. Ключевой проблемой здесь является безотлагательное восстановление системы воспитания (прежде всего, патриотического) нового поколения граждан, которая сейчас практически полностью разрушена.

Отсутствие комплексной воспитательной работы в образовательных организациях всех уровней является одной из главных причин сложившейся ситуации постепенной духовно-нравственной деградации молодых граждан России.

В соответствии с решениями Президента РФ В. Путина система воспитания в ближайшие годы будет вновь сформирована, по сути, выстроена заново. С этой целью необходим пересмотр содержания многих образовательных программ для средней и высшей школы (в том числе за счет внедрения тематических блоков по «Основам духовной безопасности» в рамках дисциплины «Основы безопасности и защиты Родины»).

Воссоздание системы воспитательной работы является исключительно сложным процессом, поэтому его практическая реализация потребует значительного времени и средств. Однако стратегическая важность проблем воспитания подрастающего поколения вполне оправдывает эти расходы, поскольку без ее решения цели модернизации и дальнейшего развития России не смогут быть достигнуты.

Выводы по разделу 2

Девальвация духовных ценностей, культурных национальных традиций, общечеловеческих гуманистических идей, которая обусловлена глобальным кризисом ценностей, детерминируют инициацию в общественной жизни российского социума различных угроз духовной безопасности личности.

Под угрозами духовной безопасности личности нами понимается совокупность событий, явлений, процессов и других факторов, реально или потенциально вызывающих опасность для духовной жизни личности, а также наносящих либо способных нанести ущерб ее жизненно важным интересам.

К основной угрозе духовной безопасности личности в условиях информационно-психологической агрессии, осуществляемой в отношении России, необходимо отнести попытку США и западных стран при помощи различных средств воздействия, в том числе при помощи технологий «мягкой сила», «культурной экспансии» и пропаганды, разрушить систему традиционных духовных ценностей – «духовных скреп» российской нации.

Основным объектом деструктивного воздействия Запада является личность молодого гражданина, так как молодежь является социально-демографической группой, которая наиболее уязвима перед влиянием пропаганды гедонизма, эгоизма, потребительского образа жизни, «свободной сексуальной жизни», жестокости и других асоциальных проявлений.

Приоритетом обеспечения духовной безопасности личности молодого гражданина в условиях «гибридных войн» и ведения западной антироссийской пропаганды должно стать противодействие политико-идеологической деморализации молодежи, ее духовно-нравственному разложению и социокультурной маргинализации. В этих целях представляются крайне необходимыми и неотложными меры, направленные на формирование духовной культуры молодежи, воссоздание и дальнейшее развитие в образовательных организациях России системы воспитания, прежде всего, патриотического.

РАЗДЕЛ 3

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

3.1. Объединяющая идея патриотизма в современном российском обществе

Одним из актуальных вопросов социального развития России на сегодняшний день является воспитание граждан, прежде всего, молодежи, как патриотов своей страны. Исторические факты свидетельствуют о том, что патриотизм как консолидирующая общество идея занимает особое место в развитии Российского государства. Поэтому в ходе одной из встреч с молодежью Президент РФ В. Путин высказал тезис о том, что «у нас (*Д.К. – в России*) нет и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма»¹.

Как справедливо отмечают философы, современная молодежь нередко поражает взрослостью суждений, определенной независимостью: она раньше начинает думать о своем будущем, ее идеалы менее романтичны, она утрачивает безграничную веру в светлое будущее, в незыблемость авторитета взрослых (учителей, родителей), у нее новые интересы, ориентации². Направить их в нужное русло – одно из важных направлений деятельности государства, как в сфере образования, так и обеспечения духовной безопасности страны.

Формирование молодого человека как патриота начинается с детства – еще на первых этапах социализации, начиная со школьной скамьи, когда учителя, воспитатели «учат ребенка патриотизму». Однако вопрос о самой

---

¹ Путин назвал патриотизм национальной идеей России // <https://www.ntv.ru/novosti/1602231>.

² Фролова Н.А., Браницкий В.В. Современная молодежь: взгляд изнутри // Вестник экономики, права и социологии, 2019. – №. 1, – С. 167-170.

возможности «научить патриотизму» как в философии, так и педагогике носит дискуссионный характер.

Представители педагогических наук отмечают, что патриотизм, который неотделим от легитимации принятых в обществе и государстве ценностей, не является в чистом виде совокупностью знаний, поэтому обучить ему невозможно¹. Вместе с тем, по нашему мнению, патриотизм в человеке (особенно молодом) можно сформировать, что обусловлено возможностью транслировать ему психологические и мировоззренческие установки на принятие тех ценностей, которые составляют смысловую основу патриотизма.

Несмотря на наличие в общественно-политическом пространстве многочисленных призывов к гражданам, и прежде всего, молодежи, «быть патриотами, любить свою Родину», в обществе в настоящее время не сформировано единое понимание значения патриотизма для русского человека.

По мнению известного отечественного философа Н. Чернышевского, «историческое значение каждого русского человека измеряется его заслугами перед Родиной, его человеческое достоинство – силою его патриотизма»². Мыслитель фактически вывел патриотизм как неотделимый от личности нашего соотечественника признак, который делает русского человека по настоящему русским. Эти идеи в конце XIX века трансформировались в широкораспространенную в патриотических (прежде всего, народнических) кругах идеологему «русский – значит, патриот».

Патриотическая направленность существенно отличает русское социальное и политическое мировоззрение от западного (прежде всего, англосаксонского), которое рассматривает патриотизм рудиментно, по сути, возводя афоризм С. Джонсона «патриотизм – последнее прибежище негодяя» в ранг лейтмотива политического самосознания европейцев.

---

¹ Иващенко М., Кульчейко О., Чередова Е. К вопросу о роли ценностей в воспитании // Мир науки, культуры, образования, 2021. – № 2 (87). – С. 277-278

² Воронцов В. Симфония разума: афоризмы и изречения отечественных и зарубежных авторов – Саратов, 1979. – 622 с.

В рамках нашего диссертационного исследования мы не ставим целью осмыслить все подходы к пониманию патриотизма и сформировать его универсальное определение. Однако отметим, что у российских исследователей под патриотизмом традиционно понимается «любовь к Родине», «любовь к Отечеству», «любовь к народу».

Так, в толковом словаре С. Ожегова патриотизм определяется как «преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу»¹. В Кратком словаре по философии под патриотизмом понимается «принцип, обозначающий любовь к отечеству, готовность служить интересам своей Родины»², а в другом философском словаре – «нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к Отечеству, преданность ему, гордость за его прошлое и настоящее, стремление защищать интересы Родины»³. При этом сам термин происходит от греческого слова «патри́ς» – отечество, «патριώτης» – соотечественник.

Массовое понимание патриотизма как «любви к Родине – Отечеству», хотя и отражает один из эссенциальных признаков патриотизма, не позволяет комплексно охарактеризовать феномен с философской точки зрения, что связано с использованием в дефиниции абстрактных категорий «Родина» и «Отечество».

Именно из-за разных представлений о том, что есть Родина и что есть Отечество, одни социальные субъекты позиционируют себя патриотами, а другие себя таковыми не считают, неоднородно и дифференцированно происходит патриотическая самоидентификация граждан.

Так, например, президент Беларуси А. Лукашенко, говоря о союзных отношениях России и Беларуси, неоднократно подчеркивал, что его Родина – Беларусь, и он является ее патриотом, но в качестве ключевого фактора

---

¹ Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Под ред. С. Ожегова, Н. Шведовой. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

² Краткий словарь по философии / Под общ. ред. И. Блауберга, И. Пантина – М.: Политиздат, 1982. – С. 244.

³ Философский словарь / Под ред. И.Т.Фролова. – М.: Политиздат, 1987. – С. 358.

единства России и Беларуси он рассматривает их «общее Отечество» (*Д.К. – Союзное государство*).

Необходимо отметить, что русское и западное (прежде всего, англосаксонское) понимание терминов «Родина» и «Отечество» этимологически, морфологически и семантически отличаются.

У славянских народов (в том числе, в православном Древнерусском государстве) страну, в которой человек родился и жителем которой является, место своего рождения, родной край, в котором проживает населяющий его народ, разделяющий с человеком его ценности и культуру, называли «Родина». Этимологически это слово происходит от восточно- и южно-славянского «род» и связано с семьей как христианской основой мироздания славянина.

Слово «Отечество», в свою очередь, происходит от праславянского «отьсь», от которого, в числе прочего, произошли древнерусские слова «отьць» и «отьчина» – наследное имение, передающееся от отца к сыну (отсюда – «отчизна», «витчизна», «отечество»).

Принципиальное отличие в использовании категорий лежит в аксиологической плоскости: если для восточной части Руси свойственно понимание «Родины» через незыблемость и святость института семьи (превалирование духовного начала в человеке), то для западной части, находящейся под влиянием европейских (прежде всего, католических) ценностей и традиций – через возведение в статус высшей ценности земельно-материальных отношений вотчинного строя (превалирование материального начала в человеке).

Различия в ценностных системах западной и восточной частей Древнерусского государства обусловили тот факт, что в возникших в периода междоусобной раздробленности удельных княжествах для именованя родного края использовали разные термины: на востоке Руси (в частности, в Московском государстве) – «Родина», на западе – «Отечество». Это тенденция сохраняется и в современных славянских языках.

Таблица 1.

Категории «Родина» и «Отечество» в славянских языках

Язык	Слово		
	Русский	Семья	Родина
Украинский	Родина	Батьківщина, вітчизна	Вітчизна
Белорусский	Сям'я, радзіна	Радзіма, бацькаўшчына	Айчына
Польский	Rodzina	Ojczyzna	Ojczyzna
Сербский	Породица	Домовина	Отаџбина
Словенский	Družina	Domovina	Domovina

По мере закрепления в социально-экономической системе Московского государства принципов материалистического выстраивания рыночной экономики и монархической формы правления объем понятия «Родина» постепенно сужался до понятия «малой родины» – именованного места рождения человека. «Родное» государство как страна рождения или проживания человека уже к XVI веку массово именуется как «Отечество», Отечество». В это же время появляется первое на Руси слово, которым именуют патриота – «Отечестволюбвец» – человек, любящий свое Отечество.

При этом преимущественное использование термина «Отечество» в языковой культуре Московского (Российского) государства, а позже и Российской Империи сохранялось вплоть до Октябрьской революции как в литературном, так и быденном языках. После прихода к власти большевиков, у которых термин «Отечество» ассоциировался с контрреволюционным политическим и воинским лозунгом «За Веру, Царя и Отечество», в качестве категории для именованной своей страны неофициально закрепляется слово «Родина», а термин «Отечество» практически полностью исключается из лексикона.

В современной российской публичной языковой культуре, которая сформировалась после распада СССР, произошла синонимизация терминов «Родина» и «Отечество», что является следствием синтезирования в политике и

культуре исторических архетипов, сформировавшихся в ходе развития Российской государственности.

Говоря о ретроспективе распространения идей патриотизма, отметим, что творческое наследие известных философов как Античности и Средневековья, так и Нового времени изобилуют патриотическими интенциями мыслителей. Вместе с тем только к XVII веку патриотизм становится общенациональной идеологической основой европейских государств, начинает теоретически осмысляться учеными и популяризироваться политическими деятелями.

При этом в течение XVII века в Западной Европе патриотизм не ассоциировался с абстрактной любовью к Отечеству, а подразумевал вполне конкретное служение стране как служение монарху («любовь к Отечеству – монарху»), что объясняется легитимацией монархии как единственно возможной формы существования государства (*цезаристский патриотизм*).

Уже в эпоху Просвещения, прежде всего, французского, в XVIII веке, связь народа с монархией и монархом сокращается, а человек персонализируется гражданином. Понимание патриотизма трансформируется в абстрактную «любовь к Отечеству – народной общности», которая может существовать отдельно от государства и не всегда подразумевает активное деятельное проявление этой любви в конкретных поступках. Само «Отечество – народная общность» инициализируется в форме социально-политической системы, в основании которой народ и народовластие (*социоцентристский патриотизм*). При этом французские просветители первыми начали активно заниматься патриотическим воспитанием народа, которое сводилось к пропаганде народовластия как наиболее приемлемой формы правления.

В XIX веке в государствах, где идеология республиканизма не нашла особой поддержки в политических и социальных кругах, однако реальная сила власти монархического строя снижалась, идеи патриотизма находят развитие в служении Отечеству как своему государству, вне зависимости от формы правления, государственного устройства или политико-правового режима (*этатистский патриотизм*).

В конце XX века концепт социоцентристского патриотизма, диффундированный в либеральной идеологии Запада, эволюционировал в идею «любви к Отечеству – социетальной структуре», являющейся сложным субстратом политической, социальной и экономической систем (*социетальный патриотизм*).

Его гипертрофированным антропоцентрическим порождением стала идеология «эгопатриотизма», провозглашающая высшими ценностями не человеческое общество или государство, а самого человека и любую социально-политическую систему, которая максимально целостно удовлетворяет физиологические инстинкты конкретного индивида. Такой «патриотизм» (квазипатриотизм) не подразумевает «любовь» к государству, обществу (народу) или другим людям: эгопатриот «любит» окружающий мир (даже семью и близких) настолько, насколько этот «мир» нужен для его собственной жизни и удовлетворения своих утилитарных потребностей.

В начале XXI века победа философии глобализма и экспоненциальное развитие идей транснациональных трансформаций обусловили рождение идеологии «любви к Отечеству – планете» (*космополитический патриотизм*), которая на Западе стала сильным противником социетального патриотизма.

С учетом дальнейшего развития информационной цивилизации и распространения трансгуманизма в перспективе синтеза космополитического патриотизма и идеологии «эгопатриотизма» можно прогнозировать появление новой, еще более циничной и потребительской, чем современная западная, глобальной антропологии и соответствующего ей (квази)патриотизма.

В России идеи патриотизма, начиная с периода Древнерусского государства, неразрывно были связаны со служением Родине как своей земле и своему народу (князь – не господин народа, а его предводитель). Ценности русско-православной соборности, народничества, любви к Родине как «великой родіне» – большой семье консолидировали древнерусское общество, объединенное идеологией православной государственности, в которой ключевую роль играло жертвенное служение ближнему как высший

личный христианский экзистенциал (*русско-народнический патриотизм*, который можно рассматривать в качестве производной социоцентристского патриотизма). В своих проповедях и поучения эти идеи пропагандировали русские религиозные мыслители: преподобные Сергей Радонежский, Максим Грек, Нил Сорский, философы А. Курбский, И. Пересветов, А. Адашев и др.

Только во времена царствования Ивана Грозного патриотизм начинает персонифицироваться, постепенно трансформируясь в принятие активного беспрекословного промонархического служения как должного. Максимальное развитие эта идея нашла во времена вестернизации российской политической системы Петром I, когда служение Отечеству стало тождественно служению монарху, а последнее провозглашено высшей добродетелью, что было традиционно для прогрессивной Европы, окно в которую прорубил первый российский император (*российский цезаристский патриотизм*). Апологии патриотического служения монарху можно найти в работах российских философов XVIII века Ф. Прокоповича. И. Посошкова, и В. Татищева.

Однако под натиском конъюнктуры и борьбы дворянских политических элит в послепетровский период (прежде всего, во времена правления императриц Елизаветы и Екатерины II), когда сила централизованной монархической власти снижалась, фундаментальные патриотические идеи претерпевают изменение. По мере развития идеологии просвещенного монархизма и появления первых всероссийских нормативно-правовых актов, частично ограничивающих до этого абсолютную власть монарха (например, «Наказ» Екатерины II), на первый план выходят благородные устремления служения государству как воплощению союза народа и власти, усердие в государственных делах становится нравственным императивом, что свойственно этатистскому патриотизму. Теоретическое осмысление и обоснование этих идей находят свое отражение в XVIII-XIX веках в работах А. Радищева, митр. Платона (Левшина) и Н. Карамзина.

Взращенные Великой Французской революцией идеологи республиканства сформировали в начале XIX века в России оппозиционные

круги (в частности, декабристские), которые стали главными идеологами социоцентристского патриотизма. Они критиковали существующий монархический режим власти в стране и провозглашали высшими проявлениями национальной чести и достоинства, любви к Родине – завоевание политической свободы и борьбу с деспотизмом. Теоретиками такого понимания патриотизма были А. Герцен, В. Белинский, Н. Добролюбов, Н. Чернышевский и др. Своими трудами мыслители не только сподвигали народные массы на борьбу с самодержавием, но и требовали от граждан, которые считают себя патриотами, активного деятельного служения народу, а через него – Родине.

Октябрьская революция, победа большевиков в Гражданской войне в России и создание СССР ознаменовали утверждение в государстве на начальном этапе социоцентристского патриотизма, а позже (в послевоенные годы) – т.н. «советского патриотизма», который можно рассматривать как коммунистическую форму социоцентристского патриотизма.

«Вождь мирового пролетариата» В. Ленин изначально выступал против всякого рода патриотизма, считая практически любые формы его проявления господством национализма, как реакционного и буржуазного явления, которое вредит мировой революции и построению коммунизма в мировом масштабе. Однако впоследствии сам предлагал проводить различие между созидательным пролетарским, коммунистическим патриотизмом и деструктивным буржуазным национализмом.

Вместе с тем от попыток бороться с русским патриотизмом, который, по мнению В. Ленина, был тождественен «великорусскому шовинизму» и вредил построению Советского государства¹, советское правительство не отказалось, следствием чего, в частности, стала политика «коренизации», в рамках которой многочисленные представители русского народа, проживающие на территориях национальных республик СССР, подвергались жесткой политике дерусификации и ассимиляции со стороны титульного этноса (например, украинизация жителей Донбасса и Слобожанщины в УССР).

---

¹ Ильин И. Советский Союз – не Россия – Париж, 1947. – С. 2-4.

Деструктивные последствия политики борьбы с народным (национальным) патриотизмом (особенно – русским) стали ощутимы уже во времена Великой Отечественной войны, когда для формирования основы консолидирующей советский народ аксиологической системы пришлось актуализировать патриотические идеалы русской истории и русского народного патриотизма.

Нужно отметить, что национальный вопрос в СССР на протяжении всей советской истории был неразрывно связан с вопросом «советского патриотизма». По сути, это были два аспекта одного национально-патриотического вопроса. Однако он так и не был решен в Советском Союзе, несмотря на идеалистические заявления официальной пропаганды.

Вектор внутренней политики Советского государства постоянно колебался между двумя полюсами национально-патриотического вопроса. На одном был единый наднациональный «советский патриотизм», который неминуемо вел к снижению роли национального фактора и провоцировал сепаратизм со стороны национальных республик. На другом – множественность «национальных патриотизмов», которая подрывала единство советского строя и также, в конечном счете, вела к национальному сепаратизму.

И. Сталин был вынужден признать, что сбалансированный в национально-патриотическом отношении союз советских республик в едином Советском государстве структурно шаткий, и начал говорить о социалистическом патриотизме «советского народа», о русских как «старших братьях в семье советского народа». Однако уже Н. Хрущев и Л. Брежнев уходят от опоры на русский национальный патриотизм, реализуя политику активной пропаганды наднационального патриотизма единого советского народа. Идеи «братского союза» народов и интернационализма, в рамках которых этнические различия якобы должны нивелироваться, хотя и были консолидирующими, не находили должного отклика в среде национальных республик: декларируемое единство сталкивалось с фактической

раздробленностью. Проводимая политика «советизации» не находила отклика среди представителей нерусских национальностей, а русско-патриотические идеи и инициативы воспринимались властями как деструктивные.

В итоге, все усилия советского правительства по построению единой наднациональной идентичности «советского народа» были подорваны социально-экономическими и политическими проблемами в СССР в 1970-80-х годах. Взявший бразды правления М. Горбачев, который позиционировал себя «советским патриотом», опереться на русский народ и его патриотизм уже не смог (или просто не захотел): Советский Союз распался, раздираемый на куски национально-патриотическими блоками в бывших союзных республиках.

С разрушением советской политической системы вопросы патриотизма во всех постсоветских республиках, кроме Российской Федерации, стали не только приоритетными, но и радикально национально окрашенными.

Почти в каждой из этих стран вчерашние «советские патриоты» соревновались в попытках быстрее «десоветизации»: коммунистическая идеология заменяется национальной, в угоду национальным политическим элитам переписывается история, языковые вопросы решаются в свете дерусификации и закрепления языка титульного этноса в качестве единственного государственного (особо преуспели в этих процессах прибалтийские республики, Украина, Грузия и Азербайджан).

В России, несмотря на декларируемые Б. Ельциным многочисленные патриотические лозунги и идеи (в частности, мнимую поддержку православно-патриотических и даже монархических кругов), ни о каком массовом народном патриотизме граждан «новой России» и поддержке патриотических инициатив со стороны государства речь не шла.

Хотя комплексные социологические исследования патриотических настроений граждан РФ, вычисление их индекса патриотизма в начале-середине 1990-х годов не проводились, общее мнение аналитиков сводится к

тому, что в указанный период патриотизм в массовом сознании (особенно – в молодежной среде) интерпретировался как рудимент советской эпохи¹.

По нашему мнению, во многом это было обусловлено тем, что после деидеологизации социально-политической системы России в новой структуре органов государственной власти не было ни одного федерального ведомства, которое бы занималось патриотическим воспитанием граждан (органы воспитательной работы сохранились только в Вооруженных Силах РФ, однако их возможностей для массовой пропаганды патриотизма было недостаточно).

Вместе с тем отдельные представители российской власти иногда пыталась использовать патриотические лейтмотивы в самопиаре (достаточно вспомнить, как после событий в Белом Доме Б. Ельцин публично распекал Министра обороны РФ П. Грачева за то, что его программа военной реформы «недостаточно патриотична»). Однако, в целом, ни социальные массы, ни политические круги, ни интеллектуальная элита в середине 1990-х годов не проявляли к патриотизму большого интереса. А созданная в советское время целостная система патриотического воспитания детей и молодежи, по сути, уничтожена за ненадобностью.

Только с приходом к власти Президента РФ В. Путина отношение государства, а впоследствии и общества, к патриотизму меняется: формирование патриотизма в социальной среде становится приоритетом государственной политики, одним из ключевых условий сохранения «духовного суверенитета» России.

При этом в российском политическом дискурсе вновь начинает использоваться понятие «Отечество», политики все чаще говорят о «возрождении Русского Отечества». Уже с 1990-х годов категории «Родина» и «Отечество» перестают быть семантически отличными и используются практически как синонимы.

---

¹ Федосов А.Б. Кризис патриотического воспитания в России в конце XX в. // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика, 2008. – № 6. – С. 243-247.

Примечательно, что изменения в социально-политической истории России конца XIX – начала XXI веков (в частности, изменение отношения к вопросу патриотизма) можно наблюдать через призму телеологии и аксиологии текстов Военной присяги, которые приносили военнослужащие. Так, за указанный период сменилось 6 редакций Военной присяги:

– в конце XIX – начале XX веков воины Российской Империи присягали на верность Государю Императору (конкретному самодержцу), который воплощал в себе образ единого Отечества (*этатистский патриотизм, тяготеющий к цезаристскому*);

– в феврале-сентябре 1917 года военнослужащие Временного Правительства присягали «Российскому Государству как своему Отечеству» (*этатистский патриотизм*);

– с октября 1917 года по 1939 год воины Рабоче-крестьянской Красной Армии приносили присягу (обязательство) на верность «Советской Республике», при этом в тексте Военной присяги впервые не упоминались ни Отечество, ни Родина (*социоцентристский патриотизм*);

– в 1939-1947 годах военнослужащие присягали «быть преданным своему Народу, своей Советской Родине и Рабоче-Крестьянскому Правительству» (*«советский патриотизм»*);

– с 1947 года до самого распада СССР военнослужащие Советской армии присягали «до последнего дыхания быть преданным своему Народу, своей Советской Родине и Советскому Правительству» (*«советский патриотизм»*);

– в 1991-1998 годах военнослужащие Вооруженных Сил России присягали «на верность народу», клялись быть преданным и достойным защитником своей Родины (*социоцентристский патриотизм*);

– с 1998 года по настоящее время российские военнослужащие вновь, как сто лет назад, присягают «на верность своему Отечеству – Российской Федерации», а также клянутся «защищать свободу, независимость и конституционный строй России, народ и Отечество» (*этатистский патриотизм*).

Как видим, изменение семантических акцентов текстов Военной присяги, которые в разные периоды современной российской истории приносили военнослужащие, демонстрирует, что сегодняшняя Россия определяет в качестве приоритета формирование как в военной среде, у военнослужащих, так и, в целом, у граждан мировоззрения патриота-этатиста (гражданина-патриота России – государственника). При этом справедливым и обоснованным видится тезис, что формирование мировоззрения такого гражданина-патриота должно происходить не столько на этапе прохождения военной службы, сколько со школьной скамьи, то есть этатистский патриотизм должен стать экзистенциальной основой существования всех членов российской нации с самого детства, для чего необходима реализация мер по патриотическому воспитанию детей и молодежи.

3.2. Патриотическое воспитание в системе обеспечения духовной безопасности личности

Как справедливо отмечали в своей работе «Патриотизм и общественный прогресс» философы П. Рогачев и М. Свердлин, патриотизм как социальное явление проявляется не в лозунгах и речах о любви к Родине, а в осознанных поступках и действиях личности, ее деятельности, направленной на служение своей стране¹.

Патриотами не рождаются, ими становятся. Это происходит в ходе процессов социализации личности (прежде всего, воспитательных). Поэтому государство и общество должны уделять особое внимание формированию патриотического мировоззрения личности (особенно – молодой).

«Все начинается с детства...», и чем раньше социализирующие субъекты «заговорят» с молодым человеком о том, что такое Родина, народ, семья, тем с большей вероятностью результатом процесса социализации станет воспитание

---

¹ Патриотизм и общественный прогресс / П.М. Рогачев, М.А. Свердлин – Москва: Политиздат, 1974. – С. 12-25.

человека и гражданина, который готов жертвенно служить своему Отечеству, нести ответственность за его и своих ближних будущее.

В связи с этим в современных условиях восстановления Россией своего «духовного суверенитета» актуализируется вопрос патриотического воспитания граждан, прежде всего, молодежи, как одного из направлений обеспечения духовной безопасности России.

Необходимо отметить, что проблема патриотического воспитания является предметом исследования многих представителей социогуманитарных наук. Среди них В. Белинский, Н. Добролюбов, Н. Ипполитова, А. Каиров, А. Ковалева, Д. Лихачев, В. Сухомлинский, А. Макаренко, В. Мухина, Л. Никонова, А. Радищев, К. Ушинский, Н. Чернышевский, В. Шахненко и др. Однако вопрос осмысления патриотического воспитания и, в целом, патриотизма в свете теории духовной безопасности остается малоизученным.

Несмотря на то, что наша молодежь и так часто слышит: «Надо любить свою Родину, быть патриотом», – часто эти императивы в массовом молодежном сознании видятся молодыми гражданами лишенными конкретного смысла, экзистенциальной логики. Сформулировать и транслировать эти смыслы, объяснить молодежи, что есть патриотизм, а также как и для чего необходимо быть патриотом, – телеология процесса патриотического воспитания.

Вместе с тем в условиях отсутствия официальной российской идеологической системы, что объясняется конституционным запретом на введение в России единой государственной идеологии, именно идея патриотизма может выступать фактором консолидации социальных общностей, средством снятия (преодоления) конфликта «отцов и детей», «консерваторов» и «реформаторов», «государственников» и «либералов».

Однако обусловленное социально-политическими пертурбациями 1990-2000-х годов снижение воспитательного потенциала сфер образования, культуры и искусства привело к изменению отношения молодого поколения к традиционным духовно-нравственным ценностям, приоритетам, идеалам

России, ее историческому прошлому. Верифицируемое социологами снижение легитимации молодежью ценностей, составляющих основу этатистского патриотизма, обусловило рудиментацию патриотизма в массовом сознании подрастающего поколения¹.

В связи с этим приоритетным становится вопрос «осовременивания» воспитательной работы в социально значимых сферах жизнедеятельности общества, создания единой системы патриотического воспитания, способной «говорить» с молодежью о патриотизме на понятном языке, исключая старые пропагандистские штампы, популистские лозунги и замалчивание проблем.

Современная молодежь (прежде всего, нынешние школьники и студенты), как уже отмечалось выше, существенно отличается от молодежи 1970-1980-х годов. У сегодняшних молодых граждан новые интересы, ценностные ориентации, которые сформированы под влиянием западных культурных и социальных трендов, чуждых консервативному российскому обществу. Их очень сложно убедить верить во что-то безосновательно, не имея достаточных аргументов и фактов, скрывая от них правду, прикрываясь общими фразами или недосказанностью. При этом, как отмечают ученые, прослеживается существенное уменьшение интереса молодежи к своей истории, забвение истины о том, что без прошлого у нации нет будущего².

Так, относительно недавно, в 2020 году, отмечалось 150-летие рождения В. Ленина. Это событие, как справедливо отмечали общественные деятели, разделило общество на три части. Первая часть радостно отмечала юбилей политического философа, революционера, создателя Советского Союза – великой многонациональной страны, которая для многих наших сограждан остается Родиной (к этой части общества, безусловно, относится бóльшая часть российских ветеранов Великой Отечественной войны, военной службы и труда,

---

¹ Калинич В., Верпатова О. Патриотическое воспитание в современном российском обществе: особенности и проблемы развития // Социология, 2022. – № 4. – С. 110-118.

² Головашина О. Будет ли будущее у прошлого? Эмпирическое исследование фактологических знаний молодежи // Ineternum, 2014. – № 1 (9). – С. 7-17.

людей старшего поколения, которые застали СССР). Вторая часть по этому поводу негодовала, считая неправильным чествование того, кто своей политической деятельностью привел к разрушению Российской Империи, подписанию Брестского сепаратного мира и, по сути, поражению России в Первой Мировой войне. И если появление двух названных социальных групп (апологетов и критиков, «правых» и «левых») вполне ожидаемо и понятно (ведь полярность мышления человека детерминирует антиномичность восприятия им мира), то инициализация третьей группы вызывает серьезную обеспокоенность.

Третья часть респондентов (к сожалению, самая большая по численности) – это люди, которые либо не знают такого деятеля, как Владимир Ленин, либо не имеют своего мнения о нем как философе и политике. Причем подавляющее большинство этих людей – именно молодежь, которая прекрасно знает, кто такие А. Моргенштерн, П. Дуров, И. Ургант, П. Воля или О. Бузова (воспринимаемые в молодежной среде в качестве т.н. «ЛОМов» – лидеров общественного мнения), но лишь поверхностно знают (или не знают, вообще) о В. Ленине, П. Столыпине, Г. Державине, И. Ильине или А. Солженицыне.

По нашему мнению, причиной этих явлений является наличие существенных недостатков в нашей системе образования и патриотического воспитания. Молодой человек может соглашаться или не соглашаться с идеями и политическими поступками исторических деятелей, может принимать или отвергать их, но это должно быть вопросом его осознанной выбора, основанного на образованности и зрелости свободной личности. Именно такую личность гражданина-патриота России, обладающего критическим мышлением и умением отличать «добро» от «зла», должна формировать государственная система образования и патриотического воспитания.

Но возможно это только в том случае, если должностные лица органов публичной власти и профильных государственных учреждений (прежде всего, педагоги и воспитатели общеобразовательных организаций), а также представители старшего поколения в семьях (родители, бабушки и дедушки) смогут разъяснить подрастающему поколению все очевидные и скрытые

смыслы исторических процессов и событий, не будут скрывать сложные и противоречивые факты нашего прошлого, а помогут молодежи правильно их понять: вынести из прошлого все положительное и не допустить повторения ошибок.

Из этого следует, что в рамках патриотического воспитания молодежи необходимо развивать и поддерживать программы, проекты и инициативы, направленные на освоение молодыми гражданами социально-политического, экономико-географического и историко-культурного пространства нашей страны, знакомство с богатыми национальными традициями народов России, что будет способствовать формированию четкой осознанной гражданской позиции молодого гражданина России, его духовно-нравственному развитию. Реализации всего этого может служить создание единой целостной системы патриотического воспитания граждан в России.

Осмысляя место патриотического воспитания молодежи в социальной системе, изначально необходимо отметить, что с точки зрения социальной психологии патриотизм является одновременным проявлением общественного и индивидуального сознания, а аскиологически представляет собой трехуровневую систему базовых духовных ценностей, психологических свойств – волевых качеств, а также набора соответствующих им ценностных ориентаций, освоенных индивидом. Формирование у человека указанных ценностей, волевых качеств и ценностных ориентаций происходит в рамках воспитательного процесса¹.

В пункте 2 статьи 2 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» дано общее определение воспитания, под которым понимается «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование

---

¹ Селиверстова Н., Курганская М. Патриотизм // Знание. Понимание. Умение, 2017. – № 1. – С. 232-239.

у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде»¹. В указанном определении достаточно полно отражены содержание, цели и результаты процесса воспитания. Вместе с тем в нем не приводится точная аксиологическая демаркация семантики понятий социокультурных и духовно-нравственных ценностей, которые, по нашему мнению, составляют основу более общего понятия «духовные ценности».

В связи с этим в свете теории духовной безопасности воспитание правильнее определить как процесс целенаправленного формирования у индивида духовных ценностей, волевых качеств и ценностных ориентаций, позволяющих ему соответствовать действующим в российском обществе нормативным моделям поведения.

В таком определении более точно отражены когнитивный, эмоциональный и поведенческий экзистенциальные уровни развития личности в ходе воспитательного процесса. Так, результатом этого процесса является комплексное формирование у индивида на когнитивном уровне – духовных ценностей, на эмоциональном – волевых качеств, на поведенческом – ценностных ориентаций. Сформированность указанных элементов социального модуса личности является индикатором ее состоятельности как социализированного субъекта.

Патриотическое воспитание является неотъемлемым элементом системы воспитания, одним из видов воспитательной работы. В соответствии с выделением трех уровней психической деятельности человека, современные дефиниции патриотического воспитания также учитывают социокультурный

---

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // <https://docs.cntd.ru/document/902389617>

трехуровневый подход к определению сущностных свойств указанного процесса.

Так, среди множества определений необходимо выделить нормативно закрепленное. В государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации до 2030 года»¹ под патриотическим воспитанием понимается систематическая и целенаправленная деятельность органов государственной власти, институтов гражданского общества и семьи по формированию у граждан высокого патриотического сознания (*когнитивный уровень*), чувства верности своему Отечеству (*эмоциональный уровень*), готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины (*поведенческий уровень*).

Данное определение лаконично формулирует сущность процесса патриотического воспитания через его телеологический ориентир – формирование личности патриота, который не только декларирует поддержку своего государства (*«патриот на словах»*), но и готов проявлять эту поддержку на деятельностном уровне (*«патриот на деле»*). Поэтому указанное определение стало базисным для социогуманитарных исследований последнего пятилетия.

Вместе с тем видится перспективным дополнение приведенной дефиниции указанием на базис патриотического воспитания – духовные ценности: «деятельность... по формированию на основе традиционных духовных ценностей...». Это необходимо для минимизации спекуляций квазипатриотических сил в Российском государстве, которые, прикрываясь «патриотическими лозунгами», навязывают российскому обществу чуждые для него ценности и ценностные ориентиры, а впоследствии – деструктивные экзистенциалы, воплощающие антисоциальные нормы и правила поведения.

Поэтому, по нашему мнению, патриотическое воспитание можно также понимать как целенаправленный процесс формирования субъектами

---

¹ Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. № 1493 «О государственной программе "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации до 2030 года"»

воспитания у индивида духовных ценностей, волевых качеств и ценностных ориентаций, позволяющих ему быть на деятельностном уровне гражданином-патриотом РФ при осуществлении им повседневной деятельности.

Как целенаправленный процесс патриотическое воспитание имеет свои элементы, центральными из которых являются субъекты и объекты.

Субъектами патриотического воспитания выступают: государство, органы государственной власти; органы местного самоуправления; образовательные организации, учреждения культуры, средства массовой информации и их сотрудники; общественные объединения патриотической направленности и их участники; семьи и близкие родственники; коллективы (трудовые, учебные и другие), их руководители и члены; должностные лица воспитательных органов всех видов.

Объектами воспитания являются граждане, прежде всего, дети и молодежь, участвующие в социальных связях в различных сферах жизнедеятельности.

Взаимодействие субъектов и объектов патриотического воспитания в воспитательном процессе выступает как целостная система. Субъекты воспитания в процессе своей деятельности решают задачи патриотического воспитания, соответствующие своему уровню.

Патриотическое воспитание как целенаправленный процесс реализуется на различных уровнях – когнитивном, эмоциональном и поведенческом.

На когнитивном уровне патриотическое воспитание направлено на формирование у индивида духовных ценностей, составляющих основу его мировоззренческой системы.

Диалектика материальной и духовной сфер бытия обуславливает в аксиологической сфере инициализацию духовных ценностей. Под ними понимаются ценности, необходимые для развития внутреннего мира индивида, его духовного обогащения и личностного роста в духовной сфере жизнедеятельности.

Духовные ценности являются результатом созидательной деятельности человечества и продуцируются социальными институтами религии, культуры, искусства, науки, политики и др.

По своему содержанию и влиянию на общественную жизнь индивида они могут быть социально-созидательными и социально-деструктивными. К первым относятся те духовные ценности, которые позволяют человеку стать социально-адаптированным субъектом-созидателем, влекут за собой развитие социума и государства (например, коллективизм, милосердие). Ко вторым – их антагонисты, формирование которых у человека делает его субъектом-разрушителем (например, эгоизм, жестокость). По мнению философов В. Исаева и В. Ильченко, социально-деструктивные духовные ценности по своей природе не являются подлинно духовными, как порождение квазикультуры их необходимо рассматривать в качестве «квазидуховных ценностей»¹.

Для российской нации, историческая судьба которой нераздельно связана с традициями славянской культуры и православной веры, свойственно тяготение к консерватизму и традиционализму как в духовно-нравственной, так и в социокультурной и политико-идеологической сферах. В связи с этим базисом духовного развития России и ее народа являются традиционные духовные ценности, на формирование которых направлен целевой ориентир процесса патриотического воспитания молодежи в России.

Трансляция социальным общностям традиционных духовных ценностей (прежде всего, в процессе патриотического воспитания) и защита граждан от влияния деструктивных квазидуховных ценностей – приоритетное направление государственной политики в области обеспечения духовной безопасности. Сознание проблемы инспирированного западными странами искажения традиционных духовных ценностей в российском обществе, попыток Запада их искусственно дискредитировать и анахронизировать, обусловили

---

¹ Исаев В., Ильченко В., Шулико В. Духовное возрождение личности в современном социуме (смена парадигмы) – Луганск: Глобус, 2006 – 251 с.

необходимость разработки и реализации Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, которые закреплены в Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809¹.

В нормативном акте прямо указывается, что Основы являются документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, определяющим систему целей, задач и инструментов реализации стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти».

Под государственной политикой Российской Федерации по сохранению и укреплению традиционных российских ценностей понимается совокупность скоординированных мер, осуществляемых Президентом Российской Федерации и иными органами публичной власти при участии институтов гражданского общества для противодействия социокультурным угрозам национальной безопасности Российской Федерации в части, касающейся защиты традиционных ценностей.

В Указе под традиционными ценностями понимаются «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России»².

В зависимости от подходов, как уже отмечалось выше, учеными выделяются различные сферы духовного мира, что объясняет дифференциацию

---

¹ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019?ysclid=lchn84_n6pv638833454

² Там же.

традиционных духовных ценностей на соответствующие духовно-нравственные, социокультурные и политико-идеологические ценности.

Укажем на наиболее значимые традиционные ценности, дифференцировав их в зависимости от сфер духовного мира:

духовно-нравственные: жизнь и здоровье, достоинство, высокие нравственные идеалы, милосердие, вера в добро и справедливость, приоритет духовного над материальным;

социокультурные: права и свободы человека, созидательный труд, крепкая семья, гуманизм, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение;

политико-идеологические: патриотизм, гражданственность, служение Отечеству, ответственность за судьбу Родины, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

Патриотизм, как отмечается в Основах, является самостоятельной политико-идеологической ценностью, свойственной как жителям РФ, так и народам, населяющим государства исторической Руси и в различной форме идентифицирующих себя русскими. Именно это определяет перманентную связь русского народа (даже «в рассеянии» – в эмиграции) со своим Отечеством, которая проявляется в сохранении национальной идентичности, в том числе в условиях ассимиляционного воздействия иных национальных сред.

При этом сохранение идеалов патриотизма среди молодежи, развитие патриотического воспитания подрастающего поколения является не только приоритетом государственной политики по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации в духовной сфере, но и самостоятельным инструментом противодействия социокультурным угрозам, инспирированным экстремистскими и террористическими организациями, отдельными средствами массовой информации и массовых коммуникаций, действиями Соединенных Штатов Америки и других недружественных иностранных государств, ряда транснациональных корпораций и иностранных некоммерческих организаций, а также деятельностью некоторых организаций и лиц на территории России.

Необходимо отметить, что одной из ключевых духовно-нравственных ценностей, объединяющей этносы России (не только русский) является вера в Бога. В ходе обсуждения и принятия поправок в Конституцию РФ в 2020 году большинство граждан России высказалось за включение в Основной закон государства упоминания этой ценности, как переданной от предков, что нашло отражение в части 2 статьи 67.1 Конституции РФ.

Несмотря на это, принцип светского государства, закрепленный в статье 14 Конституции РФ, провозглашающей запрет устанавливать какую-либо религию в качестве государственной или обязательной, остался незыблемым. В связи с этим полноценное формирование указанной ценности в процессе патриотического воспитания, реализуемого государственными структурами, пока не представляется возможным, ввиду наличия законодательных запретов на указанную деятельность. Вместе с тем это не отменяет правомочия общественных и религиозных объединений формировать в обществе (в частности, у молодежи) ценность веры в Бога в ходе реализации мероприятий патриотического воспитания.

Патриотическое воспитание молодежи в современной России реализуется путем формирования и постоянной актуализации у молодых граждан на когнитивном уровне традиционных духовных ценностей, которые противостоят нетрадиционным квазидуховным ценностям западной цивилизации, провозглашающей культ эгоизма, потребительства и прагматизма как основу общественного строя «цивилизованных стран».

При этом патриотическое воспитание молодежи реализуется в трех формах целенаправленных процессов, отличающихся основной направленностью формирования соответствующих групп духовных ценностей:

духовно-нравственное воспитание – духовно-нравственные ценности;

социокультурное воспитание – социокультурные ценности;

гражданско-патриотическое воспитание – политико-идеологические ценности.

Необходимо отметить, что ни одна из форм патриотического воспитания не может реализовываться изолировано, так как все они нераздельно взаимосвязаны. Поэтому приоритетная реализация любой из форм патриотического воспитания связана с формированием не одного, а всех трех видов традиционных духовных ценностей. Однако в зависимости от направленности только одна группа ценностей (основная для определенной формы патриотического воспитания) формируется комплексно, а две другие – фрагментарно.

Например, в ходе организации мероприятий гражданско-патриотического воспитания школьное патриотическое клубное образование организывает встречу старшеклассников с ветеранами военной службы, в ходе которой последние делятся с молодежью жизненным опытом и своими рассуждениями о необходимости защиты Отечества. Основной приоритет при проведении таких мероприятий отводится формированию политико-идеологических ценностей, однако сама специфика мероприятия подразумевает повествование не только о долге служения Отечеству, но и необходимо затрагивает вопросы нравственности и социальных отношений между людьми, что влияет на формирование духовно-нравственных и социокультурных ценностей.

В связи с этим для полноценного формирования ценностной системы личности гражданина-патриота России необходимо взаимосвязанное использование всех форм патриотического воспитания в ходе организации патриотических мероприятий.

Дадим определение трех основных форм патриотического воспитания.

Духовно-нравственное воспитание – воспитательный процесс, направленный на формирование гармоничной одухотворенной личности, развитие личностного ценностно-смыслового этоса на основе духовно-нравственных ценностей.

Социокультурное воспитание – воспитательный процесс, направленный на формирование у индивида толерантности, вовлеченности в национальную

культуру и миролюбия, развитие опыта противостояния асоциальным явлениям на основе социокультурных ценностей.

Гражданско-патриотическое воспитание – воспитательный процесс, направленный на формирование личности гражданина-патриота России, способного активно участвовать в укреплении и совершенствовании основ общества, готового к созидательной деятельности в интересах развития своей страны, а также обладающего практической готовностью к защите государства.

Отметим, что одним из производных видов гражданско-патриотического воспитания молодежи России является военно-патриотическое воспитание, развитие которого особо актуализировалось в свете проведения специальной военной операции.

Несмотря на то, что в настоящее время законодательное определение военно-патриотического воспитания отсутствует, экспертным сообществом под ним чаще всего понимается воспитание школьников и молодежи в духе патриотизма, которое проявляется в их практической подготовке к военной службе (формирование соответствующих навыков)¹. Во многом это обусловлено ошибочным сближением (практическим отождествлением) этих понятий, в том числе в статье 14 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»².

Однако при таком подходе не достаточно полно раскрывается философская, педагогическая и психологическая природа процесса военно-патриотического воспитания, его отличие от военной подготовки (по сути – обучения). Результат воспитания – ценности, которые составляют основу внутреннего мира личности, ее свойства и качества, формы социального поведения, обусловленные ценностными ориентациями. А результат

---

¹ Ахметшина Г.Х. Военно-патриотическое воспитание старших школьников во внеучебное время // Концепт, 2013. – № 12 (28). – С. 106-110; Бажин К.С., Симонова Г.И., Ходырева Е.А. Состояние и перспективы патриотического воспитания молодежи в современной России // Концепт, 2014. – № 12 – С. 136-140; Мамуров У.И. Формы и методы военно-патриотического воспитания // Вестник науки и образования, 2020. – 22-2 (100). – С. 43-45.

² Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // <https://base.garant.ru/178405/>

обучения – знания, умения и навыки, которые в совокупности составляют соответствующие компетенции. В ходе военно-патриотического воспитания у индивида формируется духовная (морально-волевая) готовность защищать свое Отечество, а в ходе военной подготовки – компетенционная готовность физически защищать Родину.

Поэтому видится перспективным принципиально разграничивать военно-патриотическое воспитание и военное обучение (прежде всего, обязательную подготовку граждан к военной службе), понимая под первым – целенаправленный процесс по формированию у граждан России духовных ценностей, волевых качеств и ценностных ориентаций, необходимых для реализации гражданского долга по защите Отечества в мирное и военное время.

В ходе реализации процесса патриотического воспитания у индивида на когнитивном уровне происходит формирование тех аксиологических основ личности, которые определяют модус ее социальной активности, образ жизни и миропонимания. При этом транслируемые индивиду духовные ценности чаще всего опосредуются интертекстуальными информационными сообщениями – знаниями об окружающей социокультурной реальности, ее прошлом и настоящем, ожиданиях и перспективах будущего. Именно эти знания, их полнота и объективность являются для личности «мерилом» подлинности той или иной духовной ценности, инструментом отделения духовных ценностей социокультурной реальности от маскируемых под духовные ложных ценностей квазикультуры.

На эмоциональном уровне патриотическое воспитание направлено на формирование у индивида волевых качеств, позволяющих личности воплощать в экзистенциальной сфере рецепированные и легитимированные ею духовные ценности.

Воля – это элемент сознания личности, который не является врожденным качеством, а формируется и развивается в процессе становления личности¹. Развитие воли у индивида связано с преобразованием произвольных психических процессов в произвольные, то есть с приобретением контроля над своим поведением, с выработкой волевых качеств личности.

Волевые качества личности – это сложившиеся в процессе жизнедеятельности, в том числе патриотического воспитания, свойства личности, связанные с реализацией воли и преодолением препятствий на жизненном пути².

В рамках исследований по психологии личности выделяют множество волевых качеств, которые присущи гармонично развитой одухотворенной личности.

К основным, базовым волевым качествам личности, определяющим большинство поведенческих актов гражданина-патриота России, относятся:

целеустремленность – сознательная и активная направленность личности на определенный результат деятельности. При этом стратегическая целеустремленность является умением личности руководствоваться в жизнедеятельности определенными духовными ценностями, убеждениями и идеалами, а тактическая – умением личности ставить перед собой конкретные понятные цели для отдельных действий и не отвлекаться от них в процессе исполнения;

инициативность – активная направленность личности на совершение действия, которая подразумевает волевое усилие, направленное не только на преодоление собственной инертности, но и на самоутверждение, придание действиям личности определенной направленности. Инициативность корреспондирует самостоятельности;

---

¹ Монроз А.В. Индивидуально-типологические особенности структуры волевых качеств на ранних этапах становления волевой саморегуляции // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология, 2015. – № 2. – С. 63-76.

² Батыршина А.Р. Проблема формирования и воспитания волевых качеств личности в отечественной психологии // Высшее образование сегодня, 2014. – № 10. – С. 26-30.

самостоятельность – сознательная установка личности не поддаваться влиянию различных факторов, критически оценивать советы и предложения других лиц, действовать на основе своих ценностей, взглядов и убеждений;

выдержка – сознательная установка личности на противостояние препятствующим достижению цели факторам, которая проявляется в самообладании и самоконтроле;

решительность – волевое свойство личности, проявляющееся в ее умении принимать и претворять в жизнь быстрые, обоснованные и твердые решения;

смелость – умение противостоять страху и идти на оправданный риск для достижения своей цели;

энергичность – волевое свойство личности, связанное с концентрацией всех ее сил для достижения поставленной цели;

настойчивость – сознательная установка личности, проявляющаяся в умении мобилизовать свои силы для постоянной и длительной борьбы с трудностями, преследуя поставленные перед собой цели;

организованность – волевое свойство личности, проявляющееся в способности разумно планировать и упорядочивать ход всей своей деятельности;

дисциплинированность – умение сознательно подчинить свое поведения общепринятым нормам, установленному порядку, требованиям ведения дела;

самоконтроль – волевое свойство личности, выражающееся в умении контролировать свои действия, подчинять свое поведение решению сознательно поставленных задач¹.

Сформированные в процессе патриотического воспитания волевые качества личности позволяют ей в ходе совершения тех или иных социальных действий поступать сознательно и нести ответственность за все их последствия.

На поведенческом уровне патриотическое воспитание направлено на формирование у индивида ценностных ориентаций.

---

¹ Вишнякова С.М. Профессиональное образование: Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика – М.: НМЦ СПО, 1999. – 538 с.

Отметим, что понятия ценности и ценностные ориентации по своему содержанию нераздельно связаны, но не тождественны¹. Ценность является абстрактной формой, которую люди используют для организации своей жизнедеятельности, она представляет собой то, что для нас значимо, на что мы ориентируемся в своей жизни и что мы принимаем во внимание². При этом ценности существуют в общественном сознании. По своей аксиологической сущности эти абстрактные формы являются представлениями, которые оцениваются индивидом в свете легитимированных в обществе идеалов. К ним индивид стремится в процессе определения им своей модели поведения в обществе (принятия и исполнения норм и правил социального бытия, его целей и ориентиров).

В отличие от ценностей, ценностные ориентации существуют в индивидуальном сознании, являются не определенными объектами, а свойствами индивидуального сознания. Под ценностной ориентацией понимается внутренняя установка личности, сформированная человеком в процессе социализации и накопления жизненного опыта, непосредственно определяющая модус его поведения на основе волевых качеств, убеждения и нравственные ориентиры, в соответствии с потребностями и интересами общества. Как справедливо отмечает А. Здравомыслов, «содержанием ценностных ориентаций являются политические, мировоззренческие, нравственные убеждения, постоянные привязанности и нравственные принципы поведения»³.

Формирование ценностных ориентаций личности в процессе социализации происходит путем рецепции и легитимации сформированных в общественном сознании ценностей. В отличие от ценностей, которые существуют в общественном сознании и постепенно аккумулируются в

---

¹ Сорокина Ю.Е. Ценностные ориентации в контексте смысловой перспективы проектов жизни // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки, 2012. – № 1-1 – С. 442-452

² Нугаева О.Г., Криводонова Ю.Е. Психологическая сущность и соотношение понятий «Ценности» и «Ценностные ориентации»// Специальное образование, 2012. – №2. – С. 120-128.

³ Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности – М.: Политиздат, 1986. – С. 201.

индивидуальном как фундамент жизнедеятельности индивида, ценностные ориентации выступают индивидуальной системой координат экзистенциальной действительности, преломляющей жизненную энергию индивида соразмерно требованиям общества. В такой системе ценностям отведена роль точек, составляющих в совокупности оси системы координат. При этом ценности являются базисом ценностных ориентаций (когнитивный уровень), а ценностные ориентации – объективированными волей личности производными соответствующих ценностей, которые носят ярко выраженный праксеологический характер (поведенческий уровень).

К ценностным ориентациям гражданина-патриота России относятся деятельностные личностные ценностные ориентации в различных компонентах жизнедеятельности индивида, которые можно представить в смысловой модели «я гражданин-патриот России, если...»:

- в научно-техническом компоненте: «горжусь научными и техническими достижениями своей страны»;
- в историческом компоненте: «уважаю историю своей страны»;
- в культурном компоненте: «горжусь культурными достижениями своей страны»;
- в географическом компоненте: «люблю географию и природное многообразие своей страны»;
- в социальном компоненте: «уважаю своих соотечественников и нормы общественной жизни своей страны»;
- в экономическом компоненте: «считаю, что моя страна дает мне возможность для достойной жизни в ней»;
- в политическом компоненте: «принимаю политику своего государства»;
- в военном компоненте: «горжусь военной мощью своей страны и готов встать на защиту Родины».

На основе указанной модели компонентной направленности ценностных ориентаций личности возможна комплексная оценка уровня патриотизма

граждан на основе социологических исследований при помощи фокус-групп и социологических опросов.

Указанная оценка может быть определена путем исчисления индекса патриотизма опрошенных граждан на основе личной субъективной оценки сформированности у них ценностных ориентаций гражданина-патриота России, например, по 100-бальной шкале. Данная методология исследования индекса патриотизма может быть использована социологами для более комплексного изучения вопросов патриотического воспитания личности на основе эмпирических (конкретно социологических) исследований.

Формирование у личности практико-ориентированных ценностных ориентаций является главным результатом процесса патриотического воспитания индивида.

Если целью патриотического воспитания является формирование личности, обладающей духовными ценностями, волевыми качествами и, главное, практико-ориентированными ценностными ориентациями, то конкретные задачи патриотического воспитания различны в зависимости от возраста и психолого-педагогических особенностей объектов патриотического воспитания.

Для детей в возрасте до 14 лет задачи патриотического воспитания включают в себя:

- формирование представлений о большой и малой Родине, получение первоначальных знаний о ее истории, настоящем и будущем, о ее культурном, языковом, национальном и религиозном многообразии;

- привитие трудовых навыков, воспитание уважительного отношения к труду и людям трудовых профессий;

- воспитание навыков выполнения правил поведения в обществе;

- воспитание честности, чуткости, доброжелательности, сострадания, такта и др.

Для детей и молодежи в возрасте от 14 до 18 лет основными задачами патриотического воспитания являются следующие:

- формирование устойчивых знаний об истории Родины, цивилизационном значении России и ее народа;
- привитие гордости за Родину и желания заботиться о ней;
- воспитание интереса к своей родословной, к другим людям;
- формирование понятия о труде на благо Родины;
- воспитание способности ориентироваться на ближнего, соотносить свои действия с интересами и правами окружающих людей;
- привитие чувства коллективизма и др.

Задачи по патриотическому воспитанию молодежи в возрасте от 18 до 35 лет включают в себя:

- воспитание стремления к созидательной деятельности на благо себя, своей семьи, общества, Родины;
- формирование высокого уровня духовно-нравственного и культурного развития;
- воспитание понимания наивысших ценностей и роли России в судьбах мира;
- формирование целостной личности гражданина-патриота России, способного встать на защиту национальных интересов страны;
- привитие понимания роли семьи в жизни отдельного человека и в жизни общества;
- формирование осмысленности жизненных целей и позиций;
- воспитание способности к активному взаимодействию с окружающим миром.

К основным (наиболее часто применяемым) инструментам патриотического воспитания личности молодого человека в зависимости от направленности мероприятий патриотического воспитания относят:

- в рамках духовно-нравственного воспитания:
  - тематические встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, локальных конфликтов, тружениками тыла, лидерами общественного мнения, представителями традиционных религиозных конфессий;

- духовно-просветительские мероприятия;
  - занятия по изучению основ традиционных религиозных культур;
  - организация волонтерской и благотворительной деятельности;
  - проведение мероприятий, посвященных воспитанию граждан в духе толерантности, терпимости к другому образу жизни, другим взглядам;
  - изучение духовно-нравственных основ милосердия и военной службы;
  - организация тематических летних лагерей и др.;
- в рамках социокультурного воспитания:
- посещение учреждений культуры, изучение традиционных видов искусства;
  - культурно-досуговые и культурно-просветительские мероприятия;
  - курсы театрального и изобразительного искусства;
  - школы-студии патриотической песни;
  - курсы детско-юношеской и молодежной журналистики, современной фото- и видеосъемки;
  - поисковая деятельность, работа по увековечиванию памяти о защитниках Отечества (в том числе восстановление мемориалов);
  - курсы исторической реконструкции, военно-исторической миниатюры и моделирования (создание диорам);
  - участие в экспедиционной деятельности (в том числе курсах выживания в условиях дикой природы);
  - курсы краеведения и занятия по экологическому просвещению;
  - SMM-обучение (блоггерство, копирайтинг), курсы информационной грамотности и др.;
- в рамках гражданско-патриотического воспитания:
- встречи с представителями общественных организаций патриотической направленности, детско-юношеских и молодежных движений;
  - празднование государственных праздников и дней воинской славы России;
  - проведение уроков мужества и мероприятий по героизации подвигов воинов России;

- курсы правовой, финансовой и социально-политической грамотности;
- дискуссионные школы публичной политики;
- занятия по лидерскому и ораторскому мастерству, светскому этикету;
- военно-патриотическая работа и массовая начальная военная подготовка (в том числе в части гражданской обороны);
- проведение военно-учебных полевых сборов;
- занятия по военно-прикладным видам спорта, военно-спортивные состязания, участие в военно-тактических играх (лазертаг, файертаг, страйкбол) и др.

Реализация указанных мероприятий создает условия для воспитания у детей и молодежи гордости за свою страну, уважения к ее гражданам, способствует формированию у молодежи интереса к созидательному труду на благо Родины, военной службе, военно-профессиональной ориентации.

Необходимо отметить, что в конце сентября 2022 года Президент РФ В. Путин в рамках заседания Совета Безопасности РФ обсудил вопросы и отдал соответствующие поручения по совершенствованию организации патриотического воспитания в учебных заведениях страны.

С 1 сентября 2023 года в России были скорректированы образовательные программы в целях расширения сегмента мероприятий патриотического воспитания молодежи, организована работа по формированию у учащихся образовательных организаций всех уровней системных знаний о месте России в мире, ее исторической роли и территориальной целостности.

Во многом данное решение является продолжением реализации Указа Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», в котором именно патриотизм рассматривается как препятствие для внутренних и внешних угроз безопасности страны.

Мероприятия патриотического воспитания планируется проводить дифференцированно, в зависимости от возрастных, гендерных, национальных и религиозных особенностей молодых граждан.

Особое внимание уделяется патриотическому воспитанию дошкольников, которое является в настоящее время одной из главных целей российского образования. Именно в детском возрасте закладывается чувство любви к Родине. Своевременное и грамотное духовно-нравственное и гражданско-патриотическое воспитание дошкольников является основой всей последующей воспитательной работы.

В рамках направления спланировано проведение в детских садах мероприятий, приуроченных к государственным праздникам и значимым датам истории России. Например, в преддверии Дня Победы в рамках комплекса мероприятий «Голубь мира» будут организованы изготовление из бумаги белых голубей, разучивание военных песен («Катюша», «День Победы»), встречи с ветеранами войны, где дети смогут пообщаться с защитниками Родины. Дошкольники разучат стихотворения соответствующей тематики, подготовят рисунки для выставки «Нам нужен Мир». Кроме того, будут проведены многочисленные беседы с дошкольниками на темы патриотической направленности, например, «Наша армия» (цель – сформировать первые представления о Вооруженных Силах России, о защитниках Отечества).

В школе патриотическое воспитание детей продолжается. Система патриотического воспитания (в том числе социокультурного) рассчитана на весь период обучения в школе.

Новшеством является проведение классных часов «Разговоры о важном», проведение которых в российских школах организовано с сентября 2022 года. Целью этих занятий является формирование у школьников любви к Родине, патриотизма и гордости за свою страну. «Разговоры о важном» проводятся в форме диалога преподавателя с учащимися, в ходе которого обсуждаются вопросы, связанные с историей и культурой России, ее ролью в мировом сообществе с акцентом на традициях и особенностях регионов страны.

Ежегодно планируется проведение на протяжении учебного года 34 занятий, большинство тем которых приурочено к праздничным и памятным датам¹.

Кроме того, впервые со времен распада СССР воссоздается система начальной военной подготовки в общеобразовательных организациях и учреждениях среднего профессионального образования в рамках учебной дисциплины предмет «Основы безопасности и защита Родины». Курс объемом 140 часов вводится с 2024 года. Он рассчитан на учащихся 10-11 классов школ и учащихся СПО. Занятия будут проводиться в среднем 2 часа в неделю. К преподаванию планируется привлекать специалистов, имеющих опыт военной службы и участия в боевых действиях. Курс начальной военной подготовки включает в себя обучение навыкам обращения с оружием, правилам оказания первой медицинской помощи во время боевых действий, основам строевой подготовки, слаженным действиям в группах и укрытиях².

Вводится общенациональный патриотический ритуал поднятия флага России и исполнение государственного гимна. Порядок данного школьного мероприятия регламентируется методическими рекомендациями Минпросвещения России и стандартом церемонии поднятия флага³. Порядок поднятия и спуска флага следующий: его поднимают перед первым уроком в понедельник и спускают после последнего урока в конце недели. В церемонии участвует специальная знаменная группа, состоящая из знаменосца и ассистентов. Количество ассистентов – 2-4 человека. В группу отбирают школьников, показавших высокие результаты в учебе, спорте, творчестве. Во время поднятия флага ученики исполняют гимн.

Патриотическое воспитание планируется продолжать и в стенах высших учебных заведениях. При этом целью патриотического воспитания студентов

---

¹ Сергей Кравцов рассказал, какими будут уроки в рамках проекта «Разговоры о важном» // <https://rg.ru/2022/06/20/sergej-kravcov-rasskazal-kakimi-budut-uroki-v-ramkah-proekta-razgovory-o-vazhnom.html>

² В школах введут начальную военную подготовку // <https://ria.ru/20221109/shkola-1830180497.html?ysclid=lchohsjuhq967587009>

³ С 1 сентября традиция подъема флага и исполнения гимна будет внедрена во всех школах страны // <https://edu.gov.ru/press/5026/s-1-sentyabrya-tradiciya-podem-a-flaga-i-ispolneniya-gimna-budet-vnedrena-vo-vseh-shkolah-strany/>

формулируется формирование гражданина-патриота России, гордого за свою страну, любящего свой народ, почитающего историю страны и его культуру, имеющего чувство долга перед государством. Так, уже с 1 сентября 2023 года во всех российских вузах вводится новый предмет – курс «Основы российской государственности» объемом 72 часа, направленный на формирование у студентов духовности, патриотизма и гражданственности, осознания принадлежности к российской нации, понимания цивилизационного значения России в истории человечества и современном мире.

Кроме того, на патриотическое воспитание студенческой молодежи направлена целая система специальных общественно-патриотических мероприятий, которые охватывают самые различные стороны студенческой жизни: образовательную, интеллектуальную, досуговую, спортивную. Развивается патриотически-ориентированная студенческая волонтерская и поисковая деятельность, расширяется сеть военных учебных центров при вузах как учреждений патриотического воспитания молодежи.

По инициативе Президента РФ В. Путина 20 июля 2022 г. создана общероссийская общественно-государственная детско-молодежная организация «Российское движение детей и молодежи "Движение первых"», целями деятельности которой провозглашены содействие проведению государственной политики в интересах детей и молодежи, подготовка детей и молодежи к полноценной жизни в обществе.

3.3. Формирование единой системы патриотического воспитания личности гражданина-патриота России

В соответствии с положениями Стратегии национальной безопасности Российской Федерации развитие духовности и патриотизма является приоритетом государственной политики Российского государства.

Так, национальными интересами Российской Федерации на долгосрочную перспективу являются, в частности, сохранение и развитие

культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей (п. 30 Стратегии). В связи с этим двумя стратегическими целями обеспечения национальной безопасности являются:

в области повышения качества жизни российских граждан – удовлетворение не только материальных и социальных, но и духовных потребностей граждан (п. 50 Стратегии),

в области культуры – сохранение и приумножение традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества, воспитание детей и молодежи в духе гражданственности (п. 76 Стратегии).

При этом создание системы патриотического (прежде всего, духовно-нравственного) воспитания граждан, внедрение принципов духовно-нравственного развития в систему образования, молодежную и национальную политику, расширение культурно-просветительской деятельности, как справедливо отмечается в Основах, способствуют укреплению национальной безопасности Российской Федерации.

В связи с этим актуализируется вопрос создания единой федеральной системы патриотического воспитания граждан-патриотов России, учитывающей приоритеты обеспечения духовной безопасности личности.

Необходимо отметить, что, несмотря на предпринимаемые государством, федеральными и региональными органами исполнительной власти усилия по развитию патриотической работы с молодежью, целостная единая система патриотического воспитания подрастающего поколения в Российской Федерации пока не сформирована. Во многом это обусловлено размытием полномочий федеральных и региональных структур, ответственных за реализацию патриотического воспитания граждан.

К основным публичным акторам патриотического воспитания детей и молодежи относятся Министерство просвещения РФ, Министерство науки и высшего образования РФ, Министерство культуры РФ, Федеральное агентство по делам молодежи, Министерство обороны РФ и другие силовые ведомства,

различные органы исполнительной власти субъектов РФ, которые в соответствии со своим функционалом реализуют специальные полномочия по организации патриотического воспитания отдельных категорий граждан. При этом до сих пор отсутствует орган государственной власти, уполномоченный в сфере выработки и реализации государственной политики в сфере патриотического воспитания граждан.

Вместе с тем федеральными органами исполнительной власти накоплен богатый опыт организации патриотического воспитания граждан во взаимодействии с институтами гражданского общества.

Наиболее интересной, эффективной и перспективной для дальнейшего развития представляется система патриотического воспитания граждан, сформированная Минобороны России.

Отметим, что в Российской Федерации с 1 сентября 2020 г. вступили в силу изменения в Федеральный закон «Об образовании», согласно которым усилена роль воспитания в процессе развития личности. Одной из ключевых составляющих этого процесса, является формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев. В связи с этим вопросам развития у молодежи перечисленных качеств Министерством обороны РФ уделяется сегодня самое пристальное внимание, для чего поэтапно ведется работа по созданию многоплановой, комплексной системы патриотического воспитания граждан.

Ее цель – научить подрастающее поколение через конкретные дела «понимать умом и чувствовать сердцем» причастность к делам своей страны. Быть готовым, при необходимости, с оружием в руках встать на ее защиту.

Акцентируем внимание на наиболее актуальных вопросах и перспективных направлениях взаимодействия Минобороны России с органами публичной власти Российской Федерации и общественными объединениями в интересах патриотического воспитания молодежи Российской Федерации.

В целях консолидации усилий органов государственной власти и общественных структур по повышению эффективности патриотической работы

с подрастающим поколением в мае 2016 года по инициативе Минобороны России создано Всероссийское детско-юношеское военно-патриотическое общественное движение «ЮНАРМИЯ».

По состоянию на 1 июня 2023 г. движение «ЮНАРМИЯ» объединяет в своих рядах более 1,4 млн. молодых людей из всех субъектов Российской Федерации, а также юношей и девушек из России, постоянно проживающих в Белоруссии, Казахстане, Киргизии, Таджикистане, Армении, Приднестровье, Абхазии и Южной Осетии, США, Италии и Анголе.

Юнармейцы составляют более 6 процентов от общего количества детей Российской Федерации в возрасте от 8 до 17 лет, а в отдельных регионах эта цифра приближается к одной четвертой. Только за период 2022 года ряды движения пополнились на 260 тысяч человек.

Это свидетельствует о том, что движение популярно в молодежной среде, а органы власти всех уровней рассматривают юнармейское движение в качестве основного направления в работе по патриотическому воспитанию подрастающего поколения.

Всего в субъектах Российской Федерации действуют более 2,1 тысяч местных отделений движения «ЮНАРМИЯ» и свыше 25,9 тысяч юнармейских отрядов.

Необходимо отметить, что в Луганской Народной Республике в 2019 году управлением Народной милиции ЛНР, в соответствии с распоряжением Главы ЛНР Л. Пасечника при поддержке Министерства культуры, спорта и молодежи ЛНР и Министерства образования и науки ЛНР создано военно-патриотическое движение «Молодая гвардия – Юнармия», на базе которого в декабре 2022 года сформировано региональное отделение движения «ЮНАРМИЯ» в Луганской Народной Республике.

Почти ни одно значимое мероприятие, как Минобороны России, так и субъектов Российской Федерации, в том числе ЛНР, не проходит без участия юнармейцев. В целом, ежегодно при поддержке Минобороны России совместно

с движением «ЮНАРМИЯ» проводится более 1200 патриотических мероприятий.

С 2021 года движение «ЮНАРМИЯ» является исполнителем в рамках федерального проекта «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» национального проекта «Образование». В рамках федерального проекта на реализацию мероприятий движению «ЮНАРМИИ» выделено на 2021 год – 200 млн. рублей, и по 300 млн. рублей ежегодно до 2024 года.

Реализация данного проекта осуществлялась по следующим блокам мероприятий:

патриотические мероприятия, посвященные Дню Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов;

социальные проекты, благотворительные и гуманитарные акции;

военно-спортивные, физкультурные и культурно-массовые мероприятия;

юнармейские военно-патриотические летние лагеря и экспедиции в рамках проекта «Юнармейское лето»;

мероприятия по формированию и развитию учебно-материальной и технической базы;

организационно-уставные мероприятия: проведение форумов, слетов, сборов, конференций, семинаров и конкурсов.

Во исполнение федерального проекта в 2022 году проведено 170 крупных мероприятий патриотической направленности (45 федеральных и 124 региональных) с охватом участников более 5 млн. человек.

Большую популярность среди молодежи получила Всероссийская военно-спортивная игра «Победа» (современный аналог советской игры «Зарница»), которая проводится совместно с Минпросвещения России и Российским движением детей и молодежи «Движение первых».

На различных этапах – от школьных соревнований до финала – ежегодно в ней принимают участие более 130 тыс. детей и подростков из всех регионов России, а финал игры проходит на базе военно-патриотического парка

«Патриот» Вооруженных Сил РФ и полигона «Алабино». За последние пять лет в финальных играх приняли участие более 2 500 участников.

Важную роль играет развитие юнармейского спорта. Ежегодно в июне на базе Всероссийского детского центра «Орленок» проходят Всероссийские юнармейские игры. Участие в соревнованиях по 5 видам спорта традиционно принимают 150 лучших спортсменов-юнармейцев из всех субъектов РФ.

Ежегодно на площадках конкурсов Международных армейских игр, проводимых Минобороны России совместно с иностранными государствами, организуются Юнармейские соревнования. Юнармейцы принимают участие в военно-спортивных и военно-тактических играх, соответствующих тематике этапов армейских игр. Начиная с 2017 года, в соревнованиях приняло участие почти 24 тысяч юнармейцев. В 2022 году в 23 юнармейских состязания на площадках финальных этапов «АрМИ-2022» в 9 субъектах РФ приняли участие более 6 тысяч детей и подростков.

Действенным инструментом патриотического воспитания подрастающего поколения являются Юнармейские лагеря. Всего с 2017 по 2022 год проведено более 6,5 тысяч юнармейских лагерей, в которых приняли участие около 376 тысяч человек.

В рамках «Юнармейского лета – 2023» проведено более 3,1 тысяч юнармейских смен, где отдохнуло свыше 89 тысяч детей и подростков. Кроме того, на военных полигонах и при воинских частях проведено 115 смен детских экспедиционных центров на базе палаточных лагерей, оборудуемых с использованием учебно-материальной базы воинских частей. Участие в таких лагерях приняли более 17 тыс. детей и подростков в возрасте от 12 до 14 лет.

Ежегодно на базе федеральных детских центров «Артек», «Орленок», «Смена», «Океан» реализуются тематические образовательные программы по основным направлениям деятельности движения «ЮНАРМИЯ»:

МДЦ «Артек» – «Школа юных командиров» (подготовка гражданско-патриотического актива – юных патриотов-государственников);

ВДЦ «Орленок» – «Летние юнармейские игры», «Юнармеец» (военно-спортивная направленность – подготовка юных патриотов-спортсменов);

ВДЦ «Смена» – «Юнтех» (техническое творчество – развитие юных патриотов-исследователей);

ВДЦ «Океан» – «Юнармейские маршруты» (эколого-краеведческая направленность – подготовка юных патриотов-прироdoведов).

В рамках мероприятий указанных смен организуются лекции, семинары и тематические публичные мероприятия, направленные на формирование и актуализацию у всех участников-юнармейцев традиционных российских духовных ценностей. Опыт проведения таких смен свидетельствует о безусловном их положительном влиянии на детей и подростков, которое способствует реализации личностного потенциала молодых граждан России в различных сферах, развитию у них духовного потенциала, что позитивно сказывается на укреплении духовной безопасности молодых граждан.

Приоритетное значение в деятельности движения «ЮНАРМИЯ» отводится туристическо-краеведческой и экспедиционной работе как одной из действенных форм развития патриотических чувств.

В субъектах Российской Федерации в рамках проекта «Моя Родина – Россия» проводятся туристические и краеведческие юнармейские походы по историческим и памятным местам родного края.

При поддержке Русского географического общества юнармейцы принимают участие в исследовательских и поисковых экспедициях. Под руководством опытных инструкторов юнармейцами покорен Северный полюс и Эльбрус. Исследованы культурно-исторические и природные памятники островов Финского залива, Большой Курильской гряды, курганы Тывы, объекты военно-технической истории Крыма и другие удивительные места нашей необъятной Родины.

Кроме того, важное значение в деятельности движения «ЮНАРМИЯ» также придается историко-просветительской, поисковой работе и увековечению памяти защитников Отечества.

Ежегодно, начиная с 2017 года, юнармейские парадные расчеты принимают участие в параде в честь дня Победы в Москве и других городах. За шесть лет в военных парадах приняли участие более 15 тысяч юнармейцев. Необходимо отметить, что юнармейцы также являются традиционными участниками парадов в честь дня Победы в Луганске и Донецке.

В военных парадах, проведенных в 2023 году в двадцати семи городах, приняли участие более 3 тысяч юнармейцев. Еще свыше 200 тысяч юнармейцев участвовали в торжественных шествиях войск и праздничных мероприятиях с привлечением военнослужащих территориальных гарнизонов в субъектах РФ.

Стало традицией проведение перед Днем Победы персональных акций для ветеранов. Мини-парады и мини-концерты организуются военнослужащими и творческими коллективами воинских частей с обязательным участием в них юнармейцев. В 2023 году в канун 9 мая было проведено более тысячи таких мероприятий.

Возрождаются традиции тимуровского движения. В рамках проектов «Миллион добрых дел» и «Дом со звездой», юнармейцами оказана адресная помощь более чем восьми тысячам ветеранам войны.

Реализуется проект «Граффити Победы», который приобрел большую популярность среди молодежи. Портреты ветеранов, созданные руками юнармейцев, украшают здания в 28 городах страны.

Ежегодно в День памяти и скорби 22 июня юнармейцы всех регионов России почитают память погибших защитников Отечества. В акциях «Свеча памяти», митингах, акциях и возложениях цветов у Вечных огней и мемориальных комплексов традиционно принимают участие более 100 тыс. юнармейцев.

В 2021-2022 годах более 80 тысяч юнармейцев стали участниками военно-патриотических мероприятий, проведенных в рамках агитационно-пропагандистской акции «Мы – армия страны! Мы – армия народа!». Тематический юнармейский вагон «Молодежь – авангард поколения!» в составе эшелона дважды объехал всю страну, совершив остановки более чем в

50 населенных пунктах. В ходе проведения акции более 11 тысяч детей и подростков стали юнармейцам.

Движение «ЮНАРМИЯ» активно продвигается в информационном пространстве. На телевидении, в прессе и в Интернете еженедельно публикуются материалы о деятельности движения. Набирает популярность канал «ЮНАРМИЯ-ТВ» в «Ютубе», где размещены десятки видеороликов, подготовленных юными корреспондентами. В регионах открыто 26 корпунктов школы юнкоров, в которых обучается более двух тысяч детей.

На системной основе движением «ЮНАРМИЯ» реализуются социальные и волонтерские проекты, творческие фестивали и конкурсы, экологические, благотворительные и гуманитарные акции.

Совместно с Уполномоченным по правам ребенка при Президенте РФ реализуется проект «ЮНАРМИЯ. Наставничество». Число подшефных детей составляет более 8 тысяч в 25 регионах страны, в том числе в ЛНР.

В партнерстве с более чем 210 предприятиями оборонно-промышленного комплекса России реализуется проект «Юнармеец в профессии». При всех предприятиях созданы юнармейские отряды, организована системная работа.

Развивается юнармейская лига КВН, которая в настоящее время объединяет более 80 команд из 65 регионов. В 2022 году победители окружных этапов встретились в финальной игре на сцене Центрального академического театра Российской Армии в Москве.

Большое значение имеет участие юнармейцев в гуманитарных акциях по оказанию помощи детям в районах военных конфликтов (прежде всего, в зоне специальной военной операции), а также беженцам.

В августе-сентябре 2022 года направлена большая партия гуманитарной помощи детям Донбасса. Юнармейцы собрали и передали для своих сверстников школьные принадлежности.

В период проведения специальной военной операции движением «ЮНАРМИЯ» совместно с Минобороны России и Почтой России организована

Всероссийская акция «Письмо солдату», в рамках которой участникам спецоперации доставлены более 1,1 млн. писем поддержки.

Новым направлением работы в 2023 году в рамках субсидии Минпросвещения России (300 млн. рублей) стала реализация специальной военно-прикладной патриотической программы «Юнармия, Юнавиа, Юнфлот».

В рамках направления «Юнармия» при поддержке воинских частей и соединений организовано проведение 28 военно-тактических игр на 17 полигонах, участниками которых стало более 29 тысяч человек. В рамках направления «Юнфлот» реализованы региональные и всероссийские этапы яхтенных походов «Паруса Памяти Юнфлота». В рамках направления «Юнавиа» организована секция юных авиаторов на Детском авиакосмическом салоне в Московской области, где прошли мастер-классы по авиамоделизму, проведены занятия планерной школы. В рамках развития тематических направлений созданы выставочные модули Юнавиа и Юнфлот, которые позволили привлечь внимание и заинтересовать участников таких крупных мероприятий, как Международные армейские игры, Всероссийская военно-спортивная игра «Победа».

Показателем высокой результативно патриотической работы движения «ЮНАРМИЯ» является тот факт, что за шесть лет его деятельности более четырех тысяч юнармейцев выбрали для себя профессию защитника Отечества и с каждым годом эта цифра неуклонно растет.

Только в 2023 году курсантами высших военных учебных заведений стали 1725 юнармейцев (из них 57 девочек), а это каждый десятый курсант-первокурсник, пришедший в военные училища со «школьной скамьи».

Всемерная поддержка развития юнармейского движения создает прочную основу развития не только системы патриотического воспитания, но и допризывной подготовки молодежи, формирования у подрастающего поколения высоких морально-волевых качеств, необходимых для защиты интересов государства, духовного потенциала молодых граждан,

способного противостоять деструктивному информационно-психологическому воздействию геополитических соперников России и агентов их влияния.

Продуктивная работа в этом направлении невозможна без развития современной учебно-материальной базы. В связи с этим Президентом РФ В. Путиным поддержана инициатива Минобороны России по созданию в субъектах Российской Федерации учебно-методических центров военно-патриотического воспитания молодежи «Авангард», одним из приоритетных направлений деятельности которых является популяризация традиционных российских духовных ценностей среди молодежи.

Развитие сети подобных центров по всей стране позволит не только модернизировать базу патриотического воспитания, но и внедрить современные педагогические технологии в систему подготовки граждан к военной службе, формированию у них осознанной ответственности за будущее нашей страны и ментальной готовности защищать Отечество.

По состоянию на 1 июня 2023 г. создан 51 региональный центр «Авангард» (почти две трети регионов РФ – 61%). Только в 2022 году в них прошли обучение свыше 41 тысяч учащихся старших классов. Завершить работу по созданию региональных центров планируется к 2024 году. При этом количество ребят, которые смогут проходить учебные сборы в Авангардах в течение года, составит свыше 150 тысяч человек. В Луганской Народной Республике создание центра «Авангард» спланировано в 2024 году.

Еще одно не менее важное направление совершенствования учебно-материальной базы патриотического воспитания – создание современной юнармейской патриотической кружковой сети – Домов «ЮНАРМИИ» в системе дополнительного образования школьников.

В настоящее время созданы и функционируют 121 Дом «ЮНАРМИИ» в 55 субъектах Российской Федерации. Ежегодно за счет субсидий Минобороны России до 40 Домов «ЮНАРМИИ» обеспечиваются комплектами для проведения занятий по военно-прикладным видам спорта и другим имуществом, в том числе мультимедийным оборудованием для видеостудий

«Школы Юнкоры». Дома «ЮНАРМИИ» призваны стать местом, где дети и подростки получают возможность с пользой проводить свой досуг, приобщаясь к патриотическим и духовным традициям своего Отечества.

Третьим элементом учебно-материальной базы системы патриотического воспитания Минобороны России являются военно-патриотические парки культуры и отдыха «Патриот», которые выполняют важнейшие функции воспитания патриотизма, исторического и духовного просвещения.

Наиболее посещаемыми из этих парков являются Военно-патриотический парк культуры и отдыха Вооруженных Сил РФ «Патриот» в подмосковной Кубинке, а также аналогичные парки в Кронштадте и Севастополе.

На базе парка «Патриот» в Подмоскowie в 2020 году создан уникальный, крупнейший в России музейно-храмовый комплекс – Главный храм Вооруженных Сил Российской Федерации, посвященный 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, а также ратным подвигам русского народа во всех войнах. Ежедневно на базе выставочного пространства храма организуются многочисленные духовно-просветительские и патриотические мероприятия, направленные на укрепление духовности и патриотизма граждан России. Так, за три года функционирования храма указанные мероприятия посетили более 1 млн. человек, а общее количество посетителей музейно-храмового комплекса превысило 8 млн. человек.

В субъектах РФ военно-патриотических парки «Патриот» создаются при объединениях, соединениях и воинских частях. В настоящее время действуют 248 таких объектов. Для создания выставочных площадок при парках Министерством обороны РФ передано в регионы почти 4,5 тысячи образцов военного имущества.

За последние пять лет парки «Патриот» стали одной из главных региональных площадок для проведения не только юнармейских, но и всех патриотических мероприятий в гарнизонах.

Необходимо отметить, что патриотическое воспитание молодежи неразрывно связано с подготовкой граждан к военной службе.

В 2020 году по инициативе Минобороны России в Концепцию федеральной системы подготовки граждан к военной службе на период до 2024 года внесены изменения, предусматривающие создание в каждом субъекте РФ и муниципальном образовании региональных и местных отделений движения «ЮНАРМИЯ», вовлечение в них максимального количества граждан, организацию работы во всех регионах учебно-методических центров военно-патриотического воспитания молодежи «Авангард».

Результативность работы каждого субъекта Российской Федерации по реализации задач патриотического воспитания оценивается с помощью установленных формул и имеет совершенно конкретные итоговые значения, что позволяет существенно повысить ответственность региональных органов власти в вопросах организации патриотической работы.

Реализация перечисленных масштабных проектов требует всестороннего взаимодействия региональных штабов движения «ЮНАРМИЯ», органов государственной власти, военных комиссариатов субъектов, соединений и воинских частей. Для этого на всех уровнях государственного управления созданы условия для качественного взаимодействия с юнармейским движением, оказания методической помощи и всемерной поддержки молодежных инициатив в рамках реализации государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации до 2030 года».

Функции координатора по реализации Программы возложены на Росмолодежь, а исполнителями определены Минобрнауки России; Минпросвещения России, Минобороны России и Минкульт России.

Вместе с тем в ходе реализации мероприятий Программы прослеживается недостаточный уровень согласованности деятельности ответственных федеральных ведомств между собой, а также их взаимодействия с органами публичной власти субъектов Российской Федерации. Кроме того, мероприятия Программы недостаточно коррелируются с реализуемыми государственными мерами по подготовке граждан РФ к военной службе.

При этом существующая система патриотической работы с молодежью, реализуемая Минобороны России, хотя и является дееспособной, в настоящее время не является полноценно сформированной комплексной многоуровневой (на федеральном, региональном и муниципальном уровнях) межведомственной системой патриотического воспитания личности гражданина-патриота России, готового (в том числе, на духовном уровне) встать на защиту Отечества.

Это обусловлено, прежде всего, внутриведомственной направленностью сформированной системы (ограниченностью взаимодействия по вопросам патриотического воспитания и сохранения традиционных российских духовных ценностей с другими ведомствами), а также невозможностью полноценно реализовывать мероприятия патриотического воспитания в тех регионах и муниципалитетах, где дислокация воинских частей и соединений Вооруженных Сил РФ не предусмотрена, региональные и местные отделения движения «ЮНАРМИЯ» немногочисленны, а работа по укреплению традиционных российских духовных ценностей среди молодежи организована на недостаточном уровне.

В связи с этим полагается целесообразным создать Единую систему патриотического воспитания граждан Российской Федерации (далее – Единая система), предусмотрев участие в указанной системе в качестве самостоятельных акторов органов публичной власти федерального, регионального и муниципального уровней, а также крупнейших общественных объединений и заинтересованных организаций всех уровней (не только движения «ЮНАРМИЯ», ДОСААФ России, центров «Авангард», но и других некоммерческих организаций, религиозных объединений традиционных российских конфессий, прежде всего, епархий Русской Православной Церкви).

Федеральный уровень.

В целях управления Единой системой на федеральном уровне целесообразно инициировать создание высших консультативных и исполнительных органов при Президенте РФ в сфере укрепления патриотизма и духовности, а также унифицировать отраслевую нормативную базу:

– учредить Совет при Президенте РФ по реализации государственной политики в сфере укрепления патриотизма и сохранения традиционных российских духовных ценностей (председатель – Президент РФ, заместители – первый заместитель Руководителя Администрации Президента РФ, первый заместитель Председателя Правительства РФ, члены – представители федеральных ведомств в ранге не ниже заместителя руководителя федерального ведомства и руководители крупнейших заинтересованных общественных и религиозных объединений, иных некоммерческих организаций патриотической и духовно-просветительской направленности);

– создать комиссию Государственного Совета по обеспечению согласованного взаимодействия органов публичной власти по укреплению патриотизма и сохранению традиционных российских духовных ценностей (председатель – Министр обороны РФ);

– четко разграничить полномочия в сфере патриотического воспитания и сохранения традиционных российских духовных ценностей Управления Президента РФ по внутренней политике и Управления Президента РФ по общественным проектам;

– разработать единый нормативно-правовой акт (Указ Президента РФ) о порядке взаимодействия органов публичной власти в сфере патриотического воспитания и сохранения традиционных российских духовных ценностей;

– разработать совместный приказ Минобороны России, Минпросвещения России и Минобрнауки России по организации патриотического воспитания и сохранения традиционных российских духовных ценностей на базе подведомственных средних и высших учебных заведений, военных учебных центров при высших учебных заведениях (ВУЦ при вузах), общественных и религиозных объединений, а также создаваемых ими структур.

Региональный уровень.

В целях реализации Единой системы на региональном уровне целесообразно инициировать создание в каждом субъекте РФ консультативных и исполнительных органов при главах регионов России по укреплению

патриотизма и сохранению традиционных российских духовных ценностей, а также определить порядок взаимодействия региональных структур, подразделений федеральных ведомств в субъектах, региональных отделений всероссийских общественных объединений и заинтересованных организаций патриотической и духовно-просветительской направленности:

– во исполнение пункта 6 статьи 44 ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» разработать и принять в каждом регионе закон субъекта РФ о мерах по укреплению патриотизма (в том числе, о поддержке некоммерческих объединений патриотической и духовно-просветительской направленности), организации патриотического воспитания и сохранения традиционных российских духовных ценностей в регионе;

– создать комиссию при главе субъекта РФ по патриотическому воспитанию и сохранению традиционных российских духовных ценностей (председатель – заместитель главы субъекта РФ, заместитель – военный комиссар субъекта РФ, секретарь – руководитель регионального отделения ДОСААФ России или движения «ЮНАРМИЯ», члены – руководители региональных ведомств, центров «Авангард», парков «Патриот», некоммерческих структур по подготовке граждан к военной службе, ректоры ВУЗов, начальники ВУЦов при вузах, руководители крупнейших региональных общественных объединений патриотической и духовно-просветительской направленности, заместители командиров по военно-политической работе дислоцированных в регионе воинских частей и соединений);

– создать в каждом субъекте РФ единый многофункциональный центр патриотического воспитания *«Регионпатриотцентр»* как опорную региональную структуру координации патриотического воспитания и сохранения традиционных российских духовных ценностей в регионе (под общим руководством главы региона и военного комиссара субъекта РФ с региональным субсидиарным финансированием);

– под управлением Регионпатриотцентра организовать взаимодействие региональных, муниципальных и общественных структур, религиозных объединений российских традиционных конфессий по патриотическому воспитанию молодежи, популяризации среди молодых граждан традиционных российских духовных ценностей;

– создать региональный Дом ЮНАРМИИ на базе ВУЦ при региональном опорном вузе как учебно-юнармейский центр, место дислокации штаба регионального отделения движения «ЮНАРМИЯ» и структуру учебно-методического обеспечения юнармейского движения в регионе;

– на базе ВУЦ при опорном региональном вузе организовать подготовку юнармейцев на безвозмездной основе по наукоемким военно-учетным специальностям с предоставлением льготных прав на поступление выпускникам;

– региональным структурам ДОСААФ России во взаимодействии с общественными организациями «Боевое братство», «Офицеры России» и ветеранскими организациями на системной основе организовывать профориентацию работу со школьниками, кадетами, выпускниками средних и высших учебных заведений по вопросу поступления на военную службу;

– мероприятия мобилизационной подготовки регионов (в том числе, сборы с гражданами, пребывающими в запасе) соединять с мероприятиями патриотического воспитания и сохранения традиционных российских духовных ценностей, проводимыми на базе воинских частей и соединений территориальных гарнизонов и учреждений ДОСААФ России;

Муниципальный уровень.

В целях реализации мероприятий Единой системой на муниципальном уровне целесообразны:

– введение в каждом муниципальном образовании РФ должности советника главы муниципального образования по патриотическому воспитанию, ответственного за организацию взаимодействия вовлеченных в патриотическое воспитание субъектов;

– определение порядка взаимодействия уполномоченных и заинтересованных субъектов (муниципальных органов, руководителей местных отделений и отрядов общественных объединений патриотической направленности, советников директоров общеобразовательных учреждений по воспитанию, воспитателей средних и высших учебных заведений, должностных лиц военного комиссариата муниципалитета, воинских частей и соединений, дислоцируемых в муниципалитете) по вопросам реализации положений закона соответствующего субъекта РФ, регулирующего организацию патриотического воспитания и сохранения традиционных российских духовных ценностей, а также субъектов подзаконных актов, принятых региональными властями по вопросам компетенции:

– организация поддержки (в том числе, субсидирование) местных отделений и отрядов всероссийских патриотических общественных объединений и иных некоммерческих организаций патриотической и духовно-просветительской направленности в процессе реализации мероприятий Единой системы;

– популяризация среди детей и молодежи местных отделений движения «ЮНАРМИЯ» и ДОСААФ России, а также содействие их деятельности по патриотическому воспитанию молодых граждан и сохранению традиционных российских духовных ценностей;

– выделение помещений и материально-технической базы в муниципальных общеобразовательных учреждениях для создания Домов ЮНАРМИИ местных отделений движения «ЮНАРМИЯ»;

– организация плановой допризывной подготовки учащихся общеобразовательных учреждений и средних специальных учебных заведений муниципалитета в центрах «Авангард» региона, а также в ходе полевых выходов, организуемых во взаимодействии с военным комиссариатом, воинскими частями и соединениями, дислоцируемыми в населенном пункте.

В перспективе организацию и контроль проведения мероприятий Единой системы предлагается возложить на заместителей руководителей федеральных

органов исполнительной власти (глав субъектов РФ, муниципальных образований) по общественно-политической работе, подотчетных Администрации Президента РФ.

Создание многоуровневой Единой системы обеспечит функциональность, четкое разграничение и последовательную реализацию полномочий различных федеральных ведомств, органов публичной власти в субъектах и муниципальных образованиях РФ (без нарушения конституционных принципов разделения полномочий федеральных, региональных и муниципальных органов власти), а также общую подконтрольность процесса патриотического воспитания и сохранения традиционных российских духовных ценностей Президенту РФ (через структуры Администрации Президента РФ) и Минобороны России.

При этом формирование Единой системы, по нашему мнению, позволит, прежде всего, на постоянной основе организовывать и проводить патриотическое воспитание граждан-патриотов России на основе приоритетов укрепления духовности российской нации, формировать и укреплять у граждан традиционные российские духовные ценности, обеспечивая их духовную безопасность в условиях «гибридных войн», в частности противодействуя угрозам разнородного деструктивного воздействия антироссийских внутри- и внешнеполитических акторов, стремящихся разрушить духовные основы Российской государственности и лишить нашу страну «духовного суверенитета».

Выводы по разделу 3

В условиях деструктивного политико-идеологического и информационно-психологического воздействия на российских граждан со стороны геополитических оппонентов России, которое направлено на насаждение чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей, угрожающих духовной безопасности

нации, одним из государственных приоритетов РФ является сохранение у наших соотечественников, прежде всего, молодежи, идеалов патриотизма, служения Родине и других традиционных российских духовных ценностей.

В свете этого актуализируется необходимость патриотического воспитания личности гражданина-патриота России, сохраняющего и транслирующего в личной экзистенциальной сфере генерированные многовековой историей и культурой России традиционные духовные ценности.

Понимая под патриотическим воспитанием целенаправленный процесс формирования у индивида духовных ценностей, волевых качеств и ценностных ориентаций, позволяющих ему соответствовать действующим в российском обществе нормативным моделям поведения, видится обоснованным рассматривать процесс патриотического воспитания личности как один из действенных инструментов обеспечения ее духовной безопасности.

В связи с этим в рамках решения задач по обеспечению национальной безопасности в духовной сфере требуется создание многоуровневой межведомственной Единой системы патриотического воспитания, целью которой должно стать формирование гармонично развитой, одухотворенной личности гражданина-патриота России, который в своей жизнедеятельности будет реализовывать созидательный приоритет всестороннего служения своему Отечеству. При этом стержневой задачей функционирования Единой системы должна стать патриотическая работа с детьми и молодежью, так как именно эти категории юных граждан являются «строителями» будущего Российского государства.

Мероприятия патриотического воспитания детей и молодежи, их личностного самосовершенствования при этом предлагается проводить во взаимодействии органов публичной власти и институтов гражданского общества, дифференцированно, в зависимости от возрастных, гендерных, этнических и религиозных особенностей социальных групп, в образовательных организациях, клубных формированиях, общественных и религиозных объединениях, а также учреждениях патриотического воспитания граждан.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На каждом этапе развития человеческой цивилизации в зависимости от условий и образа жизни, культуры, традиций, религиозных верований формировался особый, присущий каждой отдельной эпохе модус социального бытия человека. Процессы глобализации конца XX – начала XXI веков существенно изменили картину мира и образ идентичности человека. Информационно-технологическая революция привела к ускорению ритма существования социальных общностей, притуплению и снижению ценности эмоционально-чувственного восприятия человеком окружающего мира, людей, событий, явлений, постепенному исчезновению трепетного отношения к социокультурной реальности, делигитимации системы традиционных духовных ценностей и национальной культуры, обесцениванию патриотизма и созидательного труда на благо общества и государства, утверждению безнравственности и гедонизма как социально приемлемых норм поведения.

В процессах глобализации фактором трансформации антропоцентрической антропологии в квази(анти)антропологию стало обесценивание ценности человека и его жизни (в том числе духовной). Девальвация духовных ценностей, детерминированная господством идей трансгуманизма, определяет возведение в ранг приоритетной модели социетальной общности бездуховное общество, лишенное духовно-нравственных устоев, норм и традиций, которое не позволяет личности свободно развивать свой персональный духовный потенциал, достигать ощущения духовного удовлетворения. Поэтому проблема духовности – высоконравственного образа жизни личности, основанного на общечеловеческих и национальных идеалах, а также высших гуманистических интенциях, является одной из наиболее насущных проблем современности. Особенно остро она стоит в Российской Федерации.

Современное российское общество в условиях ведения против России западными странами перманентной информационно-психологической агрессии характеризуется коренными изменениями, в том числе социетально деструктивными, различных компонентов социального бытия. Кризисное состояние духовной сферы жизни нашего общества выступает одной из ключевых детерминант духовной безопасности личности гражданина России. Девальвация традиционных для российской нации духовных ценностей, социокультурное расслоение и деидеологизация общества, манипулирование национальным самосознанием россиян, «культурная экспансия» Запада и пропаганда асоциальных эталонов гедонистического поведения выступают в качестве социальных феноменов, которые угрожают духовному развитию личности, являются реальными угрозами ее духовной безопасности.

Духовная безопасность, отражающая состояние защищенности духовной жизни личности от деструктивных процессов и явлений в духовной сфере, при котором обеспечивается гармоничное развитие личности на основе духовных ценностей, традиций и культуры, образа жизни, способа общественного бытия и менталитета, объективированных присущей определенной нации духовности, в свете противодействия деструктивному влиянию западной цивилизации является одним из факторов достижения «духовного суверенитета» Российского государства.

Как самостоятельная отрасль личностной подсистемы (личностного уровня) национальной безопасности России духовная безопасность личности включает в себя в качестве важных структурных компонентов уже институционально сформированные подотрасли духовно-нравственной, социокультурной и политико-идеологической безопасности, а также формируемые подотрасли религиозной и информационно-психологической безопасности.

Личность, обладая в социальных связях амбивалентными объект-субъектными свойствами своего статуса, выступает и «объектом» духовной безопасности, и самостоятельным «субъектом» ее обеспечения, что

обуславливается возможностью участия личности как в государственной (в структуре аппарата и механизма государства), так и негосударственной (в институтах гражданского общества) подсистемах (элементах) системы обеспечения духовной безопасности личности.

В целях достижения состояния духовной безопасности каждого гражданина России видится необходимым, чтобы система обеспечения духовной безопасности личности пронизывала все сферы жизни общества (культуру, философию, искусство, науку, образование и т.д.) и все слои населения. Только в таком случае она будет служить предотвращению разрушения духовности граждан и нейтрализации деструктивного потенциала угроз духовной безопасности личности.

В перспективе аксиологическим фундаментом духовной безопасности личности должны стать духовные ценности и духовная культура, которые создают архитектуру духовности личности. Можно обоснованно утверждать, что важнейшими для граждан России являются духовно-нравственные (жизнь и здоровье, достоинство, высокие нравственные идеалы, милосердие, вера в добро и справедливость, приоритет духовного над материальным) социокультурные (права и свободы человека, созидательный труд, крепкая семья, гуманизм, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение) и политико-идеологические (патриотизм, гражданственность, служение Отечеству, ответственность за судьбу Родины, историческая память и преемственность поколений, единство народов России) духовные ценности, сохранение и укрепление которых является одним из главных государственных приоритетов Российской Федерации.

Духовная культура значительной мерой способствует созданию духовной сферы личности, формированию духовных потребностей нации. Низкий духовно-культурный уровень общества опасен для его развития, а также для обеспечения духовной безопасности каждой отдельной личности и сохранения мира в государстве. В случае если нация легкомысленно относится к формированию духовности и духовной культуры в обществе, она повышает

свою уязвимость к средствам воздействия, используемым в современных «гибридных» («ментальных») войнах, победу в которых всегда одерживает тот, у кого сформированы более устойчивые системы духовно-нравственных, социокультурных и политико-идеологических ценностей и идеалов.

В создании духовной сферы общества ключевую роль играет культурная личность, обезопасенная от деструктивного воздействия источников угроз духовной безопасности. Такая личность приносит в жизнь общества свет знаний, мудрости и благородных чувств, идеалы высокой нравственности и красоты, которые возвеличивают человека, возвышают его над обыденностью, формируют у него высшие духовные интенции. Во многом это обусловлено тем, что культурная личность выступает носителем духовной культуры, которая, в свою очередь, является сокровищницей всего возвышенного, ведь именно в ней сохраняются и транслируются семиотические знаки и многозначные символы, олицетворяющие основные общечеловеческие ценности – добро, любовь, гармонию, мир (покой), единство и целостность. Формирование духовной культуры у широких масс (особенно – среди молодежи) является одним из направлений обеспечения духовной безопасности личности. При этом смысловым скелетом духовной культуры России выступает вся совокупность национально-культурных традиций российской нации, позволяющих личности в любых жизненных ситуациях оставаться одухотворенной, сохранять «духовный стержень».

Особую значимость в современных условиях приобретает обеспечение духовной безопасности российской молодежи. Личность молодого гражданина России (ввиду психологических свойств молодых людей, а также отсутствия у них, зачастую, социального опыта) инициализируется как наиболее уязвимый объект деструктивного воздействия западной антироссийской пропаганды и иных технологий «мягкой силы», направленных на деморализацию молодежи и ее противопоставление конституционному строю России. Формирование у молодежи духовных ценностей и духовной культуры, прежде всего, в процессе образования и воспитания, необходимо рассматривать как ключевое

направление нейтрализации угроз духовной безопасности личности молодого гражданина России.

В связи с этим требуется масштабная реформа государственной политики Российской Федерации в области национальной безопасности, культуры и образования, включающая не только правовое урегулирование вопросов духовной безопасности личности, но и принятие федеральных законов «Об информационно-психологической безопасности детей, подростков и молодежи от негативного воздействия массовой информации», «О защите традиционных духовных ценностей в России», совершенствование деятельности в культурной и образовательной сферах на основе внедрения ориентации на традиционные российские духовные ценности, и конечно, воссоздание системы воспитательной работы в образовательных организациях России (прежде всего, патриотического воспитания детей и молодежи).

Патриотизм как «любовь к Родине – Отечеству», который сегодня выступает в качестве, по сути, единственной консолидирующей российское общество идеи, занимает центрирующее место в системе обеспечения духовной безопасности личности. Поэтому на формирование у российского гражданина (особенно – молодого) мировоззрения патриота-этатиста, способного противостоять угрозам духовно-нравственной, социокультурной и политико-идеологической безопасности, должны быть направлены все элементы отечественной системы воспитательной работы.

Этому всецело способствует инструментализация патриотического воспитания как одного из эффективных средств обеспечения духовной безопасности личности. Создание единой федеральной системы патриотического воспитания молодых граждан-патриотов России, учитывающей приоритеты обеспечения духовной безопасности, в перспективе должно стать мощным заслоном, обеспечивающим защиту личности гражданина России от деструктивного информационно-психологического воздействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов, В. И. Духовность общества: методология системного изучения: монография / В. И. Абрамов. – К.: КНЭУ, 2004. – 236 с.
2. Августин, А. О граде Божием / А. Августин. – М. : АСТ, 2000. – 1296 с.
3. Адорно, В. Т. Эстетическая теория / В. Т. Адорно. – М. : Республика, 2001. – 722 с.
4. Андрущенко, В. П. Современная социальная философия, курс лекций / В. П. Андрущенко. – М. : Генеза, 1996. – 369 с.
5. Антонов, А. Б. Основы обеспечения безопасности личности, общества и государства: учебное пособие / А. Б. Антонов, В. Г. Балашов. – М., 1996. – 316 с.
6. Аринин, Е. И. Проблема «духовной безопасности» в контексте понимания религиозности в религиоведении / Е. И. Аринин, Е. А. Чудаева. // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 1. – С. 50–54.
7. Аристотель. Категории / Аристотель. – М. : Либроком, 2011. – 480 с.
8. Аристотель. Сочинения: в 4 т. / Аристотель; пер. с древнегреч. А. И. Доватура. – М., 1983. – 830 с.
9. Архиепископ Иоанн (Попов) Духовная безопасность России (актуальные теоретико-методологические и практические проблемы духовной безопасности): монография / Архиепископ Иоанн (Попов), А. А. Возьмитель, А. И. Хвыля-Олинтер. – М.: Институт социально-политических исследований Российской академии наук, 2005. – 109 с.
10. Асмус, В. Ф. Иммануил Кант / В. Ф. Асмус. – Москва: Высшая школа, 2005. – 438 с.

11. Ахметшина, Г. Х. Военно-патриотическое воспитание старших школьников во внеучебное время / Г. Х. Ахметшина. // Концепт. – 2013. – № 12 (28). – С. 106-110.
12. Бажин, К. С. Состояние и перспективы патриотического воспитания молодежи в современной России / К. С. Бажин, Г. И. Симонова, Е. А. Ходырева. // Концепт. – 2014. – № 12. – С. 136-140.
13. Бажов, С. А. Современное значение спора западников и славянофилов / С. А. Бажов. // Вестник славянских культур. – 2009. – № 1. – С. 48-56.
14. Балаев, Р. С. Экзистенциальная безопасность личности в условиях сетевых войн: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. / Расул Смаелович Балаев. – Черкесск, 2016. – 160 с.
15. Барулин, В. С. Социальная философия: учебник / В. С. Барулин. – М. : ФАИР-Пресс, 1999. – 322 с.
16. Батыршина, А. Р. Проблема формирования и воспитания волевых качеств личности в отечественной психологии / А. Р. Батыршина. // Высшее образование сегодня. – 2014. – № 10. – С. 26–30.
17. Башук, В. В. Понимание национальной безопасности в философско-правовом и социокультурном аспектах / В. В. Башук. // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 9. – С. 350–353.
18. Безопасность России. Безопасность и устойчивое развитие крупных городов: монография / Н. П. Ващекин, М. И. Дзалиев, А. Д. Урсул. – М. : Знание, 1998. – 496 с.
19. Белкин, А. И. О проблемах духовного воспитания и образования в современной России: анализ противоречий и опыт интеграции исторического и религиозного знания / А. И. Белкин. // Интеграция образования. – 2014. – Т. 18. – № 2 (75). – С. 93-97.
20. Белов, П. Г. О стратегических рисках и их роли в обеспечении национальной безопасности / П. Г. Белов. // Управление риском. – 2003. – № 3. – С. 21–22.

21. Белова, З. С. Человек как предмет философского и религиозного сознания / З. С. Белова. // Сервис в России и за рубежом. – 2012. – №3. – С. 57–64.
22. Белоус, А. П. Глобализация развития и социальная безопасность / А. П. Белоус. // Вече. – 2001. – № 5 (110). – С. 22–44.
23. Бердяев, Н. А. Философия свободного духа / Н. А. Бердяев. – М. : Республика, 1994. – 479 с.
24. Бердяев, Н. А. О назначении человека / Н. А. Бердяев. – М. : Республика, 1993. – 382 с.
25. Беспаленко, П. Н. Духовная безопасность в системе национальной безопасности современной России: проблемы институализации и модели решения: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. / Павел Николаевич Беспаленко. – Ростов-на-Дону, 2009. – 260 с.
26. Беспаленко, П. Н. Духовная безопасность современной России и поиски общенациональной идеологии / П. Н. Беспаленко // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: История. Политология. – 2009. – № 7 (62). – С. 215–224.
27. Беспаленко, П. Н. Духовная безопасность: политологический анализ: монография / П. Н. Беспаленко. – Ростов н/Д, 2009. – 260 с.
28. Бидюк, Г. М. Духовность и нравственность личности в светском и православном контекстах / Г. М. Бидюк. // Наука и образование сегодня. – 2019. – № 2 (37). – С. 93–99.
29. Бодина, Е. А. Воздействие музыки на личность и социум / Е. А. Бодина, С. В. Покровская, Н. Н. Тельшева. // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 3 (82). – С. 123–126.
30. Борисов, С. Н. Духовная безопасность и проблемы безопасности в современном мире / С. Н. Борисов, А. М. Дмитраков. // Наука. Искусство. Культура. – 2018. – № 2 (18). – С. 48–55.

31. Буркин, А. И. Национальная безопасность России в контексте современных политических процессов: монография / А. И. Буркин, А. В. Возжеников, Н. В. Синеок. – М., 2005. – 401 с.
32. Буторов, С. А. К вопросу о «холодной войне»: начало новой или продолжение прошлой? (историко-культурологический аспект) / С. А. Буторов. // Вестник МГУКИ. – 2014. – № 6 (62). – С. 42-48.
33. Бэкон, Ф. О смутах и мятежах. Т. 1. / Ф. Бэкон. – М. : Мысль, 1977. – Т. 1. – 335 с.
34. Валитов, О. К. Национальная культура в условиях глобализации общества и проблемы обеспечения национальной безопасности / О. К. Валитов, И. О. Валитов. // Вестник Башкирского университета. – 2008. – № 2. – С. 404–407.
35. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер. // Избранные произведения. – М. : Прогресс, 1990. – 347 с.
36. Викторов, А. Ш. Духовная безопасность российской цивилизации / А. Ш. Викторов. – К. : КГУ, 2009. – 302 с.
37. Вишнякова, С. М. Профессиональное образование: словарь / С. М. Вишнякова. – М. : НМЦ СПО, 1999. – 538 с.
38. Возжеников, А. В. Парадигма национальной безопасности реформирующейся России: монография / А. В. Возжеников. – М., 2000. – 510 с.
39. Возьмитель, А. А. Духовная безопасность: социологический анализ / А. А. Возьмитель. // Мир России. Социология. Этнология. – 2006. – № 2. – С. 147–159.
40. Волох, О. В. Глобализация: угроза и вызов для национальной безопасности России / О. В. Волох, Н. Н. Васильева. // Вестник Омского университета. – 2012. – № 3 (65) – С. 306–310.
41. Воронов, А. М. Институты гражданского общества в негосударственной системе обеспечения национальной безопасности современной России / А. М. Воронов. // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – №1 (35). – С. 33–41.

42. Воронцов, В. В. Симфония разума: афоризмы и изречения отечественных и зарубежных авторов / В. В. Воронцов. – Саратов, 1979. – 622 с.
43. Выготский, Л. С. Психология искусства / Л. С. Выготский. – Москва: Искусство, 1968. – 576 с.
44. Гадаев, В. Ю. Религиозная безопасность в контексте духовной безопасности / В. Ю. Гадаев. // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 10. – С. 13–16.
45. Газгиреева, Л. П. Экзистенциальные основы духовной безопасности российского общества / Л. П. Газгиреева, Л. А. Бурняшева. // Власть. – 2011. – № 2. – С. 11–15.
46. Гаранина, И. Г. Национальная безопасность в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование / И. Г. Гаранина, Д. Е. Свистунов. // Марийский юридический вестник. – 2017. – №2 (21). – С. 44–46.
47. Гегель, Г. В. Философия права / Г. В. Гегель. – М. : Мысль, 1990. – 524 с.
48. Гегель, Г. В. Философия религии: в 2-х т. / Г. В. Гегель. – Т. 1. – М. : Мысль, 1976. – 532 с.
49. Гидденс, Э. Социология / Э. Гидденс. – М.: Эдиториал, 1999. – 703 с.
50. Гоббс, Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Т. Гоббс. – М. : Мысль, 1991. – 788 с.
51. Головашина, О. В. Будет ли будущее у прошлого? Эмпирическое исследование фактологических знаний молодежи / О.В. Головашина. // Ineternum. – 2014. – № 1 (9). – С. 7–17.
52. Голубев, В. А. Распад души и плоти. О растлении молодого поколения [Электронный ресурс] / В. А. Голубев. – Режим доступа: https://ruskline.ru/analitika/2013/06/04/raspad_dushi_i_ploti_o_rastlenii_molodogo_pokoleniya.
53. Гончаров, И. В. О соотношении понятий «национальная безопасность», «государственная безопасность», «конституционная

безопасность» / И. В. Гончаров. // Актуальные проблемы российского права. – 2009. – № 1. – С. 116–122.

54. Горелкин, А. В. Молодежь как субъект обеспечения устойчивого развития российского общества и национальной безопасности России / А. В. Горелкин. // Вестник КемГУ. – 2015. – № 2-2 – С. 23-26.

55. Горлинский, В. В. Духовные координаты безопасности общества [Электронный ресурс] / В. В. Горлинский. // Стратегическая панорама. – 2006. – № 1. – Режим доступа: http://www.niisp.org/vydanna/panorama/issue.php?s=prnb1&issue=2006_1.

56. Городова, Е. Е. Наркотическая зависимость в молодежной среде / Е. Е. Городова. // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. – 2007. – № 9 (40). – С. 263–267.

57. Горфункель, А. Х. Философия эпохи Возрождения / А. Х. Горфункель. – Москва: Высшая школа, 1980. – 368 с.

58. Гусейнов, О. М. О месте и роли религии в духовно-нравственном развитии личности / О. М. Гусейнов. // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – № 1. – С. 99-111.

59. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – М.: Олма-Пресс, 2004. – 700 с.

60. Данилкова, М. П. Принципы ранжирования ценностей / М. П. Данилкова. // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2013. – № 4 (56). – С. 205-208.

61. Данилюк, А. Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования / А. Я. Данилюк. – М. : Просвещения, 2009. – 23 с.

62. Демидов, А. Ю. Система обеспечения национальной безопасности России (теория и практика правового регулирования) / А. Ю. Демидов. // Пробелы в российском законодательстве: Юридический журнал. – 2014. – № 1. – С. 237-241.

63. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Диоген Лаэртский; пер. с древнегреч. М. Л. Гаспарова. – М. : Мысль, 1986. – 570 с.

64. Доржиева, М. Л. Подход к пониманию сущности духовных ценностей в сфере социального и индивидуального существования личности / М. Л. Доржиева. // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. – 2009. – № 6. – С. 100–104.

65. Доусон, К.-Г. Религия и культура / К.-Г. Доусон; пер. с англ. К. А. Кожурина. – СПб. : Алетейя, 2000. – 280 с.

66. Дугин, А. Г. Поле битвы – Украина, для Победы есть главное оружие [Электронный ресурс] / А. Г. Дугин. – Режим доступа: <https://donbasstoday.ru/aleksandr-dugin-pole-bitvy-ukraina-dlya-pobedy-est-glavnoe-oruzhie>.

67. Дугин, А. Г. Философия традиционализма / А. Г. Дугин. – М. : Арктогея-центр, 2002. – 622 с.

68. Дудчак, А. Н. О роли неправительственных и некоммерческих организаций, финансируемых из-за рубежа, в разрушении государственного суверенитета, на примере деятельности Фонда Сороса на Украине в период с 1991 г. до февраля 2014 г. / А. Н. Дудчак. // Постсоветский материк. – 2019. – № 3 (23). – С. 54–80.

69. Ежевская, Т. И. Безопасность личности: система понятий / Т. И. Ежевская. // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2008. – № 4. – С. 47-48.

70. Ефимова, Н. С. Основы общей психологии / Н. С. Ефимова. – М.: Форум-ИНФРА, 2009. – 287 с.

71. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000. – 1084 с.

72. Жаглин, А. В. Понятийный аппарат теории национальной безопасности / А. В. Жаглин. // Вестник ВИ МВД России. – 2014. – № 3. – С. 158–164.

73. Жбанов, А. Б. Духовное развитие общества как фактор национальной безопасности: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. / Александр Борисович Жбанков. – М., 2010. – 174 с.
74. Жильсон, Э. Дух средневековой философии / Э. Жильсон. – Москва: Институт св. Фомы, 2011. – 559 с.
75. Жмурко, Т. Н. Духовная культура личности: единство внутреннего и внешнего / Т. Н. Жмурко. // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2012. – № 1. – С. 10–13.
76. Запесоцкий, А. С. Гуманитарное образование и проблемы духовной безопасности / А. С. Запесоцкий. // Педагогика. – 2002. – № 1. – С. 24–31.
77. Здравомыслов, А. Г. Потребности. Интересы. Ценности / А. Г. Здравомыслов. – М. : Политиздат, 1986. – 221 с.
78. Зеленков, М. Ю. Теоретико-методологические проблемы теории национальной безопасности Российской Федерации: монография / М. Ю. Зеленков. – М. : Юридический институт МИИТ, 2013. – 341 с.
79. Зелинский, К. (прот.). Система целевых ориентиров нравственного воспитания в ракурсе православной культуры / К. Зелинский (прот.). // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 4: Педагогика. Психология. – 2011. – № 22. – С. 52–64.
80. Зеркалов, Д. В. Духовная безопасность России / Д. В. Зеркалов. – М. : Научный мир, 2008. – 176 с.
81. Зотова, О. Ю. Основы безопасности личности и общества / О. Ю. Зотова, Ю. П. Зинченко. – М. : Спутник, 2010. – 290 с.
82. Иванов, И. С. Безопасность в свете философско-религиозных концепций / И. С. Иванов, А. А. Серегина. // История государства и права. – 2013. – № 20. – С. 16–21.
83. Иванько, Л. И. Ценностно-нормативные механизмы регуляции, культурная деятельность: опыт социологического исследования / Л. И. Иванько. – М. : Звезда, 1981. – 377 с.

84. Иващенко, М. Н. К вопросу о роли ценностей в воспитании / М. Н. Иващенко, О. А. Кульчейко, Е. Р. Чередова. // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 2 (87). – С. 277–278.

85. Ивлева, М. Л. Религиозные ценности глазами молодежи: опыт социологического исследования / М. Л. Ивлева, С. Н. Курилов, В. И. Россман. // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Социология. – 2018. – № 3. – С. 481–493.

86. Ильин, И. А. Советский Союз – не Россия [Электронный ресурс] / И. А. Ильин. – Париж, 1947. – С. 2-4. – Режим доступа: // https://imwerden.de/pdf/ilijn_sov_sojuz_ne_rossiya_1947.pdf.

87. Ильинский, И. М. Молодежь как будущее России в категориях войны. [Электронный ресурс] / И. М. Ильинский. – Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/zpu/2005_3/Ilinskiy/1.pdf.

88. Ильницкий, А. М. Ментальная война России / А. М. Ильницкий. // Военная мысль. – 2021. – № 8. – С. 19-33.

89. Ирошников, Д. В. Взаимодействие органов государственной власти с общественными объединениями в целях обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / Д. В. Ирошников. // Юридическая наука. – 2012. – № 3. – С. 12–21.

90. Исаев, В. Д. Духовное возрождение личности в современном социуме (смена парадигмы): монография / В. Д. Исаев, В. И. Ильченко, В. П. Шулико. – Луганск: Глобус, 2006. – 251 с.

91. Исаев, В. Д. Социальная реальность и духовный смысл Русского мира / В. Д. Исаев, А. В. Пономарев. // Антропос: Логос и Теос. – Луганск: Изд-во ЛНУ имени В. Даля, 2016. – С. 83-89.

92. Йегер, В. Пайдейя: Воспитание античного грека (эпоха великих воспитателей и воспитательных систем) / В. Йегер. – М. : «Греко-латинский кабинет» Ю. А. Шичалина. 1997. – 427 с.

93. Кавалеров, А. И. Молодежная среда в ее девиантном измерении: монография / А. И. Кавалеров. – Одесса: Астропринт, 2005. – 298 с.

94. Калинин, В. С. Патриотическое воспитание в современном российском обществе: особенности и проблемы развития / В. С. Калинин, О. Ю. Верпатова. // Социология. – 2022. – № 4. – С. 110–118.
95. Кант, И. Основы метафизики нравственности [Электронный ресурс] / И. Кант. – Режим доступа: <http://kant.filosoff.org/tvorchestvo/osnovymetafizikinravstvennosti/pagen/9>.
96. Кант, И. Сочинения: в 6 т. / И. Кант. – М., 1966. – Т. 6. – 743 с.
97. Капицына, Ю. В. Формирование духовно-нравственных ориентиров у молодежи в условиях глобализирующегося мира / Ю. В. Капицына. // Russian Agricultural Science Review. – 2015. – Т. 5. – № 5–2. – С. 181–184.
98. Кардашова, И. Б. О категориально-понятийном аппарате теории национальной безопасности / И. Б. Кардашова. // Российский следователь. – 2005. – № 5. – С. 51–55.
99. Кассирер, Э. Философия Просвещения / Э. Кассирер. – М.: РОССПЭН, 2004. – 399 с.
100. Кашин, В. В. Онтологические основания социализации личности / В. В. Кашин, О. В. Мирошникова. // Вестник ОГУ. – 2013. – №1 (150). – С. 32–36.
101. Кийко, М. Ю. Современные аспекты научных трактовок угроз национальной безопасности / М. Ю. Кийко. // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2013 – № 1 (35). – С. 390–400.
102. Ключевский, В. О. Курс русской истории: сочинения: в 9 т. / В.О. Ключевский. – М.: Мысль, 1987. – Т. 1. – 430 с.
103. Ковалева, А. И. Личность молодого человека / А. И. Ковалева. // Знание. Понимание. Умение. – 2006. – № 2. – С. 221–222.
104. Колосова, В. Е. Понятие национальной безопасности: ретроспективный анализ / В. Е. Колосова. // Приволжский научный вестник. – 2015. – № 12–2 (52). – С. 75–78.
105. Колоткина, О. А. Право личности на безопасность: понятие и механизмы обеспечения в РФ: теоретико-правовое исследование: дис. ... канд.

юр. наук: 12.00.01. / Оксана Анатольевна Колоткина. – Екатеринбург, 2009. – 215 с.

106. Кольев, А. Н. Нация и государство. Теория консервативной реконструкции / А. Н. Кольев. – М. : Логос, 2005. – С. 489-490.

107. Кондратюк, Т. В. Взаимодействие мировоззрения и культуры в процессе формирования личности: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13. / Татьяна Викторовна Кондратюк. – М., 1993. – 25 с.

108. Коневских, Л. А. Духовность и духовные аспекты формирования личности / Л. А. Коневских. // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. – 2010. – №2. – С. 3–15

109. Кононенко, Б. И. Большой толковый словарь по культурологии / Б. И. Кононенко. – М. : Вече: АСТ, 2003. – 509 с.

110. Коршунов, А. В. Духовная безопасность в системе обеспечения социальной безопасности российского общества: методологический конструкт социологического исследования / А. В. Коршунов. // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2012. – № 4. – С. 137–141.

111. Коршунов, А. В. Проблемы изучения духовной безопасности российского общества в современной научной литературе / А. В. Коршунов. // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2013. – № 2. – С. 121–126.

112. Косинцева, Т. А. Культурные традиции и новации в социальном становлении студенческой молодежи / Т. А. Косинцева. // Путь науки. – 2015. – № 1 (11). – С. 161–164.

113. Костенко, Н. А. Философия безопасности / Н. А. Костенко. – Новосибирск, 1998. – 266 с.

114. Костин, В. И. Национальная безопасность современной России: экономические и социокультурные аспекты / В. И. Костин, А. В. Костина. – М.: Либроком, 2013. – 426 с.

115. Кравчук, А. А. Категории «вызов», «опасность», «угроза» в теории национальной безопасности / А. А. Кравчук. // Вестник ЗабГУ. – 2016.– №11. – С. 65–67.
116. Краткий словарь по философии / под общ. ред. И. В. Блауберга, И. К. Пантина. – М. : Политиздат, 1982. – 431 с.
117. Кризис сознания: сборник работ по «философии кризиса». – М.: Алгоритм, 2009. – 346 с.
118. Кубякин, Е. О. Криминализация молодежной культуры в условиях современного информационного общества / Е. О. Кубякин. // Общество и право. – 2010. – № 2. – С. 263–267.
119. Кубякин, Е. О. Особенности воздействия массовой культуры на социализацию российской молодежи молодежной культуры в условиях современного информационного общества / Е. О. Кубякин. // Общество: философия, история, культура. – 2011. – № 1–2. – С. 24–27.
120. Кузнецов, В. А. Безопасность через развитие / В. А. Кузнецов. – М., 2000. – 282 с.
121. Кузнецов, В. А. Культура безопасности современного российского общества / В. А. Кузнецов. – М., 2001. – 67 с.
122. Кузнецов, В. А. Социология безопасности: учеб. пособие / В. А. Кузнецов. – М., 2007. – 423 с.
123. Куковский, А. А. Механизм обеспечения национальной безопасности / А. А. Куковский. // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Право. – 2010. – № 38 (214). – С. 9-11.
124. Кукушкин, Ю. С. Очерк истории Советской Конституции / Ю. С. Кукушкин, О. И. Чистяков. – М. : Политиздат, 1987. – 364 с.
125. Кулакова, Б. Э. Роль религии как формы духовной культуры в жизни человека / Б. Э. Кулакова. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 104. – С. 12–13.

126. Кушхова, А. Ф. Духовная жизнь общества: социально-философский анализ / А. Ф. Кушхова, З. А. Атабиева. // Актуальные вопросы современной науки. – 2014. – № 37. – С. 114–125.
127. Кьеркегор, С. Понятие страха / С. Кьеркегор. – М. : Академический проект, 2014. – 224 с.
128. Левин, А. И. Киноискусство как фактор формирования системы ценностей современного общества / А. И. Левин. // Философские науки. – 2004. – № 1. – С. 10–21.
129. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1977. – 352 с.
130. Леонтьев, Д. А. Симбиоз и адаптация или автономия и трансценденция. Выбор личности в непредсказуемом мире / Д. А. Леонтьев. // Личность в современном мире: от стратегии выживания к стратегии жизнотворчества. – Кемерово : Графика, 2002. – С. 3–34.
131. Литвинов, В. А. Основы национальной безопасности России / В. А. Литвинов. – М. : ВТЕ, 2011. – 451 с.
132. Локк, Дж. Сочинения: в 3 т. / Дж. Локк. – М. : Мысль, 1988. – Т. 3. – 363 с.
133. Ляхов, А. В. Истоки отечественной духовной культуры и философии / А. В. Ляхов. // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2013. – № 1 (260). – С. 76–78.
134. Майоров, Г. Г. Формирование средневековой философии: латинская патристика / Г. Г. Майоров. – М. : Мысль, 1979. – 431 с.
135. Макаревич, Э. Н. Филипп Бобков и пятое Управление КГБ: след в истории / Э. Н. Макаревич. – М. : Алгоритм, 2015. – 366 с.
136. Макарова, И. В., Паньчик, А. В. Молодежь и информационные войны в условиях социально-экономической нестабильности [Электронный ресурс] / И. В. Макарова, А. В. Паньчик. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezh-i-informatsionnye-voyny-v-usloviyah-sotsialnoe-konomic-heskoj-nestabilnosti>.

137. Макиавелли, Н. Государь: сочинения / Н. Макиавелли. – Харьков : Фолио, 2001. – 112 с.
138. Малахов, Н. М. Сущность религии / Н. М. Малахов. // Христианское чтение. – 1913. – №. 6 – С. 769-786.
139. Малый академический словарь русского языка / Ин-т лингвистических исследований РАН, 1999. – 1342 с.
140. Малышев, А. Н. Новая общесоциологическая теория (парадигма) / А. Н. Малышев. – Винница, 1996. – 96 с.
141. Мамардашвили, М. К. Картезианские размышления / М. К. Мамардашвили. – М. : Прогресс, Культура, 1993. – 320 с.
142. Мамуров, У. И. Формы и методы военно-патриотического воспитания / У. И. Мамуров. // Вестник науки и образования. – 2020. – № 2 (100). – С. 43–45.
143. Манойло, А. В. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологических конфликтов высокой интенсивности и социальной опасности: монография / А. В. Манойло, А. И. Петренко, Д. Б. Фролов. – М. : МИФИ, 2004. – 392 с.
144. Манхейм, К. Диагноз нашего времени / К. Манхейм. – М., 1994. – 644 с.
145. Маршак, А. Л. Идеологическая безопасность нации: к вопросу о формировании новой идеологии российского общества / А. Л. Маршак. // Общество и право. – 2004. – №4 (6). – С. 141–144.
146. Маслова, Л. А. Система обеспечения духовной безопасности общества: аксиологический аспект / Л. А. Маслова. // Вестн. гос. службы. – 2011. – № 4. – С. 22–32.
147. Мейендорф, И. (прот.) Церковь, общество и культура в православном церковном предании / И. Мейендорф (прот.). // Православие в современном мире. – М., 1997. – 342 с.
148. Метелев, С. Е. Методологические аспекты угроз национальной безопасности / С. Е. Метелев. // Власть. – 2011. – № 2. – С. 26–30.

149. Микрюков, В. Ю. Обеспечение духовно-нравственной безопасности российских учащихся в современных условиях [Электронный ресурс] / В. Ю. Микрюков. – Режим доступа: https://armyus.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1003&ysclid=lcknvot69a64606621.

150. Митрошенков, А. А. Духовная культура и власть / А. А. Митрошенков. // Личность. Культура. Общество. – 2005. – № 4. – С. 131–140.

151. Моль, А. Е. Социодинамика культуры / А. Е. Моль. – М. : Прогресс, 1973. – 406 с.

152. Монроз, А. В. Индивидуально-типологические особенности структуры волевых качеств на ранних этапах становления волевой саморегуляции / А. В. Монроз. // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. – 2015. – № 2. – С. 63–76.

153. Мугулов, Ф. К. Безопасность личности: теоретические и прикладные аспекты социологического анализа: монография / Ф. К. Мугулов. – Сочи, 2003. – 356 с.

154. Нейсбит, Д. Высокая технология, глубокая гуманность: технологии и поиски смысла / Д. Нейсбит. – М. : ТранзитКнига, 2005. – 381 с.

155. Нерсесянц, В. С. Сократ / В. С. Нерсесянц. – М. : Наука, 1980. – 329 с.

156. Новейший философский словарь / под общ. ред. А. А. Грицанова. – Минск: Интерпрессервис, 2001. – 1024 с.

157. Нугаева, О. Г. Психологическая сущность и соотнесение понятий «ценности» и «ценностные ориентации» / О. Г. Нугаева, Ю. Е. Криводонова. // Специальное образование. – 2012. – № 2. – С. 120–128.

158. Общая теория национальной безопасности: учебник / под общ. ред. А. А. Прохожева. – М.: РАГС, 2006. – 253 с.

159. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – Москва: Азъ, 1994. – 907 с.

160. Оленич, Т. С. К проблеме культурной трансформации вопросов духовной безопасности: своевременность, перспективы, риски / Т. С. Оленич, В. В. Свистунов. // *Философия права*. – 2017. – № 1 (80). – С. 60–63.
161. *Основы марксистской философии*. – Москва : Госполитиздат, 1963. – 656 с.
162. *Патриотизм и общественный прогресс* / П. М. Рогачев, М. А. Свердлин. – Москва : Политиздат, 1974. – 280 с.
163. Патрушев, Н. П. Особенности современных вызовов и угроз национальной безопасности России / Н. П. Патрушев. // *Журн. рос. права*. – 2007. – № 7. – С. 4–12.
164. Перов, Ю. В. *Социальная философия Нового времени. Очерки социальной философии* / Ю. В. Перов. – СПб, 1998. – 355 с.
165. Перов, Ю. В. *Лекции по истории классической немецкой философии* / Ю. В. Перов. – СПб. : Наука, 2010. – 530 с.
166. Петев, Н. И. Духовная секуляризация общества и эсхатологическая картина групповой и индивидуальной нравственной деградации / Н. И. Петев. // *Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого*. – 2015. – № 1 (13). – С. 46–56.
167. Пивоваров, Д. В. *Философия религии* / Д. В. Пивоваров. – М., 2006. – 640 с.
168. Пилипенко, В. Ф. *Безопасность: теория, парадигма, концепция, культура: словарь-справочник* / В. Ф. Пилипенко. – М. : ПЕРСЭ-Пресс, 2005. – 362 с.
169. Платон. *Избранные диалоги* / Платон. – М. : АСТ, 2004. – 506 с.
170. Поппер, К. Р. *Открытое общество и его враги* / К. Р. Поппер. – М.: Феникс, 1992. – Т. I : Чары Платона. – 448 с.
171. Постман, Н. *Технополия: сдача культуры технологиям* / Н. Постман. – М., 1992. – 261 с.
172. Почепцов, Г. Г. *Информационные войны* / Г. Г. Почепцов. – М. : Ваклер, 2000. – 576 с.

173. Прудников, А. С. Безопасность личности и ее обеспечение органами внутренних дел: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. / Анатолий Семенович Прудников. – Москва, 1999. – 433 с.

174. Пузиков, В. Г. Духовность человека: подходы исследования / В. Г. Пузиков // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2014. – № 1 (15). – С. 157-163.

175. Развитие человеческого ресурса – основа национальной безопасности. – К. : Норапринт, 2002. – 160 с.

176. Рассыпнова, Ю. Ю. Психология и педагогика: учеб. пособие / Ю. Ю. Рассыпнова. – Пенза: РИО ПГАУ, 2017. – 214 с.

177. Рахова, Е. Э. Человек религиозный и человек социальный: сравнение духовно-нравственных ориентаций / Е. Э. Рахова. // Инновационная наука. – 2017. – № 4–4. – С. 86-89.

178. Розанов, В. В. О понимании. Опыт исследования природы, границ и внутреннего строения науки как цельного знания / В. В. Розанов. – СПб. : Наука, 1994. – 268 с.

179. Савченко, И. А. Экспансия капитализма и культурное насилие в веберовских интерпретациях / И. А. Савченко, С. В. Устинкин, Н. А. Агеева. // Власть. – 2016. – № 11. – С. 94–100.

180. Савчин, М. А. Духовный потенциал человека: монография / М. А. Савчин. – Ивано-Франковск : Город, 2010. – 508 с.

181. Сафронов, А. Г. Психология религии: монография / А. Г. Сафронов. – К. : Ника-Центр, 2002. – 433 с.

182. Селиверстова, Н. С. Патриотизм / Н. С. Селиверстова, М. Е. Курганская. // Знание. Понимание. Умение. – 2017. – № 1. – С. 232–239.

183. Сенека, Л. А. Нравственные письма к Луциллию / Л. А. Сенека. – М. : Наука, 1977. – 167 с.

184. Сергеев, К. А. Ренессансные основания антропоцентризма / К. А. Сергеев. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 1993. – 258 с.

185. Сипок, Р. Д. О содержании понятий «безопасность», «государственная безопасность» и «национальная безопасность» / Р. Д. Сипок. // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. – 2008. – № 5(10). – С. 249–252.

186. Скляр, В. В. Философия старая как мир и вечно молодая духовность / В. В. Скляр. – Краснодар : КубГАУ, 2006. – 233 с.

187. Современный философский словарь / С. А. Азаренко и др.; под общ. ред. В. Е. Кемерова, Т. Х. Керимова. – Москва, 2015. – 822 с.

188. Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин; под общ. ред. А. Ю. Согомонова. – М. : Политиздат, 1992. – 543 с.

189. Сорокина, Ю. Е. Ценностные ориентации в контексте смысловой перспективы проектов жизни / Ю. Е. Сорокина. // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2012. – № 1–1 – С. 442–452.

190. Социальные опасности и защита от них: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / В. М. Губанов, Л. А. Михайлов, В. П. Соломин и др.; под общ. ред. Л. А. Михайлова. – Москва, 2012. – 304 с.

191. Спиноза, Б. Богословско-политический трактат. Антология мировой политической мысли / Б. Спиноза. – М., 1997. – Т.1. – 427 с.

192. Сулашкин, С. Н. Категория «безопасность»: от категориального смысла до государственного управления / С. Н. Сулашкин. // Национальная безопасность: научное и государственное управленческое содержание: материалы Всерос. науч. конф. – Москва, 2010. – С. 10-38.

193. Сулейманова, Р. Р. Духовная безопасность российской молодежи: философско-культурологический анализ: дис. ... канд. филос. наук: 5.10.1. / Румиса Рамзановна Сулейманова. – Саранск, 2023. – 162 с.

194. Сунцова, Я. С. Понятие духовности в философии и психологии / Я. С. Сунцова. // Вестник Удмуртского университета. Сер.: Философия. Психология. Педагогика. – 2009. – № 2. – С. 39–60.

195. Сухорукова, А. Н. Духовная безопасность общества в условиях глобализации / А. Н. Сухорукова. – М. : Знание, 2009. – 423 с.
196. Сытник, Г. П. Концептуальные основы обеспечения национальной безопасности: учеб. пособие / Г. П. Сытник. – К.: НАГУ, 2009. – 248 с.
197. Сытник, Г. П. Паспорт угроз национальной безопасности // Государственное управление в сфере национальной безопасности: словарь-справочник / сост.: Г. П. Сытник, В. И. Абрамов, В. Ф. Смолянюк и др.; под общ. ред. Г. П. Сытника. – К. : НАГУ, 2012. – С. 270–272.
198. Сычев, О. А. Моральные основания стыда и гордости за свою страну / Т. Н. Сычев, Т. Н. Нестик. // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Психология и педагогика. – 2022. – № 3 (9) – С. 528–549.
199. Тарасевич, И. А. Религиозная безопасность как ключевая сфера национальной безопасности Российской Федерации / И. А. Тарасевич. // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2010. – № 3.– С. 10–14.
200. Татаркевич, В. А. История философии. Античная и средневековая философия. Эпикур и эпикурейцы / В. А. Татаркевич. – Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2000. – 482 с.
201. Телегин, В. В. Частные охранные организации в системе национальной безопасности России / В. В. Телегин. // Власть. – 2014. – №4. – С. 118–121.
202. Теребихин, В. М. Духовный кризис как деструктивный фактор, угроза и вызов инновационной модернизации России: некоторые идеи к проектированию политики духовно-нравственного преобразования российского общества / В. М. Теребихин. // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2011. – № 6–2. – С. 385–391.
203. Тиллих, П. И. Избранное. Типология культуры / П. И. Тиллих. – М. : Юрист; 1995. – 479 с.

204. Тиханычев, О. В. Гибридные войны: новое слово в военном искусстве или хорошо забытое старое / О. В. Тиханычев. // Вопросы безопасности. – 2020. – № 1. – С. 30–43.

205. Тихоновскова, М. П. Духовная безопасность человека и общества в условиях современного антропологического кризиса: дис. ... канд. филос. наук: 5.7.8. / Мария Петровна Тихоновскова. – Белгород, 2022. – 175 с.

206. Ткачева, Н. А. Миграционные процессы и проблемы национальной безопасности России / Н. А. Ткачева. – Тюмень, 2010. – 286 с.

207. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / под ред. С. Ожегова, Н. Шведовой. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

208. Тонконогов, А. В. Информационно-психологическая безопасность в системе духовной безопасности современной России / А. В. Тонконогов. // Власть. – 2010. – № 6. – С. 53–56.

209. Тоффлер, А. Футурошок / А. Тоффлер. – СПб.: Лань, 1997. – 261 с.

210. Троицкий, М. А. Международная и национальная безопасность: современные концепции и практика: учеб. пособие / М. А. Троицкий. – М., 2006. – 276 с.

211. Труфанов, С. Н. Классическое учение Вильгельма Гегеля о человеке / С. Н. Труфанов. – Саарбрюкен, 2011 – 204 с.

212. Уледов, А. К. Духовная жизнь общества: Проблемы методологии исследования / А. К. Уледов. – М.: Мысль, 1980. – 271 с.

213. Файзуллин, Ф. С. Национальные ценности и ценностные ориентации / Ф. С. Файзуллин. // Вестник Башкирск. ун-та. – 2012. – №1 (I). – С. 685–688.

214. Федосов, А. Б. Кризис патриотического воспитания в России в конце XX века / А. Б. Федосов. // Вестник Костромского государственного университета. Сер.: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2008. – № 6. – С. 243–247.

215. Фененко, Ю. В. Сущность и общая характеристика национальных ценностей, интересов и целей Российской Федерации / Ю. В. Фененко. // Закон и право. – 2007. – № 9. – С. 7–10.
216. Философия и идеология: от Маркса до постмодерна. – М.: Прогресс-Традиция, 2018. – 464 с.
217. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – М.: Политиздат, 1987. – 590 с.
218. Французский материализм XVIII в. Учение об обществе: хрестоматия. – М.: URSS, 2011. – 260 с.
219. Фролов, Ф. С. Культурно-лингвистическая экспансия: понятие и содержание / Ф. С. Фролов. // Армия и общество. – 2012. – №3 (31). – С. 26–30.
220. Фролова, Н. А. Современная молодежь: взгляд изнутри / Н. А. Фролова, В. В. Браницкий. // Вестник экономики, права и социологии. – 2019. – № 1. – С. 167-170.
221. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. – М.: АСТ, 2016. – 618 с.
222. Хачатрян, Н. Г. Методологические предпосылки изучения духовности / Н. Г. Хачатрян, Р. В. Агузумцян. // Национальный психологический журнал. – 2011. – № 1. – С. 14–18.
223. Хвыля-Олинтер, Н. А. Интернет-фактор в ценностном развитии молодежи России / Н. А. Хвыля-Олинтер. // Alma mater: Вестник высшей школы. – 2016. – № 5. – С. 104–109.
224. Хмелевский, С. В. Современная система национальной безопасности России: структурно-функциональный анализ / С. В. Хмелевский. // Социально-политические науки. – 2012. – № 1 (18). – С. 154–155.
225. XX век: мир между прошлым и будущим. Культура как системообразующий фактор международной и национальной безопасности / под науч. ред. А. П. Лановенко. – М., 2004. – 572 с.
226. Хьелл, Л. Теории личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – СПб.: Питер, 2011. – 641 с.

227. Чернова, И. Б. Духовные аспекты системы национальной безопасности современной России / И. Б. Чернова. // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2014. – № 2 (139). – С. 32-41.
228. Чернова, И. Б. О сущности духовной безопасности / И. Б. Чернова. // Власть. – 2013. – № 9. – С. 130–133.
229. Шаваев, А. Х. Национальная безопасность: некоторые вопросы теории / А. Х. Шаваев. // Безопасность Евразии. – 2005. – № 1. – С. 409–426.
230. Шевченко, А. В. Пропаганда возвращается. Каким образом телевидение манипулирует общественным сознанием / А. В. Шевченко. // Корреспондент. – 2002. – № 25. – С. 26–27.
231. Шевченко, Н. Н. Проблемы гуманитарной безопасности государства в условиях геополитического информационного противоборства / Н. Н. Шевченко. – К. : НАГУ, 2009. – С.14-16.
232. Шершнеv, И. Л. Деятельность общественных объединений в области обеспечения национальной безопасности РФ: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. / Илья Леонидович Шершнеv. – М., 2004. – 26 с.
233. Шершнеv, И. Л. Россия и Мир: движения к новой безопасности в XXI веке / И. Л. Шершнеv. // Безопасность: информ. сборник Фонда нац. и междунар. безопасности. – М., 2000, – № 1-12 (52). – С. 156–159 с.
234. Шестаков, В. Г. Философия и культура эпохи Возрождения. Рассвет Европы / В. Г. Шестаков. – СПб. : Нестор-История, 2007. – 270 с.
235. Шпенглер, О. Закат Европы / О. Шпенглер. – Минск : Попурри, 1998. – Т. 1 : Образ и действительность. – 688 с.
236. Щенникова, К. Ю. Традиционные ценности как фактор сохранения и единения современной России / К. Ю. Щенникова. // Власть. – 2017. – № 1. – С. 159–164.
237. Энциклопедия эпистемологии и философии науки / Ин-т философии РАН. – Москва: Канон+, 2009. – 1247 с.

238. Эпиктет. Афоризмы / Эпиктет. // Римские стоики. – М., 1995. – 462 с.
239. Юсим, М. А. Этика Макиавелли / М. А. Юсим. – М. : Наука, 1990. – 155 с.
240. Яковлев, Н. Н. ЦРУ против СССР / Н. Н. Яковлев. – М. : Эксмо, 2003. – 512 с.
241. Яновский, Р. Г. Духовно-нравственная безопасность России / Р. Г. Яновский. // Арктическая трибуна. – 1995. – № 6 – С. 44–51.
242. Ярочкин, В. И., Бузанова, Я. В. Теория безопасности / В. И. Ярочкин, Я. В. Бузанова. – Москва, 2005. – 176 с.
243. Яшин, В. Б. Новые религиозные движения: между экстремизмом и индифферентностью / В. Б. Яшин. // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2012. – № 3. – С. 39–42.
244. Яшина, А. В. Концепции обеспечения национальной безопасности в демократических государствах: сравнительный анализ: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01. / Алина Валерьевна Яшина. – Санкт-Петербург, 2013. – 24 с.
245. Bassin, M. The Gumilev Mystique: Biopolitics, Eurasianism, and the Construction of Community in Modern Russia / M. Bassin. – New York: Cornell University Press, 2016. – 400 p.
246. Berger, Peter L. The hidden form of capital: spiritual influences in societal progress / Peter L. Berger. – London; New York: Anthem Press, 2010. – 328 p.
247. Bzezinski, Z. Out of Control: Global Turmoil on the Eve of the 21st Century / Z. Bzezinski. – New York, 1993. – 240 p.
248. Ferguson, Duncan S. Exploring the spirituality of the world religions: the quest for personal, spiritual and social transformation / Duncan S. Ferguson. – London; New York : Continuum, 2010. – 184 p.
249. Huxley, A. Brave New World / A. Huxley. – New York : Penguin Classics, 2012. – 233 p.

250. Matveenko, Y. I. Modernization processes in an Era of Globalization: choice of the Strategy for modern Russia / Y. I. Matveenko. // Global Science and Innovation. – Chicago-USA. 2014. – 224 p.

251. McCoy, A. W. The Politics of Heroin: CIA Complicity in the Global Drug Trade, Afghanistan, Southeast Asia, Central America, Columbia / A.W. McCoy. – Lawrence: Hill & Co., 2003. – 177 p.

252. National Security Strategy (October 12, 2022). – Washington (D.C., USA), 2022. – 48 p.

253. Richard, D. H. «Four Freedoms» Speech, Franklin D. Roosevelt, 1941 / D. H. Richard. – Washington, 2002 – 121 p.

254. Scott, P. D. Cocaine Politics: Drugs, Armies, and the CIA in Central America / P. D. Scott, J. Marshall. – California, University of California Press, 1998. – 246 p.

255. Webb, G. Dark Alliance: CIA, the Contras and the Crack Cocaine Explosion / G. Webb. – Washington, Seven Stories Press, 1999. – 353 p.